http://www.volgatech.net/

ВЕСТНИК ПОВОЛЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

3(22) 2014

июль – сентябрь

Научный журнал

Издается с ноября 2007 года

Выходит четыре раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Журнал включён в систему РИНЦ, ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY и ПЕРЕЧЕНЬ ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-51789 от 23 ноября 2012 г.)

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75
Факс (8362) 41-08-72
e-mail: vestnik@volgatech.net

Редактор *Т. А. Рыбалка*
Дизайн обложки *Л. Г. Маланкина*
Компьютерная верстка *А. А. Кислицын*
Перевод на английский язык *М. А. Шалагина*

Подписано в печать 23.09.14.
Формат 60×84 $^{1}/_{8}$. Усл. п. л. 11,6
Тираж 500 экз. Заказ №
Дата выхода в свет: 30.09.14.
Цена свободная

Поволжский государственный технологический университет
424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Стринг»
424002, Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, 31

Главный редактор
А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор

Редакционный совет:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор *(председатель)*
Д. В. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор *(зам. председателя)*
Miroslav Danis, PhD, Professor (Словацкая Республика)
Gwen. M. Powell, PhD (США, Джорджия)
Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Редакционная коллегия:

Н. И. Ларионова, д-р экон. наук, профессор *(зам. гл. редактора)*
Р. М. Байгулов, д-р экон. наук, профессор (Ульяновск)
Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор (Казань)
О. И. Боткин, д-р экон. наук, профессор (Ижевск)
Г. М. Зинчук, д-р экон. наук, профессор (Москва)
Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор
В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор
С. Д. Резник, д-р экон. наук, профессор (Пенза)
Г. С. Цветкова, канд. экон. наук, профессор
Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

Н. Л. Загайнова, канд. экон. наук, доцент (*отв. секретарь*)

© Вестник ПГТУ, 2014

VESTNIK

3(22)
2014
july– september

OF VOLGA STATE UNIVERSITY
OF TECHNOLOGY
Academic Periodical

Has been published since 11, 2007
Is issued 4 times a year

SERIES «Economics and Management»

The journal is included in Russian Science Citation Index, Ulrich's Periodicals Directory and the list of leading peer-reviewed journals and publications that publish the main research outcomes of Doctoral and Candidate Theses

Founder and Publisher:

Federal Budget State Educational Institution of Higher Vocational Training «Volga State University of Technology»

The journal is included in the register of Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (Certificate of registration ПИ № ФС77-51789 dated 23 November, 2012)

Any use of articles without written consent of the editorial board is strictly prohibited.

Address:
424000, Yoshkar-Ola, 3, Lenin Square
Tel. (8362) 68-78-46, 68-28-41
Fax (8362) 41-08-72
E-mail: vestnik@volgatech.net

Editor *T. A. Rybalka*
Cover design *L. G. Malankina*
Computer assisted make up
A. A. Kislitsyn
Translation
M. A. Shalagina

Passed for printing 23.09.14.
Format 60×84 1/8. No. of press sheets 11,6.
Printing run 500 copies. Order No
Release date: 30.09.14.
Open price

Volga State University of Technology
424000, Yoshkar-Ola, 3, Lenin Square

Printed from the layout original
At LLC «String»
424002, Yoshkar-Ola,
31, Kremlevskaya St

Editor in Chief
A.D. Arzamastsev, Doctor of Economic Sciences, Professor

Editorial Board:

E. M. Romanov, Doctor of Agricultural Sciences, Professor (*Chairman*)
D. V. Ivanov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor (*Vice-chairman*)
Miroslav Danis, PhD, Professor (Slovak Republic)
Gwen. M. Powell, PhD (Georgia,USA)
E.G. Kovalenko, Doctor of Economic Sciences, Professor (Saransk)

Editorial team:

N.I. Larionova, Doctor of Economic Sciences, Professor (*Vice-Editor in Chief*)
R.M.Baygulov, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ulyanovsk)
N.G.Bagautdinova, Doctor of Economic Sciences, Professor (Kazan)
O.I. Botkin, Doctor of Economic Sciences, Professor (Izhevsk)
G.M. Zinchuk, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow)
N.V. Maksimets, Candidate of Economic Sciences, Professor
V.G. Navodnov, Doctor of Technical Sciences, Professor
S.D. Reznik, Doctor of Economic Sciences, Professor (Penza)
G.S. Tsvetkova, Candidate of Economic Sciences, Professor
L.M.Chernyakevich, Doctor of Economic Sciences, Professor

N. L. Zagaynova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor *(Executive Secretary*)

© Vestnik of Volga Tech, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

А. Д. Мурзин. Структуризация процесса управления эколого-экономическими рисками развития урбанизированных территорий **5**

В. Г. Наводнов, Г. Н. Мотова, О. А. Матвеева, О. Е. Рыжакова. Проект «Лучшие образовательные программы инновационной России» как система мониторинга образовательных программ **15**

Г. Н. Паршин. Профессионально-личностное развитие студентов в воспитательной системе современного вуза: идеи и подходы **31**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ю. А. Коблова. Электронно-сетевые институты и их роль в функционировании государства **41**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

А. П. Петров, Е. В. Герасимов. Организационно-экономические инструменты ведения лесного хозяйства в условиях аренды **50**

А. Г. Третьяков. Методы оценки экономической доступности лесных ресурсов **62**

В. А. Шульмин. Развитие малого предпринимательства в российских регионах **70**

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Н. Н. Аблизина. Возможности модернизации экономики в условиях бюджетного дефицита **85**

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Г. В. Козлова. Управление рисками, а не исключение рисков **95**

Информация для авторов **99**

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

A. D. Murzin. Structuring of ecologo-economic risk management process for urban areas development **5**

V. G. Navodnov, G. N. Motova, O. A. Matveeva, O.E. Ryzhakova. «Best educational programs of innovative Russia» as a system of educational programs monitoring **15**

G. N. Parshin. Professional and personal enhancement of students in modern higher insitution educational system: ideas and approaches **31**

ECONOMIC THEORY

Yu. A. Koblova. E-network institutions and their role in state functioning **41**

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT. ENVIRONMENTAL ECONOMICS

A.P. Petrov, E.V. Gerasimov. Business instruments of forestry management in conditions of lease **50**

A. G. Tretyakov. Methods for assessment of economic accessibility of forest resources **62**

V. A. Shulmin. Small business development in russian regions **70**

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

N. N. Ablizina. Ways of economy modernization in conditions of budget deficit **85**

CHRONICLE OF EVENTS

G. V. Kozlova. Risk management, not the exclusion of risks **95**

Information for the authors **99**

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 332.1

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А. Д. Мурзин
Ростовский государственный строительный университет,
Российская Федерация, 344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162
Email: admurzin@yandex.ru

Статья посвящена развитию научного подхода к проблеме рационализации взаимовлияния элементов системы природно-хозяйственных связей, возникающих в границах урбанизированной (городской) среды. Феномен эколого-экономического взаимодействия приобретает особую актуальность в аспекте концепции устойчивого развития, определяющей необходимость удовлетворения настоящих потребностей без создания угрозы для будущих поколений. Главным количественным индикатором степени устойчивого развития является уровень риска. Автором предпринята попытка алгоритмизации процесса анализа и управления эколого-экономического риска урбанизированных территорий.

Ключевые слова: *анализ; риск-менеджмент; эколого-экономический риск; урбанизированные территории; алгоритм управления.*

Введение. В научной литературе [1] понятие «риск» обычно трактуется в контексте термина «опасность», который означает потенциально существующую вероятность негативного воздействия, способного причинить объекту какой-либо ущерб или вред. Понятие «ущерб» в свою очередь принято отождествлять с ухудшением состояния, нарушением условий нормального функционирования или разрушением объекта [2]. В этой связи риск в большинстве случаев определяет количественную меру опасности, т.е. вероятность.

Эколого-экономические риски в наиболее общем виде можно определять как риски экономических потерь объектов различного уровня хозяйствования вследствие ухудшения качества окружающей природно-антропогенной среды [3], которое может иметь относительно медленный (эволюционный) или ускоренный (катастрофический) характер. Эколого-экономическим рискам подвержены практически все уровни урбанизации – места жизнедеятельности человека, земли предприятий и организаций, территориально-производственные и экологические комплексы, регионы, государства, мировое сообщество [3].

В этой связи имеющая место в настоящее время чрезмерная эксплуатация природной системы и чрезвычайное загрязнение природно-антропогенной среды ведёт к дестабилизации социально-экономической сферы и препятствует устойчивому

© Мурзин Д. А., 2014.

развитию урбанизированных территорий [4]. Мероприятия, позволяющие снизить эколого-экономические риски российских урбанизированных территорий, носят несистемный характер и, в основном, концентрируются на преодолении последствий негативного воздействия (ущербов) [5], что обусловлено, по нашему мнению, отсутствием чёткого понимания структуры механизма управления риском и неадекватным местом приложения усилий.

Цель работы заключается в определении общей структуры процесса управления эколого-экономическими рисками и разработке на её основе принципиального алгоритма управления устойчивым развитием урбанизированных территорий.

Целесообразными **задачами** исследования выступают:

1) определение рискотипов экологических нарушений городских территорий и соответствующих им эколого-экономических ущербов;

2) рассмотрение вопроса формализации количественной оценки эколого-экономического риска;

3) разработка принципиального алгоритма оценки и управления эколого-экономическим риском урбанизированных территорий в целях их устойчивого развития;

4) детализация основных блоков и элементов структуры алгоритма оценки и управления эколого-экономическим риском урбанизированных территорий, разработка рекомендаций по их реализации в стратегии развития города;

5) определение общей концепции применения предложенного алгоритма и направлений по его развитию и совершенствованию.

Единообразная классификация экологических отклонений качества окружающей среды от нормативных показателей затруднительна и нецелесообразна ввиду существенных различий природы и неоднозначной множественности последствий неблагоприятных событий. Допускается лишь обобщённая группировка экологических нарушений по типу воздействия: физическое: радиоактивное, тепловое, шумовое, вибрационное, ионизирующие; химическое: углерод-углеводороды, синтетические вещества (бытовая химия, пластмассы, пестициды), производные серы, азота, тяжёлых металлов, соединения фтора, аэрозоли; биологическое: бактерии и вирусы, нарушение биологического равновесия; механическое: свалки, отвалы, уничтожение растительного покрова, нарушение ландшафтов и пейзажей.

В качестве экономической характеристики вероятности наступления неблагоприятного события принято использовать понятие «размер наносимого ущерба». Такой подход позволяет в целях количественного анализа риска применять инструментарий экономико-математических методов и трактовать величину риска как математическое ожидание ущерба, определяемого множеством возможных событий.

Следовательно, в целях формализации толкования количественной меры риска целесообразно использовать усреднённый показатель, позволяющий одновременно учитывать все характеристики неблагоприятных событий – вероятность реализации и величину причиняемого ущерба:

$$R = \sum_{i=1}^{n} P_i X_i ,$$

где R – количественная мера риска, выраженная в показателях ущерба; P_i – вероятность ущерба в результате неблагоприятного события; X_i – величина ущерба, выражаемая в стоимостных показателях; n – количество возможных вариантов неблагоприятного события.

Алгоритмизация процесса управления эколого-экономическим риском. Анализ эколого-экономического риска как элемент управленческой деятельности представляет собой упорядоченную последовательность исследовательских этапов, направленных на определение достоверных и объективных характеристик возможного ущерба, а также мероприятий по его сокращению (рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм управления эколого-экономическим риском

Детализация и интерпретация элементов алгоритма управления риском. Структура этапов эколого-экономического риск-менеджмента включает два блока. Блок этапов анализа и оценки риска в качестве основной цели имеет определение количественных показателей, характеризующих различные сценарии развития неблагоприятных событий. Блок этапов воздействия на риск посвящён определению конкретных мероприятий, позволяющих сократить величину возможного ущерба и контролировать их последствия.

1. Этап идентификации риска основной целью имеет определение состава негативных событий, способных вызвать ухудшение качества окружающей среды и нанести экономический ущерб субъекту территории.

Наряду с определением перечня возможных событий, важной задачей данного этапа является отслеживание причинно-следственных взаимосвязей последствий таких событий [3]. На этапе идентификации риска предполагается сделать обоснованный вывод о возможности реального ущерба. Ущерб от неблагоприятного события может принимать опосредованные формы и проявляться через некоторый период времени.

Идентификация риска может осуществляться на основе формальных или неформальных подходов с использованием объективной или субъективной информации. Субъективизм отражает опыт и знания экспертов, объективные данные включают фактическую информацию о последствиях, имеющих место в прошлом, результаты аналитических исследований причин возникновения ущербов, натурных экспериментов.

2. Этап оценки вероятностей проявления неблагоприятных событий позволяет дать оценку рисковым ситуациям за определённый период времени. Выделяется три основных группы методов оценки вероятности неблагоприятных событий [6]:

а) статистические методы – основаны на анализе статистики негативных событий, происходящих в прошлом на аналогичных объектах данной территории;

б) аналитические методы – основаны на выявлении причинно-следственных взаимосвязей территориально-производственной системы и позволяют оценить вероятность проявления неблагоприятной

ситуации, образованной сочетанием последовательности элементарных событий;

в) экспертные методы – предполагают оценку вероятности проявления событий на основе результатов опроса экспертов.

Статистические методы дают наилучшие результаты в случаях неполной ясности природы рассматриваемых явлений, обладающих определённой повторяемостью. Важным условием применения данной группы методов является наличие существенной базы ретроспективной информации, характеризующей частоту и объём последствий события.

Аналитические методы используются в отношении неблагоприятных событий, в отношении которых нет достаточного количества статистических наблюдений, но определены причинно-следственные взаимосвязи предшествующих явлений и закономерности их проявления.

Аналитические методы часто находят своё применение в рамках сценарного подхода, когда вероятность результирующего события определяется последовательностью элементарных явлений с известными параметрами проявления.

Экспертные методы могут применяться в условиях отсутствия достоверных данных о частоте проявления неблагоприятных событий, а также логике их зарождения и развития. Как правило, экспертным путём оцениваются явления, обладающие сложной цепью элементарных событий, затрудняющих объективную оценку их структуры и причинно-следственных взаимосвязей.

3. Этап определения структуры возможного ущерба заключается в исследовании итогов проявления неблагоприятных событий. Особенностью проявления эколого-экономических рисков является возможность непрямого следствия негативных событий, их опосредованное влияние на объекты через ухудшение качества окружающей среды. Структура возможного ущерба может быть представлена в натуральном или стоимостном выражении. Натуральный ущерб измеряется количественными характеристиками, отражающими физическое ухудшение или потерю свойств объекта.

Единообразной методики оценки убытков для всех возможных ситуаций не существует, поэтому величина возможных убытков может оспариваться, особенно в случаях требования компенсации ущерба. Убытки принято подразделять на прямые и косвенные. Прямые убытки отражают непосредственные потери: здоровья и жизни населения для населения, повреждение имущества – для хозяйствующих субъектов. Косвенные убытки возникают вследствие нарушения нормальной хозяйственной деятельности под воздействием неблагоприятных событий: упущенная выгода, претензии неисполнения договорных обязательств, потеря имиджа и т.д. В состав убытков могут быть включены затраты на ликвидацию последствий неблагоприятных событий.

Методика определения величины убытков зависит от конкретной ситуации и может использовать различные подходы: нормативный, расчётный или рыночный. Нормативный подход предполагает расчёт убытков на основе нормируемых показателей, установленных нормативно-правовыми документами и практикой компенсационных выплат. Расчётный подход основывается на суммарной стоимостной оценке отдельных элементов ущерба. При рыночном подходе расчёт величины убытков учитывает потери рыночной стоимости имущества и доходов населения.

4. Этап выявления системы распределения ущерба обеспечивает определение закономерностей распространения вероятности ущерба на однотипных объектах при сходных неблагоприятных событиях с учётом их силы. Достоверно предвидеть величину возможного ущерба в каждом конкретном случае не представляется возможным, поэтому выявленные на данном этапе закономерности считают-

ся условными и выражаются интервалом существования вероятностей.

В исследованиях эколого-экономических рисков принято использовать общеизвестные законы распределения ущербов (экспоненциальный, нормальный, логнормальный и т.п.), которые обычно с определённой степенью достоверности отражают эмпирические частоты величин понесённых убытков при аналогичных, имевших место в прошлом ситуациях. Это связано с тем, что на практике для каждого возможного случая формулировка в достаточной степени точной закономерности является нецелесообразной в силу высоких трудозатрат.

5. Этап определения количественных характеристик меры риска главной целью имеет формирование количественных критериев (интегральных параметров) риска, которые могут быть использованы для выработки управленческих решений.

Количественным инструментарием определения меры риска может служить математическое ожидание ущерба, которое отражает информацию о средних за анализируемый период убытках, объективно понесённых при выбранной стратегии поведения. Стратегия защиты от последствий неблагоприятных ситуаций выбирается на основе показателей максимально приемлемой величины и допустимой вероятности возникновения ущерба, в качестве которых принимается минимальная возможность получения убытков. Так, допустимый уровень годовой вероятности крупного ущерба в случае аварии на промышленном предприятии определяется величиной $10^{-5} – 10^{-6}$ [7].

В отдельных направлениях анализа эколого-экономических рисков оценка не привязывается к стоимостной форме выражения ущерба, но формируется на основе необходимости сопоставления событий, имеющих место в смежных сферах жизнедеятельности. Так, показатели рисков загрязнения окружающей среды могут формироваться на основе вероятности заболеваний при постоянном нахождении в зоне канцерогенного воздействия или выражаться в виде общего индекса заболеваемости.

Максимальный приемлемый ущерб является целевым ориентиром обоснования выбора для реализации мероприятий по защите окружающей среды от загрязняющего воздействия. Величина ущерба ниже обозначенного уровня рассматривается как естественный уровень риска, снижение которого не приносит ощутимого эффекта ввиду превышения затрат на реализацию защитных мероприятий над величиной возможных убытков.

6. Этап оценки эффективности и отбора возможных методов воздействия на риск предполагает установление перечня возможных мероприятий, которые можно разделить на несколько групп: 1) способствующие избеганию риска; 2) способствующие снижению вероятности реализации неблагоприятного события; 3) способствующие уменьшению наносимого ущерба; 4) реализующие механизм передачи риска. В самостоятельную группу относятся методы компенсации ущерба.

Методы избегания риска предполагают изменение характера функционирования в направлении уклонения от возможности несения ущерба: переселение людей с загрязнённой территории, организация питьевого водоснабжения независимо от загрязнённых водных источников, изменение маршрутов транспортировки экологически опасных грузов, вынос промышленных комплексов из зоны сейсмической активности и т.п.

Методы снижения вероятности проявления неблагоприятного события предполагают измерение процессов и ресурсов функционирования (жизнедеятельности): внедрение экологически безопасной технологии производства, повышение квалификации и ответственности персонала и т.п.

Методы уменьшения ущерба от неблагополучного события предполагают

усиление степени защитных характеристик: применение технологий повышения сейсмической устойчивости строительства, антикоррозийной обработки оборудования, подверженного воздействию агрессивных сред и др.

Методы передачи риска, как правило, включают мероприятия по страхованию возможных собственных убытков от неблагоприятных событий или ответственности за причинённый ущерб сторонним субъектам вследствие действий, связанных с ухудшением качества окружающей среды и обусловленных ими потерь. Компенсация ущерба, вызванного ухудшением качества окружающей среды, выражается в возмещении экономических потерь и затрат на ликвидацию последствий загрязнения (очистка водных источников, восстановление флоры, благоустройство ландшафта).

Практическое применение перечисленных методов предполагает оценку и сопоставление затрат, которые могут значительно отличаться по объёму. Задача управления рисками предполагает определение и применение оптимального набора методов, позволяющих снизить совокупные издержки, обусловленные загрязнением окружающей среды, или получить максимальную выгоду. В общем виде совокупные издержки можно определять суммированием убытков, связанных с неблагоприятным событием, и затрат по управлению риском.

Сокращение совокупных издержек выступает целью управления в случае чистых рисков (возможность ущерба), а увеличение прибыли – в условиях спекулятивных рисков (возможность выгоды). В этой связи следует различать: непосредственно управление, предполагающее снижение величины риска (чистый риск), и управление в условиях существования риска (спекулятивный риск).

В соответствии с теорией риск-менеджмента можно выделить несколько методов анализа эколого-экономического риска.

Метод анализа «затраты-прибыль» (benefit-cost analysis) в качестве способа управляющего воздействия на риск применяется в случаях однозначного стоимостного выражения уровней риска и мероприятий по его сокращению. Так, стоимостная форма отражения эколого-экономического риска может быть представлена средними потерями общества и затратами на защиту населения от неблагоприятных событий.

При этом эффект управления чистыми рисками, как правило, определяется снижением величины совокупных издержек в результате применения специальных мероприятий, а спекулятивными – разницей прибыли и издержек.

Метод анализа «риск-прибыль» (risk-benefit analysis) применяется при невозможности получения стоимостной характеристики риска. Так, риск заключается в вероятности гибели индивидуума, а затраты на управление риском выражаются объёмом средств, необходимых для уменьшения такой вероятности с 10^{-3} до 10^{-4} [7].

Метод анализа «затраты-эффективность» (cost-effectiveness analysis) используется для определения наилучшего комплекса мероприятий, способствующих снижению риска до приемлемого уровня. Эффективность данного комплекса мероприятий определяется на основе объёма требуемых для их реализации затрат.

Выбор методов управления эколого-экономическими рисками должен основываться не только на экономической эффективности, но также учитывать особенности взаимодействия экономики и природы, необходимость поддержки устойчивого состояния окружающей среды, разумную защищённость человека от неблагоприятного влияния и т.п. Следовательно, политика управления риском должна разрабатываться с учётом до-

пустимого уровня нагрузок на экосистему. Другими словами, никакие экономически целесообразные проекты не должны быть приняты к реализации, если они вызывают антропогенные нагрузки на природную среду, превышающие ассимиляционный потенциал или одним из результатов их осуществления выступает чрезмерный риск жизни и здоровью человека, даже если общество в целом получает от них ощутимую выгоду.

Необходимость учёта подобных ограничений находит отражение в структуре риска, которая в общем виде разделяется на зоны (рис. 2):

а) чрезмерного риска (ЧР), включающего области критического убытка (КУ) и сверхприбыли (СП);

б) критического риска (КР), включающего области допустимого убытка (ДУ) и желаемой прибыли (ЖП);

в) допустимого риска (ДР), включающего области расчётного убытка (РУ) и расчётной прибыли (РП);

г) приемлемого риска (ПР), характеризующего область нормальной хозяйственной деятельности.

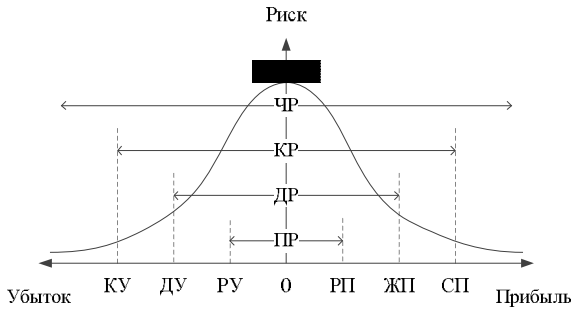


Рис. 2. Зоны эколого-экономического риска

Область критического риска – включает значения показателей риска, значительно превышающие его допустимый уровень. В границах этой зоны нецелесообразна любая деятельность, если защитные мероприятия не позволяют снизить уровень возможных рисков до допустимых значений. В экологической сфере данная зона определяет границы устойчивости экосистемы, т.е. величину антропогенной нагрузки на окружающую среду, при которой природная система способна сохранять свои основные свойства и ассимилировать результаты неблагоприятного воздействия.

Область допустимого риска – включает значения показателей риска, не превышающие типичного уровня. Эффективность мероприятий по управлению риском в границах данной зоны выражается в виде экономии совокупных издержек, снижения социального риска и т.п.

Область приемлемого риска – включает значения показателей риска, находящихся на уровне фоновых значений. В границах данной зоны снижение рисков становится экономически нецелесообразным, поскольку превентивные мероприятия не дают ощутимого эффекта, т.е. сохраняется вероятность характерных для нормального функционирования (жизнедеятельности) потерь, обусловленных влиянием комплекса рискообразующих факторов.

7. Этап контроля результатов процесса управления риском осуществляется в ходе проведения мониторинга состояния окружающей среды, экспертизы источников опасности, проектов строительства, лицензирования отдельных видов деятельности, инспекторских проверок.

Мониторинг представляет собой регулярное выполнение заданной программы наблюдений за изменениями состояния абиотической и биотической среды, а также источников и факторов антропогенного воздействия. Объектами мониторинга являются природные сферы, геоэкосистемы, техногенные источники и т.д. [8].

Мониторинг предполагает постоянную оценку качества окружающей природной среды, определение экологических нарушений состояния окружающей среды и биологических объектов, установление границ ухудшения качества окружающей среды и источников антропогенного воздействия. По результатам

мониторинга формируется информационная база, необходимая для определения характеристик и источников возникновения риска.

Контроль состояния окружающей среды включает измерение концентрации загрязнителей, уровня и продолжительности физического воздействия на отдельные компоненты окружающей среды, а также наблюдения за состоянием биоорганизмов (биоиндикаторов), реагирующих на снижение качества окружающей среды изменением своих жизненных функций или аккумуляцией загрязнителей. Измерение концентраций загрязнителей подразумевает оценку дозы загрязнителя и его влияния на качество окружающей среды. Общая оценка качества окружающей среды производится путём сопоставления результатов наблюдения с установленными нормативами. Ухудшение качества рассматривается как признак появления риска.

Контроль источников антропогенного воздействия предполагает изучение режима функционирования и силы их воздействия на окружающую среду. Подобный контроль осуществляется на основе сопоставления характеристик текущего и нормативного режима работы, а также реального и нормативно-допустимого уровня воздействия объектов на окружающую среду. Отклонения от норматива рассматриваются как возникновение риска. Основным методом контроля является статистический анализ отказов производственных систем, в ходе которого выявляется количество аварийных ситуаций, сопоставление полученных данных с принятыми эталонными показателями. Превышение объёма отказов за определённый промежуток времени над допустимым уровнем является основанием для констатации факта существования риска.

Экологическая экспертиза проводится в целях установления соответствия хозяйственной деятельности экологическим стандартам и нормативам. Экспертиза проводится на этапе принятия решения о возможном осуществлении хозяйственной деятельности в данной экосистеме. Выявленные в ходе экологической экспертизы нарушения экологических стандартов и нормативов служат основанием для отнесения анализируемого проекта к разряду рисковых или его отклонения.

Выводы. Представлен наиболее обобщённый алгоритм, описывающий процесс управления эколого-экономическим риском, возникающим в системе природно-хозяйственных связей на урбанизированных территориях. Данный алгоритм позволяет достоверно и обоснованно определить характеристики конкретного эколого-экономического риска и выбрать наиболее эффективный способ управляющего воздействия, способствующий устойчивому развитию урбанизированных территорий.

Список литературы

1. *Полховская, Т.Ю.* Классификация рисков проектного финансирования и стратегии их минимизации / Т.Ю. Полховская, А.А. Шевченко // Инженерный вестник Дона: электронный ресурс. – 2012. – № 3. – URL: http://www.ivdon.ru (дата обращения: 17.03.14).

2. *Мурзин, А.Д.* Эколого-экономические риски урбанизированных территорий как объект анализа и управления / А.Д. Мурзин // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2013. – № 1(09). – С. 126-141.

3. *Мурзин, А.Д.* Идентификация и диагностика эколого-экономических рисков урбанизированых территорий / А.Д. Мурзин // Российский академический журнал. – 2009. – Т.9, №4. – С. 38-41.

4. *Мурзин, А.Д.* Механизм управления развитием городских территориальных систем на основе концепции социо-эколого-экономического риск-менеджмента / А.Д. Мурзин, Е.А. Килафян, Е.А. Цхяян // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 3. – С. 630-633.

5. *Мурзин, А.Д.* Алгоритм управления социо-эколого-экономическими рисками развития урбанизированных территорий / А.Д. Мурзин // Научное обозрение. – 2012. – № 6. – С. 577-580.

6. *Анопченко, Т.Ю.* Управления рисками инвестиционно-строительных проектов развития урбанизированных территорий / Т.Ю. Анопченко, А.Д. Мурзин. – Ростов н/Д: Ростовский государственный строительный университет, 2012. – 124 с.

7. *Шойгу, С.К.* Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций / С.К. Шойгу. – М.: МГФ «Знание», 1999. – 588 с.

8. *Мурзин, А.Д.* Емкость региональной социально-эколого-экономической среды как основа стратегии устойчивого развития урбанизированных территорий / А.Д. Мурзин // Электронный научный журнал «Экономика и финансы организаций и государства». 2011. Октябрь. Выпуск 2. Том 2. С. 18-23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy-n-finance-of-organization-n-state.ingnpublishing.com/archive/2011_release_2/volume_1_october/

Статья поступила в редакцию 25.04.14.

Ссылка на статью: Мурзин А. Д. Структуризация процесса управления эколого-экономическими рисками развития урбанизированных территорий // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 3 (22). – С. 5-14.

Информация об авторе

МУРЗИН Антон Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный строительный университет. Область научных интересов – экономика города, строительства, управления рисками, проектами комплексного развития территорий. Автор более 100 публикаций.

STRUCTURING OF ECOLOGO-ECONOMIC RISK MANAGEMENT PROCESS FOR URBAN AREAS DEVELOPMENT

A.D. Murzin
Rostov State University of Civil Engineering,
162, Sotsialisticheskaya St., Rostov-on-Don, 344022, Russion Federation
Email: admurzin@yandex.ru

Key words*: analysis; risk management; environmental and economic risk; urban areas; control algorithm.*

ABSTRACT

Introduction*. Today urban areas are characterized by overexploitation of natural systems and extreme pollution of natural-anthropogenic environment, which leads to destabilization of social and economic sphere of a city and prevents from its sustainable development. The measures aimed at reducing of ecological and economic risks in urban areas are mostly non-systemic, they are focused on overcoming of the consequences of negative impact (damage) mainly due to the lack of a clear understanding of the structure of the mechanism of risk management and wrong field of corrective efforts application. The* ***goal*** *of research is to determine the overall structure of ecological and economic risks management and to develop the fundamental algorithm for managing sustainable development of urban areas on its basis. The most appropriate priority tasks were development of the fundamental algorithm for evaluation and management of ecological and economic risk in urban areas with a view to sustainable development; detailing of the main blocks and elements of its structure; definition of a general conception of application of the proposed algorithm and the directions for its development and improvement. A complex of abstract and hypothetical and logical tools as well as an axiomatic analysis of the problems and prospects of risk management for sustainable urban development were the methodological basis of the research.* ***Results****. A fundamental algorithm of management of ecological and economic risk of urban areas development, including the analysis and assessment of the level of risk as well as control response, was developed. Detailed data of structural elements of the offered algorithm, consisting of the following stages: risk identification; evaluation of probability of an adverse event; determination of the structure of possible damage; identification of the system of damage distribution; definition of quantitative characteristics of a measure of risk; efficiency establishment and selection of potential methods of impact on risk; monitoring of the results of risk management process, was given. For each structural element of the proposed algorithm some recommendations concerning analytical efforts performance and realization of managerial influence in course of formation of the strategy of city improvement were offered. Thus, the article contains the most generic algorithm that describes the process of ecological and economic risk management. The risk arises in the system of natural and economic relations in urban areas and allows to determine the characteristics of the particular ecological and economic risk seriously and for certain and to choose the most effective way of control action promoting sustainable development of urban areas.*

REFERENCES

1. Polkhovskaya T.Yu., Shevchenko A.A. Klassifikatsiya riskov proektnogo finansirovaniya i strategii ikh minimizatsii [Classification of Risks of Project Financing and Strategy of Their Minimization]. *Inzhenernyy vestnik Dona: elektronnyy resurs* [Don Engineering Vestnik: e-resource.]. 2012. № 3. URL: http://www.ivdon.ru (Reference date: 17.03.14).

2. Murzin A.D. Ekologo-ekonomicheskie riski urbanizirovannykh territoriy kak obekt analiza i upravleniya [Ecological and Economic Risks of Urban Lands as an Object of Analysis and Management]. *Nauchnyy zhurnal Rossiyskogo NII problem melioratsii* [Scientific Journal of Russian Research Institute (Melioration)]. 2013. № 1(09). Pp. 126-141.

3. Murzin A.D. Identifikatsiya i diagnostika ekologo-ekonomicheskikh riskov urbanizirovanykh territoriy [Identification and Diagnostics of Ecological and Economic Risks of Urban Lands]. *Rossiyskiy akademicheskiy zhurnal* [Russian Academic Journal]. 2009. Vol. 9. №4. Pp. 38-41.

4. Murzin A.D., Kilafyan E.A., Tskhyayan E.A. Mekhanizm upravleniya razvitiem gorodskikh territorialnykh sistem na osnove kontseptsii sotsio-ekologo-ekonomicheskogo risk-menedzhmenta [A Mechanism of Management of Development of Urban Territorial Systems Based on the Conception of Socio-Ecological and Economic Risk-Management]. *Inzhenernyy vestnik Dona* [Don Engineering Vestnik]. 2012. № 3. Pp. 630-633.

5. Murzin A.D. Algoritm upravleniya sotsioekologo-ekonomicheskimi riskami razvitiya urbanizirovannykh territoriy [An Algorithm of Management of Socio-Ecologo-Economic Risks of Urban Territories Development]. *Nauchnoe obozrenie* [Academic Journal]. 2012. №6. Pp. 577-580.

6. Anopchenko T.Yu., Murzin A.D. *Upravleniya riskami investitsionno-stroitelnykh proektov razvitiya urbanizirovannykh territoriy* [Risk Management of Investment-Construction Projects of Development of Urban Territories]. Rostov-on-Don: Rostov State University of Civil Engineering, 2012. 124 p.

7. Shoygu S.K. *Zashchita naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy* [Protection of Population and Territories in Emergencies.]. Moscow: MGF «Znanie», 1999. 588 p.

8. Murzin A.D. Emkost regionalnoy sotsialno-ekologo-ekonomicheskoy sredy kak osnova strategii ustoychivogo razvitiya urbanizirovannykh territoriy [The Size of Regional Social and Ecological and Economic Environment as a Basis of the Strategy of Sustainable Development of Urban Lands]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Ekonomika i finansy organizatsiy i gosudarstva»* [E-Journal «Economics and Finances of Organizations and State (Scientific Journal)»]. 2011. October. Issue 2. Volume 2. P. 18-23. URL: http://www.economy-n-finance-of-organization-n-state.ingnpublishing.com/archive/2011_release_2/volume_1_october/

The article was received 25.04.14.

Citation for an article: A.D. Murzin. Structuring of ecologo-economic risk management process for urban areas development. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 3(22). Pp. 5-14.

Information about the author

MURZIN Anton Dmitryevich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Rostov State University of Civil Engineering. Research interests – urban economics, construction economics, economics of risk management and management of complex development of territories. The author of more than 100 publications.

УДК 331.37

ПРОЕКТ «ЛУЧШИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОЙ РОССИИ» КАК СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В. Г. Наводнов[1], Г. Н. Мотова[2], О. А. Матвеева[1], О. Е. Рыжакова[3]
[1]Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: vgn8108@mail.ru
[2]Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, ул. Волкова, 206а
E-mail: galina_motova@mail.ru
[3]Гильдия экспертов в сфере профессионального образования
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, ул. Волкова, 206а
E-mail: olgaryzh@yandex.ru

Статья посвящена изучению вопросов академического превосходства и развитию нового направления, известного как «экселленс». Рассмотрены концептуальные подходы к созданию системы мониторинга качества образовательной деятельности вуза, основанной на независимой оценке образовательных программ; описаны её цели, задачи и принципы функционирования.

Ключевые слова: *экселленс; политика в области образования; качество образования; мониторинг; система мониторинга качества образования; бенчмаркинг; модернизация образовательного процесса вуза.*

Введение. Модернизация российского образования в нашей стране происходит на фоне изменения образовательной парадигмы, главной задачей которой является совершенствование управления и мониторинга качества образования в России. Всесторонняя объективная оценка качества образования вошла в число первоочередных задач и важнейших направлений концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг.

Сложившаяся в России жёсткая система требований к вузам со стороны государства, выраженная в лицензионных и аккредитационных требованиях, с одной стороны, регламентирует деятельность вузов, с другой – стимулирует их к поиску новых форм оценки качества реализации образовательных программ.

При всех этих условиях в вузах возникает внутренняя необходимость непрерывного улучшения процессов как с целью «подстройки» под изменяющиеся требования потребителей (учёт внешних требований к управляемой системе, соблюдение регламентов и требований со стороны государства и общества), так и с целью внутреннего улучшения процессов, приводящего к повышению эффективности реализации образовательных программ и, как следствие, привлечения большего числа абитуриентов.

В настоящее время много говорят о достижении образовательными организациями/образовательными программами превосходного качества, но происходит это с позиции содержания образования.

Применение концепции экселленс в практике работы Национального центра общественно-профессиональной аккредитации (Нацаккредцентра) является инновационным с точки зрения его применения в системе оценки качества с позиции

© Наводнов В. Г., Мотова Г. Н., Матвеева О. А., Рыжакова О. Е., 2014.

совершенствования качества процессов и результатов. Для Нацаккредцентра это – инновационный и комплексный подход, который имеет своей целью выделение лучших образовательных программ в стране.

Экселленс – это целостная философская концепция. В отличие от других образовательных инноваций, концепция экселленс содержит механизмы для мониторинга, из которых образовательная организация сама выбирает те, которые соответствуют её потребностям и целям.

Экселленс – это философия улучшения качества образовательного процесса и результата обучения.

Английский термин «excellence» буквально переводится как «превосходство». В русскоязычной литературе он наиболее часто фигурирует как «превосходное качество», «академическое превосходство», «совершенство», «непревзойдённое мастерство», «высокий уровень развития», «высокие стандарты деятельности» и т.д. На самом деле все эти термины имеют не одинаковую смысловую нагрузку. Если совершенствование – это процедура улучшения качества (процесс), то превосходство понимается как свершившийся факт достижения цели (что конкретно достигли?)[1,2]. Экселленс включает в себя и первый, и второй контекст. Тем самым невозможно русскоязычным переводом подчеркнуть оба смысла. Именно поэтому во избежание размытости и подмены смысла в данной статье используется не русскоязычный термин, а его заимствование.

Экселленс может рассматриваться как концепция, показатель, критерий развития и подход. Чтобы разобраться, какой термин наиболее точно отражает оригинальный смысл, следует обратиться к его определениям. В российской и зарубежной практике существует ряд определений, которые отражают как широкую, так и узкую трактовку. Первая даёт представление обо всех возможных проявлениях этого явления в образовании; вторая – расценивает экселленс как некий критерий, который позволяет вузу добиться лучших результатов и выделиться на фоне других вузов [3].

В данной статье под термином «экселленс» (при оценивании образовательных программ) понимается демонстрация образовательной программой таких характеристик, которые не только выполняют и превосходят минимальные требования со стороны государства (в форме ФГОС), но и проходят самое широкое общественное обсуждение (с участием представителей академического и профессионального сообществ), а также достойно проходят внешнюю экспертизу.

Так, в попытке реализовать концепцию экселленс на практике родилась идея проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России», которая уже четвёртый год реализуется совместными усилиями Национального центра общественно-профессиональной аккредитации, Гильдии экспертов в сфере профессионального образования и журнала «Аккредитация в образовании». Проект «Лучшие образовательные программы инновационной России» – это задача создания среды и технологии для экселленс в России. Проект не имеет аналогов в российской практике и ориентирован на достижение нового качества самих оценочных процедур: их бóльшую объективность по сравнению с государственной системой оценки.

Инициирование проекта вузами, представителями научного, академического и профессионального сообществ, а не государством, подтверждает его уникальность.

Цель данного проекта – выявить лучшие образовательные программы, реализуемые в Российской Федерации, отличающиеся наиболее высоким уровнем профессиональной подготовки специалистов, основанным на экспертных оценках широкого круга общественности.

Целью данного исследования является обоснование концепции системы мони-

торинга качества образовательных программ и анализ применения концепции экселленс в практике работы Нацаккредцентра.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

– провести анализ системы высшего образования России за 1991–2013 гг;

– рассмотреть основные результаты проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России» за 2014 год;

– сформулировать цели и задачи системы мониторинга качества образования.

В настоящее время получение высшего образования приобрело высокую ценность для многих граждан России, что послужило толчком к возникновению целого ряда новых высших учебных заведений.

В результате отказа от государственной монополии на образование сформировался рынок образовательных услуг, на котором на равных правах функционируют государственные и негосударственные высшие заведения [4,5]. Если в 1993 году в России было зарегистрировано всего 78 негосударственных высших учебных заведений, то в 2008 году их было уже 474. С 2008 года количество негосударственных образовательных организаций начинает уменьшаться (рис.1).

Другим важнейшим показателем развития сферы образования является численность обучающихся по программам высшего образования. Согласно статистическим данным, численность студентов в Советском Союзе (в пределах Российской Федерации) в 1991 году в стране составляла 2824,5 тыс. человек. К 2008 году количество студентов возросло более чем в 2,6 раза и составило 7 млн. 513 тыс. человек. Таким образом, заметен стабильный рост численности обучающихся по программам высшего образования. Процесс роста количества студентов свидетельствует о заинтересованности молодёжи в получении высшего образования и поддержке этого стремления государством. Но с 2009 года начался спад общего количества студентов (рис. 2). В 2013 году эта цифра уменьшилась до 5646,7 тыс. человек, но это всё равно почти в два раза больше, чем в 1991 году.

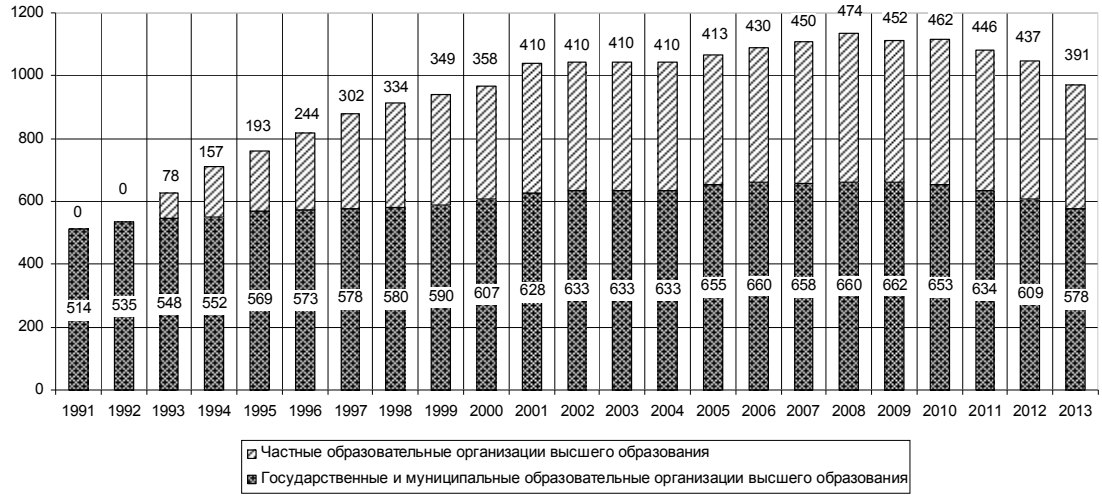


Рис. 1. Динамика изменения количества учебных заведений высшего профессионального образования [*6,7*]

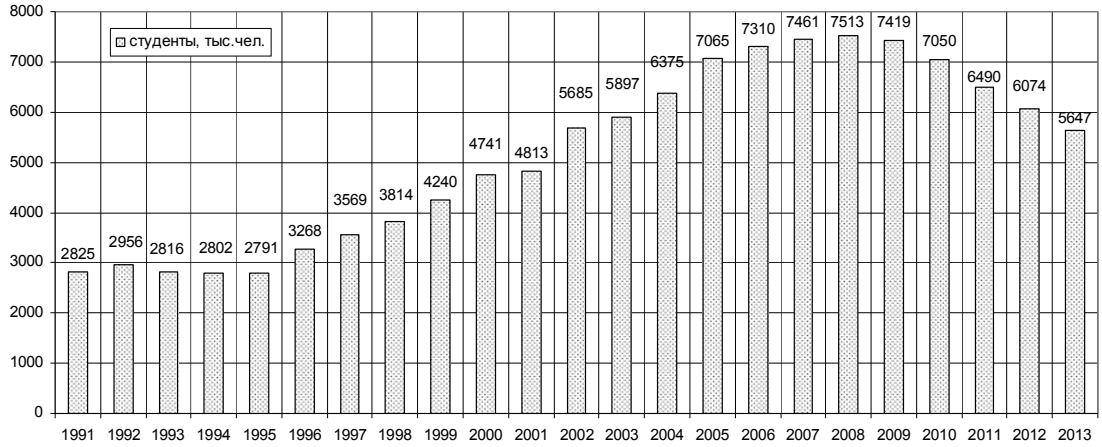


Рис. 2. Динамика изменения численности обучающихся по программам высшего профессионального образования

В 2013 году 53,3 % абитуриентов поступили на очную форму обучения (в 2012 году – 51,9 %).

Не менее интересна концентрация вузов в регионах Российской Федерации. Как показал анализ этого показателя за 2013 год, самое большое количество вузов размещено в Центральном федеральном округе (38 %). Объясняется это тем, что его центром является г. Москва, где сосредоточены крупнейшие вузы страны. Второе место по числу образовательных организаций занимает Приволжский федеральный округ (15 %). Самый маленький процент вузов – в Дальневосточном федеральном округе. Здесь образовательную деятельность реализуют лишь 4 % всех российских учебных заведений высшего профессионального образования (рис. 3).

Распределение вузов весьма неравномерно в регионах по количеству обучающихся, а также по организационно-правовой форме (государственные и частные).

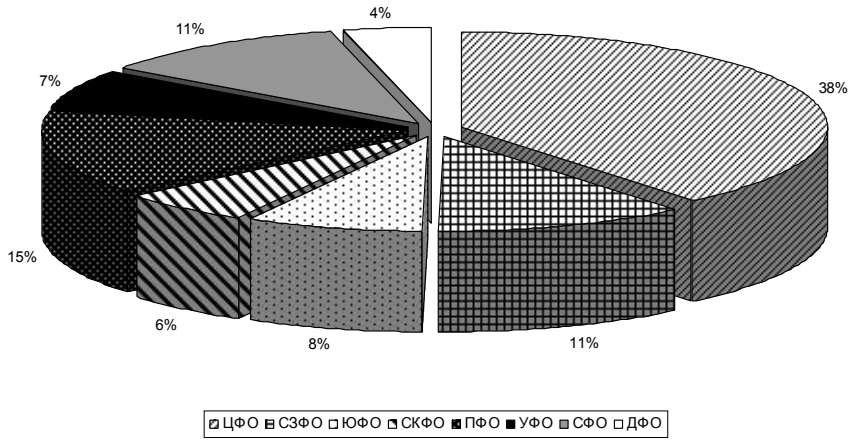


Рис. 3. Концентрация вузов РФ по федеральным округам

О неравномерности количества обучающихся по регионам может свидетельствовать и численность студентов образовательных учреждений высшего образования в расчёте на 10 000 человек. К примеру, в Москве этот коэффициент составляет 786 человек на 10 000 человек. Для сравнения: в Республике Татарстан – 498, Томской области – 670, Приморском крае – 393. Самый низкий показатель у Чукотского автономного округа – 25 студентов на 10 000 человек.

Многие образовательные организации высшего профессионального образования Российской Федерации, развиваясь, формируют сеть филиалов. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2012 году в России количество филиалов в 1,5 раза больше, чем количество головных вузов (рис. 4).

На рис. 5 видно, что количество негосударственных филиалов увеличивалось более быстрыми темпами, чем государственных. Важно отметить, что большинство филиалов ведёт подготовку по социально-экономическим и гуманитарным специальностям, поэтому, как следствие, наблюдался рост числа образовательных программ по гуманитарным наукам, экономическому профилю и юриспруденции (рис. 6).

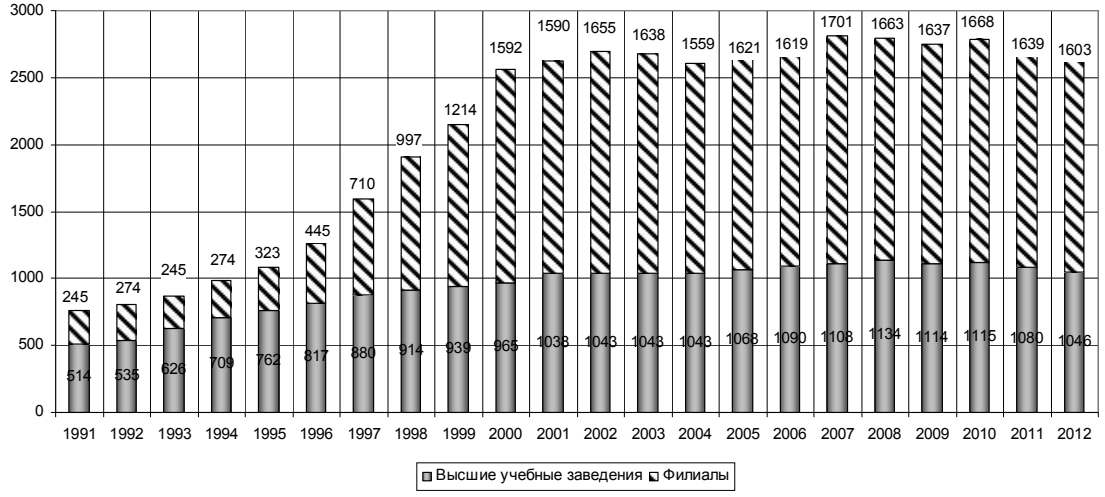


Рис. 4. Динамика изменения общего количества высших учебных заведений и филиалов [*6,7*]

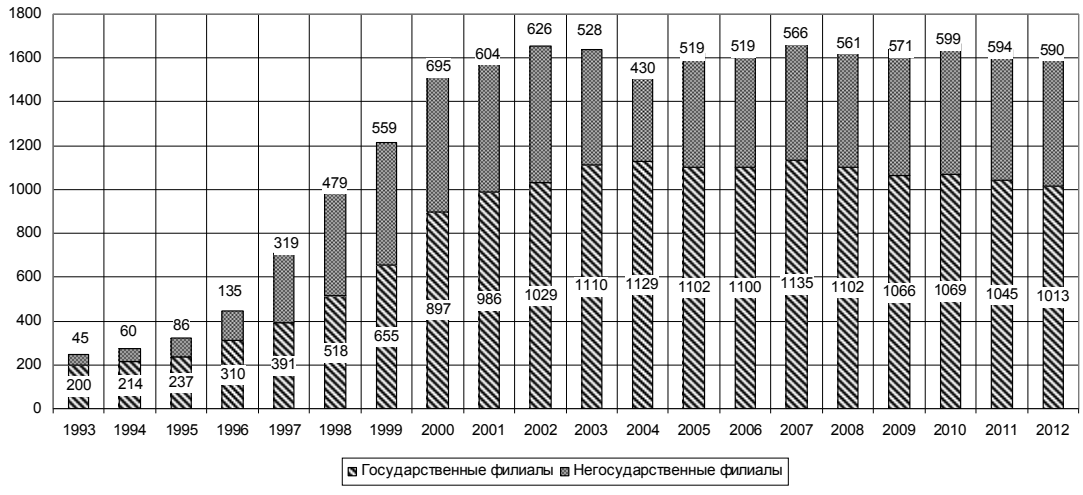


Рис. 5. Динамика изменения количества филиалов (государственных и негосударственных) [*6,7*]

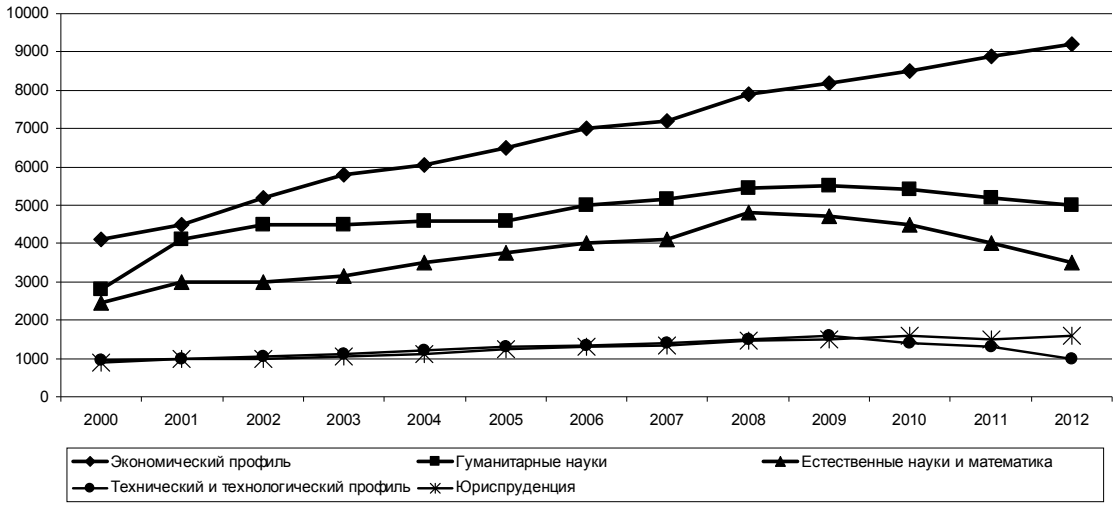


Рис. 6. Динамика количества образовательных программ по профилям подготовки [*7–12*]

Увеличение числа вузов повлекло за собой увеличение количества образовательных программ. Если в 90-х годах прошлого года на территории Российской Федерации велась подготовка примерно по 10 тысячам программ, то в 2012 году это число достигло более 32 тысяч.

В связи с проблемами качества образования и большого роста различных по своим характеристикам образовательных программ возникла необходимость их оценки и мониторинга. Такая оценка качества реализации образовательных программ является сегодня востребованной и актуальной. В ответ на этот социальный запрос родилась идея проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России», которая с 2010 года реализуется Национальным центром общественно-профессиональной аккредитации совместно с журналом «Аккредитация в образовании» и Гильдией экспертов в сфере профессионального образования.

Цель данного проекта – выявление лучших образовательных программ, реализуемых в Российской Федерации, отличающихся наиболее высоким уровнем профессиональной подготовки специалистов, основанных на экспертных оценках широкого круга общественности.

Социологический опрос проводится с использованием технологии интернет-опроса, к участию в котором привлекается большое количество академического и профессионального сообщества.

Выборка состоит из «производителей» и «потребителей» образовательных услуг, которые представляют два основных кластера – федеральный и региональный. Каждый кластер, в свою очередь, представляется несколькими субкластерами.

К «производителям» образовательных услуг федерального уровня относятся учебно-методические объединения по образованию и ведущие учёные страны, владеющие информацией о качестве образования и уровне его реализации в научно-педагогической области. «Потребители» федерального уровня в выборке представлены членами Общероссийского объединения работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей», Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Российского союза молодёжи, а также представителями Российского союза молодых учёных [13, с. 10].

В число «производителей» образовательных услуг регионального уровня входят сертифицированные и «несертифицированные» федеральные эксперты в сфере

качества высшего профессионального образования, ректоры высших учебных заведений Российской Федерации. Субкластер «потребителей» регионального уровня состоит из представителей региональных отделений Российского союза молодёжи, торгово-промышленных палат, Российского союза молодых учёных, министерств образования субъектов Российской Федерации и др.

Данные для проведения выборки берутся из официальных источников, в частности из справочника «Аккредитованные высшие учебные заведения Российской Федерации» [12] и данные Федеральной службы государственной статистики [6] и т.д.

Каждый респондент получает индивидуальный пароль для входа в систему голосования, расположенной на сайте www.best-edu.ru, и получает возможность участвовать в интернет-опросе в режиме онлайн [14].

В рамках дистанционного голосования респонденты могут отметить в выборке до 10 % образовательных программ, заслуживающих, по их мнению, высокой оценки. Респонденты получают возможность выделить лучшие образовательные программы как своего региона, так и однопрофильные программы, реализуемые на территории России. Опрос производится в режиме реального времени. Возможность повторного голосования исключена.

По итогам голосования 2010, 2011 и 2012 гг. вышли в свет справочники «Лучшие образовательные программы инновационной России» соответственно. Каждый из справочников содержит перечень программ-победителей и представляет интерес для самого широкого круга общественности. Итоги проекта размещаются в сети интернет на специально разработанной площадке для обсуждения результатов – www.best-edu.ru, а также на портале www.moeobrazovanie.ru.

В 2012 году респонденты получили возможность выбирать достойные высокой оценки образовательные программы по системе показателей, которые основаны на «Формуле Салми». Система показателей состоит из десяти индикаторов, которые условно можно подразделить на три критерия:

концентрация талантов (студенческие достижения и заслуги; лучшие абитуриенты; выдающиеся учёные; выпускники, добившиеся значительных успехов);

достаточность ресурсов (эффективная инфраструктура обучения (библиотеки, лаборатории и т.д.); отличная инфраструктура обслуживания (общежития, питание, досуг и т.д.); стабильное достаточное финансирование;

эффективное управление (сильная команда менеджеров; эффективная организация образовательного процесса; постоянное совершенствование и востребованность программы; трудоустройство выпускников) [15].

Интерпретация результатов и их анализ. В настоящее время, после обработки всех полученных результатов (более 4 тыс. экспертов, принявших участие в голосовании), был сформирован сборник «Лучшие образовательные программы инновационной России – 2014». На данном этапе в проекте участвовало чуть более 25 тысяч программ. Данные взяты из справочника «Аккредитованные высшие учебные заведения». Количество программ существенно меньше, чем в прошлом году [16]. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых – из-за объединения высших учебных заведений, во-вторых – из-за снижения общего количества поступающих студентов, в-третьих – голосование проходило без учёта профилей (направлений подготовки).

В результате лучшими были признаны 2564 программы, что составило 10,16 % от общего числа программ.

Количество выбранных программ в каждом федеральном округе отличается (табл. 1).

Таблица 1

Доля лучших образовательных программ по федеральным округам

Название региона	Всего программ	Выбрано программ	%
Россия	25242	2564	10,16
Санкт-Петербург	1322	290	21,94
Москва	3045	508	16,68
Приволжский федеральный округ	4796	476	9,92
Сибирский федеральный округ	3105	294	9,47
Северо-Кавказский федеральный округ	1326	115	8,67
Северо-Западный федеральный округ	1448	123	8,49
Южный федеральный округ	2270	192	8,46
Дальневосточный федеральный округ	1330	108	8,12
Центральный федеральный округ	4465	323	7,23
Уральский федеральный округ	2135	135	6,32

Самое высокое значение у городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга. Это объясняется тем, что в этих городах сосредоточены крупнейшие вузы страны, имеющие огромную популярность как среди абитуриентов, так и среди работодателей. Именно в вузах этих городов сосредоточены крупнейшие научно-исследовательские школы, лучший профессорско-преподавательский состав, лучшее финансирование, сравнительно более высокий конкурс при поступлении и, как следствие, лучшие студенты. В Москве доля образовательных программ, которые попали в список лучших, составила 16,68 %, в Санкт-Петербурге – 21,94 %.

При этом необходимо отметить, что анализ процентного соотношения образовательных программ в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете, попавших в число лучших по результатам интернет-опроса, проведённого в рамках исследования, составил 36,32 % (табл. 2). Для федеральных университетов эта доля составила 19,34 %, а для национальных исследовательских институтов – 12,37 %.

Самый маленький процент выделенных лучших программ наблюдается в Уральском федеральном округе. Значение данного показателя составило 6,32 %. Это можно объяснить тем, что процент филиалов в этом округе достаточно высок.

Таблица 2

Доля лучших образовательных программ в крупнейших вузах страны

Вузы	Всего программ	Выбранно программ, ед.	%
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет	234	85	36,32
Федеральные университеты	843	163	19,34
Национальные исследовательские университеты	2247	278	12,37

Таблица 3

Доля образовательных организаций (ОО), не получивших голоса

Наименование показателя	Всего ОО	Не выбрано ни одной программы ОО	%
Образовательные организации, всего	2649	2106	79,50
Головные вузы	1046	536	51,24
Филиалы	1603	1570	97,94

Работодатели и абитуриенты в первую очередь отдают предпочтение не филиалам, а базовым вузам. Об этом могут свидетельствовать данные табл. 3, где приведены сведения о вузах, которые не получили ни одной лучшей программы.

Если среди головных вузов всех регионов Российской Федерации представлена половина, где ни одна программа не была выделена ни одним респондентом, то среди филиалов данная цифра составляет 97,94 %.

Что касается формы собственности образовательных организаций, чьи программы признаны лучшими, то 95,79 % лучших программ реализуется государственными вузами, и лишь 4,21 % – негосударственными (табл. 4).

Таблица 4

Доля образовательных программ по формам собственности

Форма собственности образовательных организаций	Всего программ	Выбрано программ
Государственные	21376	2456
Негосударственные	3866	47

Анализ образовательных программ в разрезе укрупнённых групп специальностей показал, что наибольшим доверием пользуются программы в области здравоохранения, физико-математических наук, авиационной и ракетно-космической техники (табл. 5).

Таблица 5

Доля лучших образовательных программ по укрупнённым группам направлений и специальностей подготовки

Наименование	Всего программ	Лучшие программы	%
060000 Здравоохранение	397	141	35,52
010000 Физико-математические науки	773	260	33,64
160000 Авиационная и ракетно-космическая техника	172	55	31,98
250000 Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	167	50	29,94
180000 Морская техника	113	28	24,78
120000 Геодезия и землеустройство	157	31	19,75
110000 Сельское и рыбное хозяйство	702	133	18,95
170000 Оружие и системы вооружения	43	7	16,28
090000 Информационная безопасность	173	28	16,18
200000 Приборостроение и оптотехника	401	56	13,97
270000 Архитектура и строительство	807	112	13,88
240000 Химическая и биотехнологии	413	56	13,56

Окончание таблицы 5

Наименование	Всего программ	Лучшие программы	%
130000 Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	322	43	13,35
050000 Образование и педагогика	1021	130	12,73
020000 Естественные науки	872	107	12,27
230000 Информатика и вычислительная техника	1023	122	11,93
210000 Электронная техника, радиотехника и связь	479	57	11,90
140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	814	90	11,06
220000 Автоматика и управление	621	68	10,95
150000 Металлургия, машиностроение и материалообработка	811	68	8,38
280000 Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	410	32	7,80
100000 Сфера обслуживания	456	35	7,68
030000 Гуманитарные науки	4511	324	7,18
070000 Культура и искусство	2597	185	7,12
260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	415	29	6,99
190000 Транспортные средства	763	43	5,64
080000 Экономика и управление	5074	245	4,83
040000 Социальные науки	690	29	4,20

Самые крупные направления – экономика и управление и гуманитарные науки, по ним реализуется почти по пять тысяч образовательных программ высшего профессионального образования, а заслужили положительной оценки лишь 4,83 % по экономике и управлению и 7,18 % по гуманитарным наукам соответственно.

Более глубокое исследование блока гуманитарных наук показало, что наибольшую долю (31 %) составляют программы подготовки «Юриспруденция». Можно сказать, что юридическое образование является массовым в системе образования. Однако лишь 20 % образовательных программ гуманитарных наук, попавших в перечень лучших, относятся к направлению юриспруденции.

Самый маленький процент выделенных лучших программ у специальностей социальных наук – 4,2 %. Это можно объяснить тем, что программы данного направления в большинстве реализуют негосударственные вузы и филиалы.

Результаты первых этапов показали, что оценка качества реализации образовательных программ актуальна и очень интересна. После проведения очередного этапа голосования поступают предложения по дальнейшему развитию проекта. Можно сделать вывод о заинтересованности проектом академической и профессиональной общественности.

В этом году впервые в качестве эксперимента, помимо экспертных оценок, учитывались результаты независимых измерений качества подготовки студентов. Во-первых, учитывался средний балл ЕГЭ поступивших на обучение студентов. Высокий балл ЕГЭ свидетельствует о престижности и потенциально высоком уровне подготовки по программе. Притом средний коэффициент ЕГЭ учитывался по укрупнённой группе специальностей и направлениям подготовки отдельно (табл. 6). Наиболее высокий средний балл ЕГЭ у профилей подготовки здравоохранения и гуманитарных наук.

Таблица 6

УГС/средний балл ЕГЭ [17]

Наименование	Ср.балл ЕГЭ
060000 Здравоохранение	79,77
030000 Гуманитарные науки	74,05
090000 Информационная безопасность	71,67
080000 Экономика и управление	71,26
070000 Культура и искусство	71,11
100000 Сфера обслуживания	70,03
040000 Социальные науки	68,6
270000 Архитектура и строительство	67,98
240000 Химическая и биотехнологии	66,19
230000 Информатика и вычислительная техника	65,21
010000 Физико-математические науки	63,82
220000 Автоматика и управление	63,75
020000 Естественные науки	63,13
130000 Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	62,89
140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	62,55
120000 Геодезия и землеустройство	61,98
210000 Электронная техника, радиотехника и связь	61,64
050000 Образование и педагогика	61,5
200000 Приборостроение и оптотехника	61,28
160000 Авиационная и ракетно-космическая техника	61,11
280000 Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	60,47
190000 Транспортные средства	58,23
170000 Оружие и системы вооружения	58,01
150000 Металлургия, машиностроение и материалообработка	57,42
260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	57,22
250000 Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	55,96
110000 Сельское и рыбное хозяйство	54,72
180000 Морская техника	54,66

Во-вторых, внешней независимой оценкой результатов обучения студентов является Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО) (табл. 7). В 2013 году «сертификат качества» получили 2270 программ [18].

Третьим, не менее важным показателем качества подготовки студентов является наличие у обучающихся значительных достижений: именных (президентских, губернаторских, потанинских и т.п.) стипендий, призовых мест в международных и всероссийских олимпиадах (включая крупнейшую международную открытую интернет-олимпиаду [19]), соревнованиях, всероссийских конкурсах и конференциях, грантах и др.

Таблица 7

Доля программ, получивших сертификаты качества по результатам ФЭПО по профилям подготовки [16]

Наименование	Всего программ	Сертификат качества ФЭПО	%
100000 Сфера обслуживания	456	121	26,54
090000 Информационная безопасность	173	28	16,18
250000 Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	167	26	15,57
110000 Сельское и рыбное хозяйство	702	106	15,10
230000 Информатика и вычислительная техника	1023	141	13,78
180000 Морская техника	113	15	13,27
220000 Автоматика и управление	621	76	12,24
120000 Геодезия и землеустройство	157	18	11,46
050000 Образование и педагогика	1021	114	11,17
020000 Естественные науки	872	97	11,12
190000 Транспортные средства	763	81	10,62
130000 Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	322	34	10,56
010000 Физико-математические науки	773	81	10,48
040000 Социальные науки	690	72	10,43
280000 Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	410	41	10,00
260000 Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	415	37	8,92
030000 Гуманитарные науки	4511	394	8,73
080000 Экономика и управление	5074	443	8,73
160000 Авиационная и ракетно-космическая техника	172	14	8,14
150000 Металлургия, машиностроение и материалообработка	811	64	7,89
060000 Здравоохранение	397	31	7,81
240000 Химическая и биотехнологии	413	32	7,75
270000 Архитектура и строительство	807	56	6,94
140000 Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	814	47	5,77
210000 Электронная техника, радиотехника и связь	479	23	4,80
170000 Оружие и системы вооружения	43	2	4,65
200000 Приборостроение и оптотехника	401	13	3,24
070000 Культура и искусство	2597	63	2,43

Выводы. Проведение данного исследования с использованием интернет-технологий позволило выявить лучшие образовательные программы, реализуемые на территории Российской Федерации с помощью независимых экспертных оценок. Этот подход позволил выделить из общей массы образовательных программ, реализуемых на территории страны, 10,16 % программ, которые пользуются доверием академической общественности и могут быть рекомендованы работодателям и абитуриентам.

Предлагаемая технология позволит более полно проинформировать все заинтересованные стороны (представителей академического и профессионального сообщества, родителей, абитуриентов и т.д.) о качестве реализуемых на территории Российской Федерации лучших образовательных программ.

Ознакомление широкой общественности с результатами исследования укрепит доверие к лидирующим образовательным организациям, к качеству реализуемых ими образовательных программ; будет являться механизмом стимулирования совершенствования образовательной деятельности и достижения выдающегося качества.

Список литературы

1. *Bleiklie, I.* Excellence, quality and the diversity of higher education systems / I. Bleiklie // Higher Education Research in the 21st Century Series. – 2011. – Vol. 3. – Pp. 21-35.

2. *Мотова, Г.Н.* Превосходство как новый тренд в высшей школе / Г.Н. Мотова, О.А. Матвеева // Сборник материалов VIII Международного форума Гильдии экспертов. – М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2013. – 547 с.

3. *Наводнов, В.Г.* Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2008. – 166 с.

4. *Мотова, Г.Н.* Экспертиза качества образования: европейский подход / Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов. – М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. – 100 с.

5. *Геворкян, Е.Н.* Болонский процесс и сотрудничество в области обеспечения качества образования: опыт Российской Федерации / Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова // Вопросы образования. – 2004. – № 4. – С.150–165.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 05.05.2014).

7. Справочник по вузам России. – Режим доступа: http://abitur.nica.ru (дата обращения: 05.05.2014)

8. Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.moeobrazovanie.ru (дата обращения: 05.05.2014).

9. Лучшие образовательные программы инновационной России: Справочник. – Йошкар-Ола: Редакция журнала «Аккредитация в образовании», 2013. – 593 с.

10. Лучшие образовательные программы инновационной России: Справочник. – Йошкар-Ола: Редакция журнала «Аккредитация в образовании», 2012. – 524 с.

11. Лучшие образовательные программы инновационной России: Справочник. – Йошкар-Ола: Редакция журнала «Аккредитация в образовании», 2011. – 480 с.

12. Аккредитованные высшие учебные заведения 2013-2014: Справочник. – Йошкар-Ола: издательство ««Аккредитация в образовании», 2014. – 352 с.

13. *Мотова, Г.Н.* Анализ качества высшего профессионального образования на основе экспертного оценивания с использованием Интернет-технологий / Г.Н. Мотова, В.Г.Наводнов, Т.В. Сарычева // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2011. –№ 1. – С. 3-19.

14. Официальный сайт проекта «Лучшие образовательные программы инновационной России». – Режим доступа: http://www.best-edu.ru (дата обращения: 05.05.2014).

15. *Салми, Д.* Создание университетов мирового класса / Д. Салми. – М.: изд-во «Весь мир», 2009. – 132 с.

16. О проекте «Лучшие образовательные программы инновационной России» / В.А.Болотов, Г.Н.Мотова, В.Г.Наводнов, Т.В.Сарычева // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 4 – С.5-13.

17. Официальный сайт Высшей школы экономики. – Режим доступа: http://www.hse.ru (дата обращения: 07.05.2014).

18. Официальный сайт Федерального Интернет-экзамена в сфере профессионального образования. – Режим доступа: http://fepo.i-exam.ru (дата обращения: 07.05.2014).

19. Официальный сайт Интернет-олимпиады в сфере профессионального образования. – Режим доступа: http://www.i-olymp.ru (дата обращения: 07.05.2014)

Статья поступила в редакцию 12.05.14.

Ссылка на статью: Наводнов В. Г., Мотова Г. Н., Матвеева О. А., Рыжакова О. Е. Проект «Лучшие образовательные программы инновационной России» как система мониторинга образовательных программ // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 3 (22). – С. 15-30.

Информация об авторах

НАВОДНОВ Владимир Григорьевич – доктор технических наук, заведующий кафедрой прикладной математики и информационных технологий, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – информационные технологии в образовании, концептуальное моделирование системы управления и оценки деятельности образовательных учреждений; технологии оценки качества в образовании. Автор свыше 200 публикаций, в т.ч. трёх монографий, двух учебных пособий с грифом Минобразования РФ.

МОТОВА Галина Николаевна – доктор педагогических наук, заместитель директора, Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации. Область научных интересов – концептуальное моделирование системы управления и оценки деятельности образовательных учреждений; технологии оценки качества в образовании. Автор свыше 150 публикаций, в т.ч. трёх монографий, двух учебных пособий с грифом Минобразования РФ.

МАТВЕЕВА Оксана Александровна – преподаватель кафедры иностранных языков, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – технологии оценки качества в образовании, системы гарантии качества в РФ и за рубежом. Автор пяти публикаций.

РЫЖАКОВА Ольга Евгеньевна – специалист отдела по работе с экспертами, НП Гильдия экспертов в сфере профессионального образования. Область научных интересов – информационные технологии в образовании, технологии оценки качества в образовании. Автор одной публикации.

«BEST EDUCATIONAL PROGRAMS OF INNOVATIVE RUSSIA» AS A SYSTEM OF EDUCATIONAL PROGRAMS MONITORING

V.G. Navodnov[1], G.N. Motova[2], O.A. Matveeva[1], O.E. Ryzhakova[3]
[1]Volga State University of Technology,
3, Pl.Lenina, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: vgn8108@mail.ru
[2]National Centre for Public Accreditation
206 A, Volkova St., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: galina_motova@mail.ru
[3]National Guild of Experts in the Sphere of Professional Education
206 A, Volkova St., Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: olgaryzh@yandex.ru

Key words: *excellence; educational policy; quality of education; educational quality monitoring system; benchmarking; modernization of the educational process in a higher education institution.*

ABSTRACT

Quality assessment of implementation of educational programs is of current importance. Besides, it is also important for higher educational institutions. Usage of excellence conception on practice (National Centre for Public Accreditation functioning) is innovative in the context of its application in the system of quality assessment from the perspective of improvement of quality of the processes and results. It is an innovative and a complex approach for the National Centre for Public Accreditation, the aim of which is to reveal the best educational programs in Russia. "Best Programs of Innovative Russia" project, implemented within this study, is an attempt to offer new approaches of assessment of quality of higher professional education.nThe ***goal*** *of the study is to create, to ground and to analyze the conception of the system of quality monitoring of educational programs. In order to achieve the targeted aim, the following* ***problems*** *were set and solved: to analyze the system of higher education in the Russian Federation for 1991-2013 years;to attract to participate in the Internet survey the representatives of academic and professional communities; to reveal the best educational programs;to analyze the fundamental results of «The Best Educational Programs of Innovative Russia» project for 2014 year. The data concerning sampling items were found in the official sources, in the «Accredited Higher Educational Institutions of the Russian Federation» manual and at the official site of Federal State Statistics Service in particular. Each respondent had an individual password to enter the system of voting at the www.best-edu.ru site and to take part in the Internet survey online. Having processed all the obtained results (more than 4 ths.), the experts took part in the voting. A book of collected papers «Best Educational Programs of Innovative Russia – 2014» was composed based on the results of the voting. About 25 000 programs were taken into consideration at this stage. 2564 programs (10.16 % of the total number of the programs) were considered to be the best. Number of the chosen programs is different in each federal district. More programs were chosen in Moscow and St.Petersburg, the cities of federal importance. The smallest per cent of the best programs is concluded to be in Ural federal district. The analysis of educational programs of large groups of specialities showed that the programs for healthcare system, physical and mathematical sciences, aviation and space technique were in higher trust.* ***Conclusions.*** *Usage of Internet-technologies makes it possible to conduct mass and relatively cheap and immediate surveys among the community.*

REFERENCES

1. Bleiklie I. Excellence, Quality and the Diversity of Higher Education Systems. Higher Education Research in the 21st Century Series. 2011. Vol. 3. Pp. 21-35.
2. Motova G.N., Matveeva O.A. Prevoskhodstvo kak novyy trend v vysshey shkole [Advantage as a New Trend in Higher Institution]. *Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnogo foruma Gildii ekspertov* [Collected papers of VIII International Forum of Experts Guilds]. Moscow: Experts Guilds in the sphere of professional education, 2013. 547 p.
3. Navodnov V.G., Gevorkyan E.N., Motova G.N., Petropavlovskiy M.V. *Akkreditatsiya vysshikh uchebnykh zavedeniy v Rossii: uchebnoe posobie* [Accreditation of Russian Higher Institutions: study guide]. Yoshkar-Ola: Mari State Technical University, 2008. 166 p.
4. Ofitsialnyy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki [Official Site of Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru (Reference date: 05.05.2014).
5. Spravochnik po vuzam Rossii [A Book of Russian Universities]. URL: http://abitur.nica.ru (Reference date: 05.05.2014).
6. Ofitsialnyy sayt [Official Site]. URL: http://www.moeobrazovanie.ru (Reference date: 05.05.2014).
7. Luchshie obrazovatelnye programmy innovatsionnoy Rossii: spravochnik [Best Educational Programs of Innovative Russia: manual]. Yoshkar-Ola: editorial staff «Accreditation in Education» journal, 2013. 593 p.
8. *Luchshie obrazovatelnye programmy innovatsionnoy Rossii: spravochnik* [Best Educational Programs of Innovative Russia: manual]. Yoshkar-Ola: editorial staff of «Accreditation in Education» journal, 2012. 524 p.
9. *Luchshie obrazovatelnye programmy innovatsionnoy Rossii: spravochnik* [Best Educational Programs of Innovative Russia: manual].Yoshkar-Ola: editorial staff of «Accreditation in Education» journal, 2011. 480 p.
10. *Luchshie obrazovatelnye programmy innovatsionnoy Rossii: spravochnik* [Best Educational Programs of Innovative Russia: manual]. Yoshkar-Ola: editorial staff of «Accreditation in Education» journal, 2014. 352 p.
11. Motova G.N., Navodnov V.G., Sarycheva T.V. Analiz kachestva vysshego professionalnogo obrazovanya na osnove ekspertnogo otsenivaniya s ispolzovaniem Internet-tekhnologiy [The Analysis of Higher Professional Education Quality Based on Expert Evaluation with the Use of Internet-Technologies]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie*. [Vestnik of Mari State Technical University. Ser.: Economics and Management]. 2011. №1. Pp. 3-19.
12. Ofitsialnyy sayt proekta «Luchshie obrazovatelnye programmy innovatsionnoy Rossii» [Official Site of «The Best Educational Programs of Innovative Russia» project]. URL: http://www.best-edu.ru (Reference date: 05.05.2014).
13. Salmi D. *Sozdanie universitetov mirovogo klassa* [Establishment of the World-Class Universities]. Moscow: «Ves mir» publ.house, 2009. 132 p.
14. Bolotov V.A., Motova G.N., Navodnov V.G., Sarycheva T.V. O proekte «Luchshie obrazovatelnye programmy innovatsionnoy Rossii» [About the Project «The Best Educational Programs of Innovative Russia»]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today]. 2013. №4. Pp. 5-13.
15. Ofitsialnyy sayt Vyschey shkoly ekonomiki [Official Site of Higher School of Economics]. URL: http://www.hse.ru (Reference date: 07.05.2014).
16. Ofitsialnyy sayt federalnogo Internet-ekzamena v sfere professionalnogo obrazovaniya. [Official Site of Federal Internet-Exam in the Sphere of Professional Education]. URL: http://fepo.i-exam.ru (Reference date: 07.05.2014).
17. Ofitsialnyy sayt Internet-olimpiady v sfere professionalnogo obrazovaniya [Official Site of Internet-Olympiad in the Sphere of Professional Education]. URL: http://www.i-olymp.ru (Reference date: 07.05.2014).

The article was received 12.05.14.

Citation for an article: Navodnov V.G., Motova G.N., Matveeva O.A., Ryzhakova O.E. «Best educational programs of innovative Russia» as a system of educational programs monitoring. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 3(22). Pp. 15-30.

Information about the authors

NAVODNOV Vladimir Grigoryevich – Doctor of Technical Sciences, Head at the Chair of Applied Mathematics and Information Technology, Volga State University of Technology. Research interests – IT in education, conceptual simulation of the system of management and assessment of educational institutions activity; techniques of quality assessment in education. The author of more than 200 publications, including three monographs, two study guides with the stamp of the Ministry of Education of the Russian Federation.

MOTOVA Galina Nikolayevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy director, National Centre for Public Accreditation. Research interests – conceptual simulation of the system of management and assessment of educational institutions activity; techniques of quality assessment in education. The author of more than 150 publications, including 3 monographs, 2 study guides with the stamp of the Ministry of Education of the Russian Federation

MATVEEVA Oxana Aleksandrovna – instructor at the Chair of Foreign Languages, Volga State University of Technology. Research interests – techniques of quality assessment in education, guarantee systems in Russia and abroad. The author of five publications.

RYZHAKOVA Olga Evgenyevna – member of the office for the work with experts, nonprofit partnership Guild of Experts in the sphere of professional education. Research interests – IT in education techniques of quality assessment in education. The author of one publication.

УКД 316.334.2

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: ИДЕИ И ПОДХОДЫ

Г. Н. Паршин
Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: kip@volgatech.net

Автором разработано и выполнено исследование по профессионально-личностному развитию студентов. Анализируются неиспользованные резервы, наиболее значимые проблемы, выявленные в системе воспитания. Обосновывается необходимость модернизации воспитательной деятельности, поиск эффективных путей её решения на основе объективных данных.

Ключевые слова: *гуманизм; гражданственность; духовно-нравственное воспитание; индивидуализация личности; компетентность; молодёжная политика; профессионализм; социализация личности; толерантность.*

Введение. В последнее время в нашей стране идут интенсивные социальные процессы, определяющие изменения в политической, экономической, социальной сфере. В связи с этим формируется новый подход к образовательной системе и воспитанию молодёжи. Стратегические цели государственной политики в области образования формируются и реализуются исходя из задач воспитания студентов – одной из наиболее крупных и ведущих социально-демографических групп современной молодёжи. Правительство Российской Федерации в своём распоряжении от 18 декабря 2006 года обосновало стратегию государственной молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2016 года. [1, с.3-141]. Основные направления государственной молодёжной политики нашли отражение в постановлении Правительства Республики Марий Эл от 30.11.2012 года № 452 [2]. В последние годы проблемам воспитания студенческой молодёжи посвящён ряд психолого-педагогических, социологических исследований, по результатам которых определены концептуальные подходы к вопросам воспитания. Анализируя и классифицируя социальные проблемы, авторы выделяют их целостные представления через призму личностного опыта студенческой молодёжи [3].

Целью статьи является рассмотрение современной системы воспитания по подготовке профессионально и культурно ориентированной личности.

Реализация поставленной цели связана с выполнением важнейших **задач**:

-изучить воспитательный аспект методологической и профессиональной подготовки специалиста с учётом мировоззренческих знаний;

-обобщить данные по формированию нравственно-ценностных ориентаций в социальной и профессиональной деятельности, личностной активности студентов;

-проанализировать приобщение студентов к общечеловеческим нормам морали, национальным традициям, кодексу профессиональной чести, развитие способности к адекватной самооценке результатов своей деятельности;

-оценить внутренние потребности личности в здоровом образе жизни.

Интерпретация и анализ результатов исследования. Подготовка специали-

© Паршин Г. Н., 2014.

стов к будущей работе требует совершенствования внутривузовского процесса воспитания с учётом современных личностных предпочтений студентов. В связи с этим было решено в 2012/2013 учебном году провести опрос в несколько этапов студентов первых курсов разных факультетов Поволжского государственного технологического университета. Важность этого выбора подтверждает следующий факт: во-первых, у первокурсника, как суверенной личности, формируется тип поведения, соотнесённый с интересами изучаемой профессии, рождается новый социокультурный тип молодого человека, во-вторых, первокурсники являются перспективными в развитии социально-профессиональных ориентаций. Выборочная совокупность анкетируемых составила 360 человек, из них 73 % юноши, 27 % – девушки. Анкеты были структурированы по четырём блокам. Рассмотрим эти блоки на основе проведённого авторского исследования.

1 блок. Отношение будущих специалистов к жизненной ориентации. Речь идёт о подготовке к будущей жизни, динамике жизненных и профессиональных стратегий студентов, о сочетании прагматических и гуманистических целей. Исследуем постановку и анализ этих проблем в контексте социологического исследования. Интересной представляется интерпретация вопроса «Что привлекает Вас в вашей будущей профессии?». Ответы распределились так: даёт возможность самореализации в труде – 57 %; иметь высшее образование – 51 %; добросовестное отношение к делу – 46,2 %.

Полностью оценка респондентами принципов достижения жизненных успехов отражена в табл. 1.

Таблица 1

Ценностные ориентации молодёжи, %

Ценностные ориентации	%	Ранговые места
Возможность самореализации в труде	57	1
Иметь высшее образование	51	2
Хорошее здоровье	50	3
Талант и способность	47	4
Добросовестное отношение к делу	46,2	5
Крепкая семья	41,3	6
Честность	32,2	7

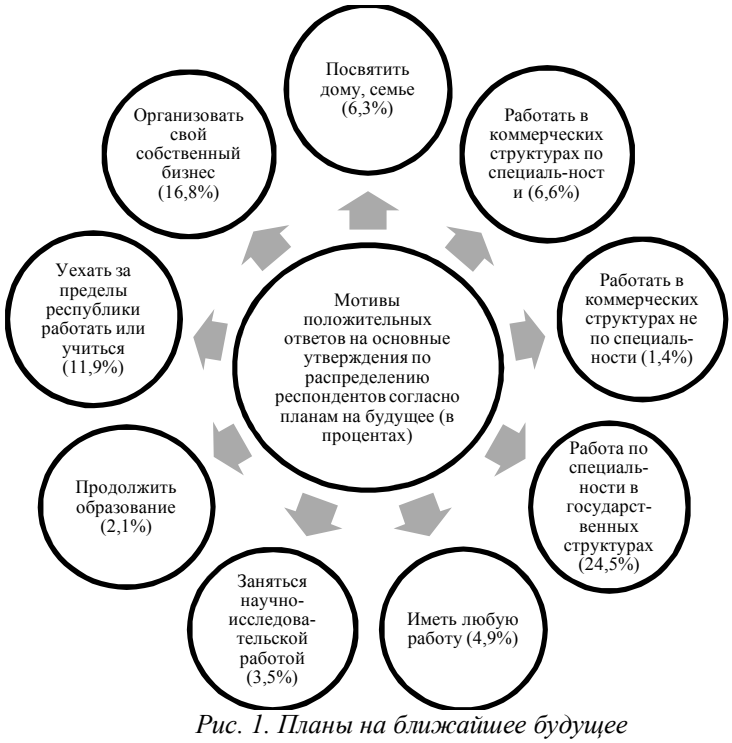


Рис. 1. Планы на ближайшее будущее

Анкетные данные свидетельствуют, что в социально-профессиональных ориентациях респондентов доминируют целевые жизненные установки на получение высшего образования, привлекательной и престижной профессии. Важность этого выбора подтверждает тот факт, что 57 % респондентов дальнейшие успехи в жизни связывают со своей профессиональной трудовой деятельностью [4, с.66].

С исследовательской точки зрения важными являются мотивы по распределению респондентов согласно планам на ближайшее будущее (рис. 1).

Результаты исследования показали, что реализация выбираемых путей достижения успеха зависит в конечном счёте от жизненных целей и планов каждого молодого человека [5, с.114]. Полученные результаты позволяют также утверждать, что формирование жизненных планов и ценностных ориентаций проходит под воздействием проводимых в стране экономических и политических реформ.

Относительно характеристики жизненной позиции свидетельствуют данные анализа второго рисунка:

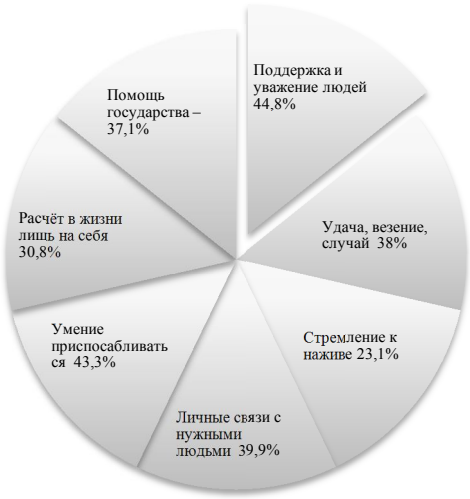


Рис. 2. Способы достижения жизненного успеха

Наиболее высокие ранги получили: «поддержка и уважение людей», что подтверждает стремление молодёжи видеть в своём окружении людей, на которых можно положиться, которым можно доверять. Более трети, треть, менее трети респондентов рассчитывают осуществить свои планы, надеясь на «удачу, везение, случай», «стремление к наживе», «личные связи с нужными людьми». Примерно треть респондентов надеется, прежде всего, на индивидуалистические ценности: расчёт в жизни лишь на себя, свои силы, помощь государства.

Автор исходит из того, что не может быть хорошим специалистом тот, кто не обладает общекультурной компетентностью и ответственностью за общезначимые ценности. Второй блок даёт возможность рассмотреть духовно-нравственные ценности в образовательном процессе. Есть все основания полагать, что в качестве основополагающего требования к инженерному образованию следует считать формирование духовно-нравственного развития. Нравственное воспитание молодёжи является важным условием для дальнейшего развития России. И, естественно, вызывает озабоченность отклонение определённой части молодёжи от исполнения моральных и этических принципов.

Анкетный опрос позволяет судить о духовном мире студентов. На вопрос «Нравится ли Вам ваше поколение?» большинство ответили утвердительно, 26 % – отрицательно. Утвердительные ответы сопровождались высказываниями: «Моё поколение прогрессивно, мобильно, коммуникативно» – 37 %; «Они идут в ногу со временем и ни за что не хотят отставать» – 32 %; «Они смело идут навстречу будущему» – 16 %; «На моих сверстников можно положиться, в них много сил, энергии» – 12 %. Следовательно, в представлении каждого из анкетируемых складывается своё понимание в оценке современного поколения [9, с.92]. В то же время результаты опроса позволили выявить и отрицательные черты. Бесцельное существование: (жить сегодняшним днём, не задумываясь о будущем, жить на деньги родителей) – 33 %.

Потребительское отношение к жизни (прожигание жизни) – 44 %.

Главной задачей следующего тестирования было выявление респондентами наиболее значимых черт характера [6, с.108]. Ответы на вопрос «черты характера, которые Вы цените в людях?» показали, что базовой ценностью для респондентов является: чистая совесть – 37 %; искренность – 66 %; целеустремлённость – 62 %; открытость – 37 %; ответственность – 62 %; самокритичность – 22 %; трудолюбие – 55 %; только 1 % ценит в людях лень и 2 % – эгоизм. Весьма положительно, что для студентов значимыми оказались такие свойства личности, как умение достигать жизненного успеха с помощью норм справедливости. Как положительные оцениваются «чистая совесть», «искренность», «отзывчивость», «чуткость», «трудолюбие».

При самооценке респонденты особо выделили положительные черты (см. табл. 2).

Отмеченные респондентами положительные черты характера дают возможность охарактеризовать их как интеллектуально-профессиональную элиту.

Известно, что частью духовно-нравственного воспитания является внеучебная деятельность в вузе, осуществляющаяся с учётом её специфики, направленная на удовлетворение насущных потребностей студентов по собственному желанию. Анализ бюджетного времени студентов в течение дня показал, что на занятия в университете и подготовку к ним они затрачивают его от 25 до 37,5 %. В свободное от занятий время они предпочитают общаться с друзьями (25 % времени), слушать музыку (12,5 %), посещать дискотеки (5 %), играть в компьютерные игры (12,5 %), читать газеты и журналы (14,4 %), художественную литературу(5,5 %), заниматься рукоделием (чуть более 1 %), оказывать помощь дома (8,3 %). По ответам можно судить об интересах читающих. Читают: классическую литературу (2,2 %), историческую (1 %), детективы (2 %), приключения (5,5 %), журналы мод (4 %), газеты рекламно-развлекательного характера (3 %). 1% вообще ничего не читают. В этих ответах прослеживается потребность студенческой молодёжи в самоорганизации индивидуального творчества в культурно-массовой сфере. Результаты анкетирования подтверждают необходимость создания благоприятной атмосферы для самостоятельной деятельности студентов во внеучебное время.

В третьем блоке раскрываются некоторые проблемы политической ориентации студенческой молодёжи. Политические ориентации студенчества составляют неотъемлемую часть развития личности молодого человека, которые мотивируют поведение личности в политической сфере. В основу проведения анализа проблем политической ориентации были положены методологические разработки А. С. Ваторопина, которые трактуют политические ориентации, как направленность личности на определённые политические цели и ценности [7, с.39-42].

Таблица 2

Проблема духовности в понимании студентов

Самооценка студентов: положительные черты	%	Ранговые места
Уважение к старшим	77	1
Умение быть ответственным	54	2
Умение выслушивать собеседника до конца	53	3
Умение быть совестливым	44	4
Умение держать слово	42	5
Умение владеть эмоциями	40	6
Умение осадить грубияна	27	7
Неспособность сделать подлость	24	8

Исследование свидетельствует, что основная масса респондентов заинтересованно обсуждают и анализируют внутри- и внешнеэкономическую обстановку в стране. Мотивацией им служат: принести пользу в будущем Родине – 17 %; внести свою лепту в деятельность (функционирование) государства – 11,3 %; изменить жизнь к лучшему – 27 %; поднять авторитет страны – 18,5 %. Судя по результатам опроса, респонденты интересуются политикой и обсуждают политические вопросы с друзьями (65,7 %) и в кругу семьи (52,8 %). При этом почти все оценивают социально-политическую ситуацию в стране как напряжённую, 55,7 % отмечают рост коррупции, 34,2 % – преступности, 38,6 % – отсутствие достаточной законности и правопорядка. Оказалось, что больше всего беспокоит студентов экономическое положение России. 51 % респондентов отметили инфляцию, 25 % – рост цен, 25,7 % – социальное расслоение общества, 5,7 % – потерю работы близкими людьми, 34 % – ухудшение состояния окружающей среды.

Абсолютное большинство респондентов следят за новостями, за общим ходом политических событий в стране в целом. Главными источниками политической ориентации являются телевидение, интернет, газеты и журналы (рис. 3).

Исследование показало, что в СМИ отдаётся предпочтение программам «Новости», «Время» (ОРТ), «Итоги» (НТВ). Отвечая на вопрос о чтении общественно-политических и литературно-художественных журналов, студенты назвали: «Отечественная история», «Итоги», «Новый мир». Не назвали ничего 3,5 % респондентов. Что касается газет, то наиболее читаемыми являются «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Коммерсант» и «Московский комсомолец».

Материалы опроса свидетельствуют, что в сознании респондентов преобладают патриотические чувства гордости за свою страну на основе понимания её исторической роли в судьбах мира и человечества [8, с.113]. На вопрос «Что для Вас является Родиной?» 58,5 % ответили: «Место, где я родился(сь), провёл(а) детство», 50 %: «Вся Россия, страна». На вопрос «Что такое патриотизм в Вашем понимании?» были даны следующие ответы: 41 % – это уважение к Родине, к людям, народу, стремление к лучшему для своей страны; 65,7 % – чувство верности и преданности, долга и готовности защищать свою Родину, сражаться за неё и готовность отдать свою жизнь. Все без исключения респонденты гордятся победой советского народа в Великой Отечественной войне, видят в ней спасение нашей страны и всего человечества от фашистского порабощения и угрозы уничтожения. Опрос показал, что немногие респонденты готовы покинуть Родину на многие годы и даже навсегда, а 18,5 % не согласились бы покинуть Родину даже при определённых гарантиях благополучия за рубежом.

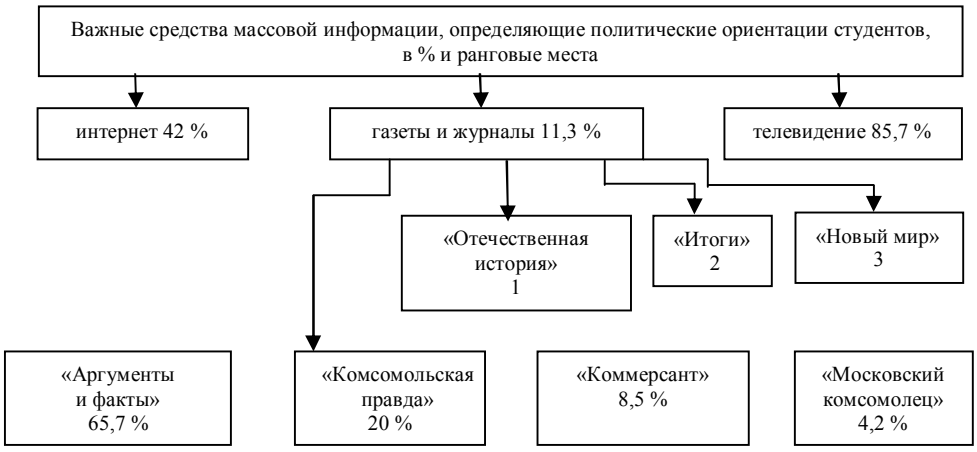


Рис. 3. Важнейшие источники информации для студентов

Судя по результатам анкетирования нельзя сказать, что респонденты испытывают состояние политической апатии и равнодушия к политике. В то же время нельзя ещё констатировать, что у первокурсников уже сформировались политические ориентации. Полученные результаты анкетирования позволяют сделать вывод о том, что должны быть найдены новые подходы по формированию отношений студентов к гуманитарным и социальным наукам, воспитанию потребности в познании политической культуры и толерантности в процессе подготовки.

Результаты исследования раскрывают смысл гуманизации воспитательной системы вуза, которая открывает для студентов возможности широкой гуманитарной подготовки, включающей в содержание воспитания психологические, исторические, юридические, философские и другие гуманитарные знания [9, с.111]. На вопрос «Считаете ли Вы необходимым изучение гуманитарных дисциплин в техническом университете?» 22,4 % ответили «да», 25,9 % – «нет». На прямой вопрос «Стоит ли исключить гуманитарные предметы из курса технического университета?» 21,7 % ответили «да», 25,9 % – «нет». Причем 23,8 % респондентов считают, что их преподавание необходимо для обучения профессионала-инженера, что гуманитарные науки формируют мировоззрение (18,9 %), расширяют кругозор (23,8 %), помогают осваивать специальные предметы, развивают способности понимания социальных и политических процессов (16,8 %), а также прогнозирования будущего. На вопрос «Желают ли студенты технического университета получить второе высшее образование в гуманитарной области?» четвёртая часть ответила положительно. Примерно 25 % из них не прочь включить в программу обучения гуманитарные предметы: русский язык, социологию, искусствоведение, этику и др.

В четвёртом блоке акцентируется внимание на важное место в системе ценностных ориентаций, какое занимает здоровье, рассматриваемое через призму здорового образа жизни. Известно, что здоровый образ жизни является фактором личностного и профессионального роста студентов. Создание в вузе «здоровьесберегающей среды» предполагает реализацию целенаправленной программы, предоставляющей знания о здоровом образе жизни, навыках по его укреплению, сохранению, предусматривающей комплексное психофизическое развитие [10, с.148]. Об этом свидетельствуют данные исследования. На вопрос «Какие факторы составляют здоровый образ жизни?» респонденты предоставили следующие ответы: 39 % – отсутствие болезней, 50 % – соблюдение режима дня, 61 % – систематическое занятие физическими упражнениями, 61 % – рациональное питание, 15 % – организованный досуг.

Среди опрошенных 40 % считают, что ведут здоровый образ жизни. 19 % респондентов отметили, что их образ жизни нельзя назвать здоровым, так как имеют вредные привычки, не занимаются спортом, не соблюдают режим питания. На вопрос «Для чего нужно хорошее здоровье?» были даны три варианта ответа: для благополучия жизни – 84 %, забота о внешнем виде – 52 %, быть здоровым модно и престижно – 12 %. 74 % респондентов отметили, что плохое здоровье может помешать реализации жизненных планов! Основная масса студентов правильно сделала вывод, что настоящей опасностью для здоровья являются: никотин – 53 %, алкоголь – 41 %, наркотики – 57 %.

Исследование позволило обосновать, что существенным элементом образа жизни является внеучебная деятельность студентов, осуществляющаяся с учётом её специфики, способствующая как духовному росту личности, так и углублению их профессиональной подготовки (см. табл. 2). Исследование подтвердило

мысль о том, что формирование в вузе здорового образа жизни является не только интеллектуальной перспективой, но и органически связано с потребностями человека в материальном благополучии и достижении профессиональных целей [2, с. 85]. Для реализации этих задач потребуются совместные усилия профессорско-преподавательского коллектива, общественных, студенческих организаций.

Анализ и обобщение результатов исследования позволили сформулировать следующие **выводы:**

1. Исследование дало возможность актуализировать необходимость модернизации воспитательного процесса вуза, проанализировать фундаментальные аспекты теории и методологии воспитания с учётом всей специфики современной инфраструктуры воспитательной деятельности, рассмотреть важные структурные компоненты системы воспитания: содержание, цели, задачи воспитания, субъекты и объекты воспитания, современную воспитательную систему, формирование ценностного сознания личности.

2. Выявлено, что основной сферой подготовки специалиста является образовательная среда вуза, где в образовательно-воспитательном процессе прививаются навыки профессиональной компетентности, научного мышления, функции социально-культурной интеграции, создаются условия для углубления и расширения образованности и воспитанности личности студента, прививаются умения участия в социальных проектах.

3. Уточнено, что главным компонентом в структуре целей воспитания и вместе с тем главным результатом функционирования воспитательной системы является социализация личности. В целях социализации личности студента необходимо сделать главным компонентом в образовательном процессе изучение гуманитарных и социально-экономических дисциплин; одновременность воспитания, осуществляемого во внеучебной деятельности.

4. На основании исследования обоснована координация внеучебной деятельности, включающей всё социокультурное пространство вуза: привлечение для внеучебной воспитательной деятельности подлинно профессиональных специалистов; организация деятельности совета кураторов, центра молодёжной политики, научно-методического семинара по вопросам воспитательной работы, психологической службы, редакции вузовской газеты, музея истории, библиотеки, студенческого научного общества, различных клубов, профсоюзной организации студентов, студенческих советов в общежитиях, совершенствование системы информации студентов; создание специальных программ.

Следовательно, система высшего профессионального образования является основным институтом воспитательного влияния на студенческую молодёжь. На основании полученных результатов исследования можно сделать вывод о том, что в целях эффективной реализации программы воспитательной деятельности должны быть включены все ресурсы вуза, воспитание должно осуществляться на основе взаимодействия учебного и воспитательного процессов. Должны быть найдены новые стимулы в процессе профессиональной подготовки с учётом индивидуализации каждого студента, а также активизации потребностей в самоорганизации самодеятельного творчества во внеучебное время. Осуществлять воспитание молодого поколения призваны также молодёжные объединения, политические партии, спортивные и творческие организации, реализуя свои специфические цели и задачи в процессе воспитания в вузе. Как необходимое условие для эффективной работы реализации программы воспитательной деятельности в системе высшего образования должны быть определены творческие и методоло-

гические аспекты воспитания, сформулированы цели и задачи, изложены основные принципы воспитания, необходим контроль и координация управленческой и организационной деятельности вузовских, факультетских и кафедральных структур по проблемам воспитания, разработке рекомендаций по внедрению в учебно-воспитательный процесс новых направлений и технологий, проведению мониторинга воспитательного процесса в вузе.

Список литературы

1. *Гусев, Б.Б.* Стратегия государственной молодёжной политики в России (с комментариями) / Б.Б. Гусев, А.М. Лопухин. – М.: Издательство РГСУ, 2007. – 148 с.

2. О государственной программе Республики Марий Эл «Развитие образования и молодёжной политики» на 2013-2020 годы: постановление Правительства Республики Марий Эл от 30.11.2012 №452 (ред. от 31.10.2013). http://www.consultant.r.ru/?utm_source=sps.

3. *Кутявина, Е.Е.* Социальные проблемы в представлениях нижегородских студентов (на материале ННГУ им. Н.И. Лобачевского) / Е.Е. Кутявина, И.Э. Петрова, Е.А. Шинкаренко // Социологические исследования. – 2013. – №11. – С. 39-46.

4. *Воронов, В.В.* Экономическое сознание и ценностные ориентации выпускников Латгалии. Социологические исследования / В.В. Воронов. – 2010. – №2. – С. 66.

5. *Бабинцев, В.П.* Самоорганизация и атомизация как активные формы социокультурной рефлексии / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов // Социологические исследования. – 2010. – №1. – С. 109-115.

6. *Волосков, И.В.* Особенности социализации учащейся молодежи / И.В. Волосков // Социологические исследования. – 2009. – №6. – С. 107-109.

7. *Ваторопин, А.С.* Политические ориентации студенчества / А. С. Ваторопин // Социологические исследования. – 2000. – №6. – С. 39-42.

8. *Панкова, Т.А.* О становлении нравственных и гражданских позиций школьников / Т. А. Панкова // Социологические исследования. – 2002. – №5. – С. 111-114.

9. *Панина, Г.В.* Социологическое образование в современном техническом университете / Г. В. Панина // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 107-111.

10. *Козина, Г.Н.* Здоровье в ценностном мире студентов / Г. Н. Козина // Социологические исследования. – 2007. – №9. – С. 147-149.

11. *Белова, Н.И.* Парадоксы здорового образа жизни учащейся молодёжи / Н. И. Белова // Социологические исследования. – 2008. – №4. – С. 84 – 85.

Статья поступила в редакцию 16.04.14.

Ссылка на статью: Паршин Г. Н. Профессионально-личностное развитие студентов в воспитательной системе современного вуза: идеи и подходы // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 2 (21). – С. 31-40.

Информация об авторе

ПАРШИН Геннадий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и психологии, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – социология управления. Автор 43 научных публикаций.

PROFESSIONAL AND PERSONAL ENHANCEMENT OF STUDENTS IN MODERN HIGHER INSITUTION EDUCATIONAL SYSTEM: IDEAS AND APPROACHES

G. N. Parshin
Volga State University of Technology,
3, Pl.Lenina, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: kip@volgatech.net

Key words: *humanism; civic consciousness; mental and moral education; individualization of personality; competence; youth policy; professional behaviour; socialization of personality; tolerance.*

ABSTRACT

Introduction. *The paper was devoted to the current problem of formation of personal and professional world view of students in conditions of educational system of modern higher institution. The results of the research are given. The* ***purpose*** *of the research is to consider modern system of education in training of personal and professional world view of students. The author used a questionnaire, consisting of 4 parts and allowing to diagnose the values of future specialists (moral and spiritual values, political interests, attitude to healthy way of life). The system of values of modern students on the basis of analysis of determining factors was analyzed. Completeness and reliability of results of the research was grounded by the fact that only a part of works of students who took part in the questionnaire (360 students) was used. Results. The data of social study make it possible to concretize the promising directions of modernization of educational system of modern higher institution. Moreover, the perspectives of functioning and development of higher institution are found in search of new forms and trends of educational activity, adequate to the system of values of university students. As a result, socialization of personality is the main component in the structure of the goal of education and, together with it, it is the main result of functioning of education system. In this regard, we should lay emphasis that the obtained in course of the research results let it possible to note the need of students in study of humanitarian and social and economic disciplines, formation of healthy way of life (physical and moral), revealing of priority lines in civic consciousness, moral and psychological qualities, love of country.* ***Conclusion.*** *A serious necessity in coordination of extra-curricular activities, including all socio-cultural space of higher institution, establishment of the center of system of social monitoring of interests and dynamics of problems of today`s life of students, improvement of the system of awareness of students, arises. It should be noted that new stimuli should be found in course of professional training of each student as well as activation of need in their self-organization of their creative work in their free time. The results of research make it possible to predict the necessity of research approach to elaborate some solutions in the field of education of university students.*

REFERENCES

1. Gusev B.B., Lopukhin A.M. *Strategiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossii (s kommentariyami)* [Strategy of State Youth Policy in Russia (with comments)]. Moscow: Publishing house of Russian State Social University, 2007. 148 p.

2. O gosudarstvennoy programme Respubliki Mariy El «Razvitie obrazovaniya i molodezhnoy politiki» na 2013-2020 gody: postanovlenie Pravitelstva Respubliki Mariy El ot 30.11.2012 №452 (red. ot 31.10.2013) [About State Programme of Mari El Republic "Development of Education and Youth Policy" in 2013-2020 years: resolution of the government of the Republic of Mari El of 30.11.2012 №452 (version of 31.10.2013).]. URL: http://www.consultant.r.ru/?utm_source=sps.- .

3. Kutyavina E.E., Petrova I.E., Shinkarenko E.A. Sotsialnye problemy v predstavleniyakh nizhegorodskikh studentov (na materiale NNGU im. N.I. Lobachevskogo) [Social Problems - Opinions of Nizhniy Novgorod Students (based on the papers of Nizhniy Novgorod State University named after N.I. Lobachevskiy)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies]. 2013. № 11. Pp.39-46.

4. Voronov V.V. Ekonomicheskoe soznanie i tsennostnye orientatsii vypusknikov Latgalii [Economic Consciousness and System of Values of Latgalia Graduates]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies]. 2010. № 2. P. 66.

5. Babintsev V.P., Reutov E.V. Samoorganizatsiya i atomizatsiya kak aktivnye formy sotsiokul-

turnoy refleksii [Self-Organization and Atomization as Active Forms of Social and Cultural Reflection]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies]. 2010. №1. Pp. 109-115.

6. Voloskov I.V. Osobennosti sotsializatsii uchashcheysya molodezhi [Peculiarities of Socialization of Students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies].2009. №6. Pp. 107-109.

7. Vatoropin A.S. Politicheskie orientatsii studenchestva [Political Orientation of Students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies]. 2000. № 6. Pp. 39-42.

8. Pankova T.A. O stanovlenii nravstvennykh i grazhdanskikh pozitsiy shkolnikov [About Formation of Moral Stand and Citizenship of School Children]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies]. 2002. №5. Pp. 111-114.

9. Panina G.V. Sotsiologicheskoe obrazovanie v sovremennom tekhnicheskom universitete [Social Education in Modern Technical Higher Institution.]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies]. 2010. №10. Pp. 107-111.

10. Kozina G.N. Zdorove v tsennostnom mire studentov [Health in Students World of Values.]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies]. 2007. №9. Pp. 147-149.

11. Belova N.I. Paradoksy zdorovogo obraza zhizni uchashcheysya molodezhi [The Paradox of Healthy Way of Life of Students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Studies]. 2008. №4. Pp. 84 – 85.

The article was received 16.04.14.

Citation for an article: Parshin G. N. Professional and personal enhancement of students in modern higher insitution educational system: ideas and approaches. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 3(22). Pp. 31-40.

Information about the author

PARSHIN Gennadiy Nikolayevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Chair of History and Psychology, Volga State University of Technology. Research interests – sociology of management. The author of 43 publications.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.101

ЭЛЕКТРОННО-СЕТЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИХ РОЛЬ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВА

Ю. А. Коблова
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Российская Федерация, 410003, Саратов, ул. Радищева, 89
E-mail: sovcova_yulya@rambler.ru

Статья посвящена исследованию новых электронно-сетевых институтов, получивших импульс к развитию в условиях распространения новых информационно-коммуникационных технологий и становления информационного общества. Выявлена специфика электронно-сетевых институтов, определена их роль в развитии гражданского общества и государства. Доказано, что электронно-сетевые институты создают новый механизм государственного управления.

***Ключевые слова**: сетевая экономика; электронный институционализм; электронное правительство; краудсорсинг; политический флэшмоб.*

Введение. Интенсивный процесс формирования глобальной информационно-коммуникационной среды открыл принципиально новые возможности в различных сферах социально-экономической деятельности человека и привёл к формированию информационно-сетевой экономики. Экономическая система нового типа не только возложила новые обязанности на государство, но и дала новые возможности, реализация которых осуществляется посредством формирования новых, электронно-сетевых институтов. Благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям органам власти стало возможным напрямую общаться с обществом и иметь непрерывный контакт между собой. При принятии важных экономических решений стал возможным учёт мнений всех заинтересованных лиц, что способно кардинально изменить весь процесс управления государством. В новых условиях возникает потребность в новой методологической модели социально-экономического развития – модели электронного институционализма.

Целью статьи является исследование новых электронно-сетевых институтов, формирующихся в условиях информационной экономики и способных кардинально изменить механизм государственного управления. Достижение данной цели предопределило необходимость решения следующих **задач:** раскрыть понятие электронного институционализма и определить его место в современной институциональной экономической теории, выделить сложившиеся электронно-сетевые институты, а также их функции, структуру и роль в деятельности государства.

© Коблова Ю. А., 2014.

Интерпретация результатов и их анализ. В последние десятилетия в экономической литературе практически не оспаривается тезис о том, что именно институциональное строение и институциональная динамика выступают определяющими факторами современного экономического развития. Выход институционализма на первый план является закономерным результатом формирования современных экономических систем как систем самоорганизующихся. Важнейшими направлениями институциональной теории являются теория трансакционных издержек, теория права, теория прав собственности, теория общественного выбора, институциональная теория фирмы, теория агентских отношений и др. Однако развитие институционализма в условиях информационно-сетевого общества связывается, по нашему мнению, с формированием инновационной области этой теории – электронного институционализма, предметом которой являются электронные, или электронно-сетевые, институты.

Хотя в современной экономической науке и практике пока только ставится этот вопрос, уже сейчас можно говорить о социально-экономических институтах нового качества, возникающих с помощью информационных технологий, функционирующих внутри виртуального пространства и не существующих вне его.

Как правило, они формируются как оперативные рабочие представительства участников и организаторов общественно-государственных, социально-политических и информационно-экономических процессов в электронной информационно-технологической среде, но и как новые, эффективные «электронные офисы» экспертные, мониторинговые и организационно-деловые каналы и интернет-площадки, располагающие всеми необходимыми информационными средствами для непрерывной совместной работы деловых групп во всех регионах страны и мира по конкретным проектам. В процессе их функционирования формируется «электронный документооборот», первоначально связанный с ходом подготовительной и организационно-методической работы по формированию электронных институтов и расширяющийся до разработки элементов и форм экспертной, технической, мониторинговой и деловой документации электронных институтов [1].

Совокупность данных институтов делает возможным выход на принципиально новый уровень интеллектуального и материально-технологического обеспечения деятельности личности, общества, власти и бизнеса.

Сегодня электронно-сетевые институты занимают своё место в среде традиционных институтов общества, государства, экономики. Таковыми, прежде всего, являются электронное правительство, электронная демократия, политический краудсорсинг, политический флэшмоб и др.

Новые возможности прямого общения с народом, общественными организациями, бизнесом, интеллектуальными сетями, внешним миром получили название «электронное правительство».

Электронное правительство (e-government) рассматривается как концепция модернизации взаимодействия государства и общества, направленная на повышение эффективной деятельности государства в целом. Различные определения этого термина акцентируют внимание на определённых функциях новых электронных методов управления, суммируя которые можно заключить, что электронное правительство – это новые возможности управления государством, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий в работе государственных органов.

Электронное правительство включает взаимоотношения власти и общества, а также внутреннее взаимодействие разных уровней и ветвей власти. Оно призвано сделать систему государственного управления такой, чтобы она в большей степени учитывала интересы граждан и предприятий, давала им возможности участия в принятии государственных решений,

упрощала процедуру взаимодействия граждан и власти. Благодаря большему учёту интересов всех субъектов общественных отношений, большей прозрачности и эффективности работы власти, электронное правительство представляет собой новый тип государственной власти, тесно взаимодействующей посредством сети интернет с обществом и своевременно реагирующей на его потребности.

В функции электронного правительства входят [2]:

• организация государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации, предоставления услуг государственных органов всех ветвей власти всем категориям граждан (пенсионерам, рабочим, бизнесменам, государственным служащим и т.п.) электронными средствами, информирования теми же средствами граждан о работе государственных органов;

• информационные технологии в государственном управлении;

• государство в сети интернет;

• информационное взаимодействие органов государственной власти и общества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ);

• трансформированные для правительственных и государственных организаций идеи электронного бизнеса;

• автоматизированные государственные службы, основными функциями которых являются: обеспечение свободного доступа граждан ко всей необходимой государственной информации, сбор налогов, регистрация транспортных средств и патентов, выдача необходимой информации, заключение соглашений и оформление госзакупок;

• использование ИКТ в качестве инструмента, позволяющего достигать более эффективного управления.

Выполнение данных функций позволяет электронному правительству решить три важные проблемы власти:

1) введение электронного документооборота, уменьшающего бюрократические барьеры и ускоряющего принятие решений;

2) перевод взаимодействия граждан и бизнеса с властью в электронную форму по принципу одного окна;

3) достижение прозрачности и дебюрократизации государственного и муниципального управления.

Таким образом, электронное правительство представляет собой новую концепцию управления государством, предполагающую масштабное информационное преобразование общества. При этом в процессе внедрения электронного правительства выделяют три стадии.

1 – присутствие: расширяется и становится более быстрым и адресным доступ граждан, организаций и предприятий к информации органов власти, создаются веб-сайты органов власти для размещения законодательных и других нормативно-правовых актов, формы необходимых документов и др.;

2 – интерактивное взаимодействие: появляются электронные правительственные издания, базы данных с законодательными документами и консультациями, обсуждаются проекты, общественные услуги предоставляются в онлайн-режиме;

3 – участие: обеспечивается участие общества в государственном управлении посредством виртуального взаимодействия граждан и организаций с органами власти, на веб-форумах обсуждаются проекты нормативных и законодательных актов, аккумулируются предложения.

Более широкое предоставление информации правительством, а также поддержание государством связей с гражданами посредством ИКТ могут во многом способствовать ликвидации монополии различных политических структур на выражение взглядов. Государство получило возможность использовать интернет как инструмент формирования гражданской позиции населения и информирования общественности по поводу тех или иных проблем государственного управления. Граждане и государство могут контактировать напрямую, минуя промежуточные политические структуры. Электронное

правительство ведёт мир в направлении ликвидации посредников – партий.

Электронная демократия – это применение электронных средств связи, прежде всего сети интернет, для укрепления демократических процессов, устранения недостатков представительной (партийной) демократии. Это явление пока находится на этапе становления и является предметом активного обсуждения и деятельности в рамках правительств, групп и общественных структур во всём мире. Дискутируются сравнительные преимущества представительной и непосредственной демократии. Традиционная демократия базируется на выборе населением среди кандидатов или среди партий представителей, которые в дальнейшем четыре–пять лет принимают общественные решения. Представительская демократия возникла в силу трудности выработки общественного решения непосредственно гражданами, кроме как на референдумах. Американский исследователь Д. Шулер еще в 1996 году писал: «Наиболее важный аспект общественных сетей заключается в их огромном потенциале повышения участия граждан в общественных делах. Потенциал этот гораздо более значителен, чем предлагаемый традиционными средствами массовой информации, такими как, например, газеты, радио или телевидение» [3].

Электронная демократия базируется на участии в принятии решения с помощью электронных систем либо всех граждан по проблемам, затрагивающим всё общество, либо тех, кого принимаемое решение непосредственно касается (индивидуальных предпринимателей, родителей абитуриентов (правила приёма в вузы) и т.д.).

Таким образом, новая функция государства заключается в формировании видения, стратегии и планов развития электронных методов управления, определении регулятивной политики, создании структур и финансировании развития электронных методов управления. Государство пользуется ИКТ для предоставления информации и услуг и поддержания взаимодействия с гражданами в процессе управления.

На фоне усиливающейся роли социальных сетей и развития информационно-коммуникационных технологий появляются и другие значимые электронно-сетевые институты, к числу которых относится *политический краудсорсинг*.

Термин *crowdsourcing* (от англ. *crowd* – толпа, *sourcing* – использование ресурсов) впервые был использован Д. Хауи и М. Робинсоном для описания модели бизнеса, основанной на привлечении простых потребителей, пользователей интернета к распространению товаров и услуг, генерированию идей и решений [4]. В современной литературе сложилось понимание краудсорсинга как целого «пучка» решений, основанных на привлечении усилий открытого сетевого сообщества к решению тех или иных задач [5]. В мире бизнеса краудсорсинг стал новой реалией современной экономической жизни, которая меняет привычные взгляды на бизнес. В мире бизнеса краудсорсинг стал новой реалией современной экономической жизни, которая меняет привычные взгляды на бизнес.

На сегодняшний день можно выделить три вида краудсорсинговой деятельности в публичной политике:

− создание краудсорсинговых ресурсов в условиях чрезвычайных ситуаций;

− законотворческий краудсорсинг;

− вики-сотрудничество органов власти и гражданского общества в регионах и муниципальных образованиях.

За последние годы политический краудсорсинг демонстрирует свою эффективность именно в условиях чрезвычайных ситуаций: японцы создавали краудсорсинговый ресурс для сбора сведений о радиационном фоне в различных регионах страны; американцы интегрировали социальные сети в процесс предупреждения и ликвидации различного рода чрезвычайных ситуаций и т.д.

Краудсорсинг постепенно внедряется в практику электронных правительств ряда государств для организации постоянного вики-сотрудничества органов власти и гражданского общества в регионах и му-

ниципальных образованиях. Так, в США краудсорсинговые проекты объединены в рамках ресурса «Центр новых медиа и вовлечения граждан США», где не только ведётся таймлайн основных событий в мире gov 2.0, но и создан путеводитель по разработке, планированию и имплементации сетевых гражданских проектов, направленных на эффективное взаимодействие с органами власти на федеральном, региональном и местном уровнях.

В России идея практической актуализации краудсорсинга в системе политического менеджмента стала продолжением популяризации использования социальных сетей главой государства Д. Медведевым, поэтому инициатива внедрения политического краудсорсинга в основном исходит «сверху».

В качестве пилотного краудсорсинга в российской законотворческой деятельности стала онлайн-платформа общественной экспертизы и доработки Закона «Об образовании». Совершенствование проекта закона осуществлялось открытым сетевым сообществом, объединившим работников образования, родителей, юристов, чиновников и др. Все они оценивали предложенный проект, комментировали его и выдвигали предложения для его улучшения.

Платформа общественной экспертизы сработала достаточно эффективно, благодаря методике проекта, который подготовили разработчики. При формировании сетевого сообщества, во-первых, были заложены принципы репрезентативности, чтобы правильно сформировать выборку заинтересованных участников и не получить «учительский» или «родительский закон». Во-вторых, обеспечивалось вовлечение участников в совместную деятельность за счёт:

− комментирования отдельных пунктов закона зарегистрированными участниками;

− оценивания отдельных пунктов закона заинтересованными и компетентными участниками, становящимися тем самым соавторами общественной версии закона;

− предложения собственной авторской версии закона для каждого участника.

Важным мотивационным моментом выступает соревновательность авторов при ранжировании их вкладов в обсуждение закона.

Анализируя зарубежные и отечественные практики, можно отметить, что краудсорсинг в сфере публичной политики решает одновременно несколько важных задач. Во-первых, консолидирует и активизирует «сетевое гражданское общество» для решения существующих социальных проблем. Ю. Хабермас считает, что сетевое гражданское общество характеризуется открытостью, устанавливающей широкие, многомерные связи коммуникации, и спонтанностью − свободным формированием, текучестью и постоянным изменением структуры [6]. Под влиянием сетевых технологий формируется «open space»– пространство, открывающее новые возможности для развития гражданского общества, преодоления личностной изоляции граждан, фрагментации общества, ангажированности органов власти и неразвитости социальных коммуникаций. Вместе с тем, сетевая организация общественных структур способствует трансформации принципов эффективного взаимодействия органов власти и публичного управления.

Второй важной задачей краудсорсинга в сфере публичной политики является инициирование и внедрение инноваций в систему политического менеджмента. В данном случае имеется в виду инструментальный характер социальных сетей как системообразующей основы краудсорсинга. Социальные онлайн-сети становятся организованными структурами в процессе принятия политических решений, инструментами осуществления целей и намерений политических субъектов [7]. Краудсорсинг интегрирует членов социальных сетей в единое экспертное политическое сообщество и продуцирует инновационные проекты, имеющие целью не только распространить эффективные управленческие практики, но и модернизировать отдельные сферы жизнедеятельности человека.

Использование новых коммуникаци-

онных технологий для самоорганизации также способствовало стремительному становлению нового электронно-сетевого института, получившего название *политический флэшмоб*.

Флэшмоб (от англ. *flash mob* – «мгновенная толпа») представляет собой заранее спланированную через виртуальные социальные сети массовую акцию, объединяющую большую группу людей (мобберов) в определённом общественном месте. Мобберы выполняют заранее оговорённые сценарием действия и затем одновременно расходятся. В США изучением этого явления заняты целые исследовательские коллективы [8].

Распространение флэшмобов началось после публикации в 2002 году книги Г. Рейнгольда «Умные толпы: следующая социальная революция», где автор предсказывал использование новых коммуникационных технологий (интернета, сотовых телефонов) для самоорганизации. Однако флэшмоб вскоре явил миру свой политический эквивалент (политический флэшмоб, или политмоб), постепенно превращаясь в новую форму активности граждан, способную поколебать основы демократии. Еще Г. Рейнгольд предсказывал, что «умные толпы» будут помогать людям отстаивать свои позиции. Причём американский аналитик Дж. Шуровьески отмечает, что феномен децентрализации предоставляет дополнительные возможности «умным толпам» — совместное решение такой толпы будет более эффективным, чем навязанное из центра [9].

Благодаря информационным технологиям люди, составляющие эту «умную толпу», начнут объединяться для решения конкретных задач: добиться отставки чиновника, злоупотребляющего своими полномочиями, остановить повышение налогов и др. При этом развитие интернет-общества формирует новую альтернативу существующему обществу. Концепция «общества-фабрики» заменяется на образ «общества-сети». У подобного общества политическая и экономическая системы основываются уже не на вертикальных иерархических, а на горизонтальных свободно формирующихся социальных коммуникациях [10].

Таким образом, в условиях информационно-сетевого общества социальные сети серьёзно окрепли и стали политической силой.

Классический флэшмоб придерживается принципа «флэшмоб вне религии, вне политики, вне экономики», а главный эффект любого флэшмоба – вызов у случайных зрителей сильного любопытства, желания узнать, что же это происходит на самом деле? Этот эффект использует и политический флэшмоб.

Политический флэшмоб, в отличие от классического, – не просто интеллектуальное развлечение, а грозное оружие в руках интернет-сообщества, так как является не просто спонтанным социальным явлением, а новой формой политического участия и активности трансформирующего гражданского общества. Политмобы являются более простыми видами привлечения внимания к общественным и политическим проблемам, чем митинги, демонстрации или протестные акции.

Их задача – всколыхнуть консервативное общество, нестандартным образом показать его проблемы. Главное, чтобы власть не игнорировала эти сигналы. Власть, которая не прислушивается к собственному населению, имеет с ним слабую «обратную связь» или не имеет её вовсе, может столкнуться с крупномасштабными, впечатляющими политмобами, собирающимися с помощью социальных сетей интернета и связанной с ним мобильной коммуникацией. К примеру, в 2001 году сторонники оппозиции на Филиппинах свергли действующего президента страны, собрав на центральной площади с помощью sms-рассылки толпу числом свыше одного миллиона человек, одетых в тёмные тона [11].

Политмоб как особая форма политической активности граждан может быть реакцией на проводимую внутреннюю

или внешнюю политику элиты. Можно предположить, что политмоб, используя современные социальные сети интернета, станет предвестником нового общества, где многие институты существующей демократии будут дублироваться в виртуальном мире. В глобальном плане появятся сетевые региональные парламенты, представляющие интересы не ограниченной группы людей и элиты, а различных частей современного общества [12].

Выводы. Таким образом, информационно-сетевое общество и экономика открыли для государства новые возможности, реализация которых осуществляется посредством формирования новых, электронно-сетевых институтов, являющихся предметом электронного институционализма, представляющего инновационную область институциональной экономической теории. Электронно-сетевые институты объединяют агентов и структурируют их взаимодействия посредством использования информационно-коммуникационных технологий, и прежде всего, сети интернет. Будучи неразрывно связаны с ними, эти новые институты продуцируют новые «правила игры», а следовательно, и новые результаты поведения экономических агентов. Благодаря усиливающейся роли социальных сетей и развитию информационно-коммуникационных технологий появляются и получают всё более широкое распространение и развитие такие электронно-сетевые институты, как электронное правительство, электронная администрация, электронное правление, политический краудсорсинг, политический флэшмоб и другие, способные коренным образом изменить привычный нам мир.

Список литературы

1. *Шилов, С.* Электронный институционализм – стратегия инновационного развития России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/3916bfe5e80c1e94c325757c00483c08 (Дата обращения: 08.07.2014).

2. Важная роль государственного управления и благого управления в осуществлении Декларации тысячелетия ООН: электронное управление – известные сферы применения и благоприятствующие условия. Экономический и Социальный Совет. – Нью-Йорк, ООН, 2002. – 8 с.

3. *Schuler, D.* New community networks: Wired for change. – Reading, MA: Addison-Wesley, 1996. – 528 p.

4. Краудсорсинг становится распространенной формой организации проектных работ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://science.compulenta.ru/623499/ (Дата обращения: 08.07.2014).

5. *Geerts, S.* Discovering Crowdsourcing. Theory, Classification and Directions for use. – Eindhoven, 2009. – 127 p.

6. *Хабермас, Ю.* Демократия, разум, нравственность / Ю. Хабермас // Московские лекции и интервью. – М.: Академия, 1995. – 256 с.

7. *Шуберт, К.* Логика структуры, логика субъектов и логика инновации: концепции сетей и анализ сфер политики // Методические подходы политологического исследования и метатеоретические основы политической теории. Комментированное введение / Сост.: Н. Конеген, К. Шуберт. – М.: РОССПЭН, 2004. – 220 с.

8. *Каневский, М.* Мобильный дозор. OSMыSливая политику / М. Каневский. – М.: Европа, 2006. – 150 с.

9. *Шуровьески, Дж.* Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство / Дж. Шуровьески. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 304 с.

10. *Эйдман, И.* Манифест мировой социальной Интернет-революции [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://forum-msk.org/material/society/430389.html?pf=2 (Дата обращения 08.07.2014).

11. *Федорченко, С.Н.* Заря мобберных политтехнологий: политический флэшмоб / С.Н. Федорченко // Наука и молодежь: взгляд в будущее: материалы III и IV науч.-практ. конф. молодежного научного общества. – М.: Спутник+, 2011. – 200 с.

12. *Федорченко, С.Н.* Политический флэшмоб – предвестник нового общества / С.Н. Федорченко // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Т. 4, № 6 (20). – С. 24-30.

Статья поступила в редакцию 14.07.14

Ссылка на статью: Коблова Ю.А. Электронно-сетевые институты и их роль в функционировании государства // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 3 (22). – С. 41-49.

Информация об авторе

КОБЛОВА Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры институциональной экономики и экономической безопасности, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Область научных интересов – институциональная экономика, институты сетевой экономики. Автор 60 публикаций.

E-NETWORK INSTITUTIONS AND THEIR ROLE IN STATE FUNCTIONING

Yu. A. Koblova
Saratov Socio-Economic Institute (branch of Plekhanov Russian University of Economics)
89, Radishcheva St., Saratov, 410003, Russian Federation
E-mail: sovcova_yulya@rambler.ru

Key words*: network economics; e-institutionalism; e-government; crowdsourcing; political flashmob.*

ABSTRACT

Introduction. *Information and network economics has both imposed new duties on the state and has given new opportunities, realization of which is carried out by means of establishment of new e-network institutions. Today they take their own place amidst traditional institutions of society, state, economics and they exercise a marked effect on the system of state administration. The* ***goal*** *of the paper is to study new e-network institutions, developing in conditions of information economy and able to significantly change the system of state administration. The* ***task*** *of the paper is to explain the concept of e-institutionalism and to define its place in today`s institutional economic theory, to define existing e-network institutions as well as their functions, structure and role in state activity.* ***Results interpretation and their analysis.*** *Institutional structure and institutional dynamics are the determinative factors of today`s economic development, the cause of which is intensive development of institutionalism and its position (foreground) today. In conditions of information-network society, its innovative area – e-institutionalism - is established. The subject of e-institutionalism are e-institutions or e-network institutions, developing with the help of IT technologies and functioning within virtual space and existing within it only. E-government is considered to be a new state institution. The task of e-government is to improve efficiency of state activity based on the use of information and communication technology. Establishment and development of this institution contributes to formation of new type of state power, closely interacting with the society by means of Internet and timely addressing its need. E-democracy is a new institution of information-network society, intending participation of all the citizens in decision-making in the problems, affecting all the society with the use of e-systems. Establishment of this institution will contribute to strengthening of democratic processes and overcoming of restrictions of representative democracy within which elaboration of common decision by the citizens is impossible. Growth of the role of social network and development of information and communications technologies led to establishment of the institution of political crowdsourcing, allowing to attract efforts of open network society to solution of one or another problem. Development of this institution unites the citizens into one expert political society and creates innovative projects with the aim to distribute effective managerial programs as well as to modernize separate living environment of a person. Use of Internet for self-organization also contributes to establishment of political flashmob – a new e-network institution, representing a new form of political participation and activity of citizens, allowing them to maintain their positions and to solve certain problems. Development of this institution will attract civil society to social and political problems and contribute to their solution.* ***Conclusions.*** *In conditions of information-network society, e-network institutions uniting agents and structuring their interactions by means of use of information and communication technology arise and gain more acceptance. These new institutions are inextricably intertwined with the agents, they create new "rules of game" and new results of behavior of economic agents, fundamentally changing the mechanism of state management.*

REFERENCES

1. Shilov S. Elektronnyy institutsionalizm – strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossii [E-Institutionalism – Strategy of Innovative Development of Russia]. URL: http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/3916bfe5e80c1e94c325757c00483c08 (Reference date: 08.07.2014).

2. Vazhnaya rol gosudarstvennogo upravleniya i blagogo upravleniya v osushchestvlenii Deklaratsii tysyacheletiya OON: elektronnoe upravlenie – izvestnye sfery primeneniya i blagopriyatstvuyushchie usloviya. Ekonomicheskiy i Sotsialnyy Sovet [Important Role of State Administration and Good Governance in Implementation of Millennium Declaration (United Nations): E-Management – Well-Known Areas of Application and Favouring Conditions. Economic and Social Council]. New York, OOH, 2002. 8 p.

3. Schuler D. New Community Networks: Wired for Change. Reading, MA: Addison-Wesley, 1996. 528 p.

4. Kraudsorsing stanovitsya rasprostranennoy formoy organizatsii proektnykh rabot [Crowdsourcing Becomes a Widespread Form of Organization of Project Works]. URL: http://science.compulenta.ru/623499/ (Reference date: 08.07.2014)

5. Geerts S. Discovering Crowdsourcing. Theory, Classification and Directions for Use. Eindhoven, 2009. 127 p.

6. Khabermas Yu. Demokratiya, razum, nravstvennost [Democracy, Reason, Morality]. *Moskovskie lektsii i intervyu* [Moscow Lectures and Interviews]. Moscow: Akademiya, 1995. 256 p.

7. Shubert K., Konegen N. Logika struktury, logika subektov i logika innovatsii: kontseptsii setey i analiz sfer politiki [Logic of Structure, Logic of Subjects and Logic of Innovations: Network Concept and Analysis of Realm of Politics]. *Metodicheskie podkhody politologicheskogo issledovaniya i metateoreticheskie osnovy politicheskoy teorii. Kommentirovannoe vvedenie* [Methodic Approaches to Politological Research and Metatheoretic Foundamentals of Political Theory. Introduction under Comment]. Moscow: ROSSPEN, 2004. 220 p.

8. Kanevskiy M. *Mobilnyy dozor. OSMySlivaya politiku* [Mobile Watch. Comprehension of Politics]. Moscow: Evropa, 2006. 150 c.

9. Shuroveski G. *Mudrost tolpy. Pochemu vmeste my umnee, chem poodinochke, i kak kollektivnyy razum formiruet biznes, ekonomiku, obshchestvo i gosudarstvo* [Wisdom of Crowds. Why Are We Cleverer, When We Are Together and How Wisdom of Crowds Develops Business, Economics, Society and State]. Moscow: OOO «I.D. Williams», 2007. 304 p.

10. Eidman I. Manifest mirovoy sotsialnoy Internet-revolyutsii [Manifest of World Social Internet-Revolution.]. URL: http://forum-msk.org/material/society/430389.html?pf=2 (Reference date 08.07.2014).

11. Fedorchenko S.N. Zarya mobbernykh polittekhnologiy: politicheskiy fleshmob [The Start of Mobbering: Political Technologies: Political Flashmob]. *Nauka i molodezh: vzglyad v budushchee: materialy III i IV nauch.-prakt. konf. Molodezhnogo nauchnogo obshchestva* [Science and Young People: Looking into the Future: proceedings of III and IV research and practical conferences of Youth Research Society.]. Moscow: Sputnik+, 2011. 200 p.

12. Fedorchenko S.N. Politicheskiy fleshmob - predvestnik novogo obshchestva [Political Flashmob is a Forerunner of New Society]. *Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and National-Managerial Designing]. 2011. Vol. 4. № 6(20). Pp. 24-30.

The article was received 14.07.14.

Citation for an article: *Koblova Yu. A.* E-network institutions and their role in state functioning. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 3(22). Pp. 41-49.

Information about the author

KOBLOVA Yulia Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Candidate for a Doctor Degree at the Chair of Institutional Economics and Economic Security, Saratov Socio-Economic Institute (branch of Plekhanov Russian University of Economics). Research interests – institutional economics, institutions of network economics.The author of 60 publications.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 338.2:630*624

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЕДЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ АРЕНДЫ

А. П. Петров[1], Е. В. Герасимов[2]

[1]Всероссийский институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов лесного хозяйства,
Российская Федерация, 141200, Московская область, Пушкино, ул. Институтская, 17
E-mail: appetrov1801@gmail.ru

[2]Всероссийский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства,
Российская Федерация, 141202, Московская область, Пушкино, ул. Институтская, 15
E-mail: bakerkitchen@mail.ru

Приведён проблемно ориентированный аналитический обзор экономической организации ведения лесного хозяйства в условиях аренды по материалам законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации. Сделана попытка определить дальнейшие шаги для совершенствования подходов к экономической организации лесопользования и повышения эффективности ведения лесного хозяйства.

***Ключевые слова**: лесное хозяйство; государственно-частное партнёрство; аренда; лесные подати; права и обязанности арендатора; лицензия; внебюджетный фонд воспроизводства охраны и защиты лесов; лесной конкурс; аукцион; экономическая оценка лесов; эффективность лесного хозяйства.*

Введение. Лесное хозяйство Российской Федерации очень долго и трудно адаптируется к условиям рыночной экономики, сохраняя экономические отношения, которые были созданы в СССР. Социалистическая экономика соединила в понятии «лесное хозяйство» два вида деятельности – управление лесами, как общенародной собственностью, и осуществление лесохозяйственного производства. Осуществлённая в начале 90-х годов прошлого века приватизация лесной промышленности поставила перед государством, как собственником лесных ресурсов, задачу – установить на законодательной основе отношения между органами власти на федеральном и региональном уровнях и частным лесопромышленным бизнесом в сфере использования и воспроизводства лесов. Эти отношения были установлены в системе государственно-частного партнёрства на базе договоров долгосрочного и краткосрочного пользования лесными ресурсами.

Введение организационно-экономических инструментов в практику лесного хозяйства в условиях арендных отношений является актуальной задачей, стоящей

© Петров А. П., Герасимов Е. В., 2014.

перед органами государственной власти, в целях совершенствования системы экономической организации лесохозяйственной деятельности и повышения эффективности государственного управления лесами.

Целью работы является развитие теоретических и прикладных аспектов повышения эффективности государственного управления лесами в условиях аренды на основе проблемно ориентированного аналитического обзора законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации.

Проблемно ориентированный аналитический обзор. Правовое поле для доступа частного бизнеса к использованию лесов было создано Основами лесного законодательства 1993 года (далее – Основы), которые:

- децентрализовали систему управления лесами, передав основные функции распоряжения лесным фондом административным районам;

- установили механизм предоставления лесных участков: в краткосрочное пользование до одного года – на основании лесных торгов, проводимых в форме аукционов, и в долгосрочное пользование (аренду) на срок до 50 лет – на конкурсной основе или посредством прямых переговоров.

Доступ бизнеса при краткосрочном пользовании лесными ресурсами был регламентирован «Основными положениями по продаже древесины на корню на торгах (аукционах) в Российской Федерации», утверждёнными Рослесхозом в 1993 году. Согласно этому документу, организаторы торгов привлекали лесопользователей к участию в конкурсе с тем, чтобы покупку могло совершить лицо, предложившее наибольшую цену. Начальную стоимость древесины устанавливал владелец лесного фонда и, как правило, она была не ниже стоимости, определённой по действующим в районе прейскурантным ценам, с учётом торговых издержек. В то же время, на участках лесного фонда, переданных в аренду, продажа древесины на корню на торгах запрещалась.

Также была определена ответственность сторон при организации и проведении торгов по продаже древесины на корню. В частности, покупатель не имел права перепродать купленную торговую единицу, а также обязан был осуществить лесовосстановительные мероприятия в объёмах, указанных в лесорубочном билете. При этом продавец был обязан произвести отвод и таксацию выставляемой на торги древесины на корню, а также обеспечить покупателя посадочным или посевным материалом и оплатить ему работу по лесовосстановлению.

Таким образом, в «Основных положениях» была *сформирована организационно-правовая основа для рыночных отношений при краткосрочном доступе частного бизнеса к лесным ресурсам на базе конкурентного механизма, когда цена древесины на корню определялась спросом и предложением на рынках лесопродукции.*

Порядок организации долгосрочного пользования лесными ресурсами был определён в ст. 31 Основ, согласно которой, передача участков лесного фонда производилась *на основании лицензии,* удостоверявшей право её владельца на аренду участков лесного фонда. В то же время, Основы содержали целый ряд неопределённостей в распределении прав и обязанностей между сторонами договора аренды участка лесного фонда.

Арендатор, осуществлявший заготовку древесины, имел право на проведение всех видов рубок леса по главному и промежуточному пользованию. При этом были установлены следующие обязанности лесопользователей:

- осуществлять противопожарные мероприятия в местах проведения работ, а в случае возникновения лесных пожаров обеспечивать их тушение;

- проводить очистку лесосек от порубочных остатков;

- приводить за свой счёт нарушенные в результате пользования участки лесного фонда в состояние, пригодное для использования их по целевому назначению;

- сдавать владельцам лесного фонда участки после окончания работ на них;

- осуществлять лесовосстановительные мероприятия на условиях и в сроки, указанные в разрешительных документах, с приёмкой и оплатой работ лесхозами;

- своевременно вносить плату за пользование лесным фондом;

- предоставлять информацию по пользованию лесным фондом в органы, выдавшие разрешительные документы, и органы государственной статистики.

Одновременно того же рода обязанности были закреплены в ст. 11 Основ и за лесхозами, которые выполняли аналогичные работы за бюджетные средства.

Сложившееся положение привело к тому, что лесхозы при заключении лицензионных соглашений с арендаторами оставляли за собой право на проведение рубок промежуточного пользования, таким образом превращая лесохозяйственные мероприятия в коммерческую деятельность, приносящую доходы.

Соединение в лесхозах контрольных и лесоводственных функций лишило лесохозяйственную деятельность условий для рыночной организации по аналогии с тем, как это было при краткосрочном пользовании лесными ресурсами. Такие условия при долгосрочном пользовании возникали лишь тогда, когда выполнение лесохозяйственных работ возлагалось на арендаторов или сторонние лесохозяйственные предприятия. В этом случае лесхозы выступали заказчиками, а лесопользователи – исполнителями.

Основы установили *порядок предоставления участков лесного фонда в долгосрочное пользование на основании прямых переговоров и конкурсов*. Однако отсутствие законодательно установленных критериев отбора арендаторов становилось причиной принятия субъективных решений со стороны органов государственной власти в условиях непрозрачности проведения конкурсов и, тем более, прямых переговоров.

Названные критерии отсутствовали и в «Положении об аренде участков лесного фонда в Российской Федерации» (далее – Положение), утверждённом Постановлением Совета Министров РФ от 23.07.1993 № 712. Данный документ обязывал потенциальных арендаторов направлять заявление с указанием местоположения испрашиваемых участков лесного фонда, видов, целей и объёмов лесопользования, обоснования сроков аренды, краткой экономической и технической характеристики.

Как видно, в составе этой информации не было экономических целевых показателей, позволявших оценить результаты лесозаготовительной и лесохозяйственной деятельности на участке лесного фонда, передаваемом в аренду.

По итогам рассмотрения соответствующего заявления лесхоз в статусе государственного учреждения, являвшийся владельцем лесного фонда, оформлял с участием лесопользователя лицензию. Лицензия с прилагаемыми к ней соглашениями между сторонами была основанием для составления и заключения договора аренды участка лесного фонда. Важным являлось то, что оформление лицензии предшествовало во времени заключению договора аренды и осуществлялось в ходе переговорного процесса между заявителем и владельцем лесного фонда, представляющим интересы государства.

В результате, при заключении в договор аренды участков лесного фонда включались:

- характеристика участков лесного фонда;

- виды, объёмы и порядок выполнения арендатором лесовосстановительных мероприятий и лесохозяйственных работ;

- права и обязанности владельца лесного фонда и арендатора по использованию, воспроизводству, охране и защите лесов;

- условия и порядок финансирования владельцем лесного фонда лесовосстановительных мероприятий и лесохозяйственных работ, выполняемых арендаторами;

- порядок планирования и приёма-передачи выполненных работ;

- порядок возмещения ущерба при невыполнении договорных обязательств.

Таким образом, успехи, достигнутые при организации краткосрочного пользования лесными ресурсами посредством лесных торгов, были нивелированы тем, что Основы избрали институт аренды в качестве основной формы доступа частного лесного бизнеса к долгосрочному пользованию лесным фондом. При этом не были чётко определены ни механизм отбора арендаторов, ни обязанности сторон государственно-частного партнёрства в сфере использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов.

Тем не менее, разделив хозяйственные и контрольные функции при долгосрочном пользовании лесным фондом, Основы способствовали становлению рыночных отношений в сфере лесохозяйственного производства.

Также отметим, что определённого внимания заслуживает предложенная Основами *система платежей за пользование лесным фондом, включавшая лесные подати, арендную плату, а также отчисления на воспроизводство, охрану и защиту лесов.*

Лесные подати являлись платой за краткосрочное пользование лесными ресурсами, взимаемой за древесину, отпускаемую на корню, заготовку живицы и другие виды побочных лесных пользований. Также в составе лесных податей взималась плата за землю лесного фонда. Долгосрочное пользование участками лесного фонда предусматривало внесение арендной платы, величина которой зависела от количества, качества лесных ресурсов, местоположения участков и основывалась на ставках лесных податей.

Согласно ст. 67 Основ, все лесопользователи должны были производить отчисления на воспроизводство, охрану и защиту лесов в процентах от стоимости древесины собственной заготовки в государственный внебюджетный фонд воспроизводства, охраны и защиты лесов. Однако названный фонд так и не был создан, а все средства распределялись только между федеральным и районными бюджетами.

В соответствии с Основами и распоряжением Совета министров – Правительства Российской Федерации от 13.12.1993 № 2230-р были разработаны «Основные положения о порядке и условиях взимания лесных податей.

Также необходимо отметить, что указанная в ст. 73 Основ и детализированная в п. 37 Положения об аренде возможность установления льгот, стимулирующих рациональное использование арендатором лесных ресурсов, внедрение несплошных рубок, а также эффективное и своевременное воспроизводство лесов, по сути, являлась предпосылкой для преобразования лицензии в концессионное соглашение, а договора аренды, соответственно, – в договор концессии лесного участка.

Лесные отношения, установленные Основами лесного законодательства просуществовали недолго, вплоть до 1997 года, когда был принят Лесной кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 29.01.1997 № 22-ФЗ, далее – Кодекс 1997), который:

- распределил полномочия в области государственного управления лесами между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации таким образом, что:

а) собственнику лесов – Российской Федерации – принадлежали законодательные и нормативные функции, а также функции надзора;

б) субъектам Российской Федерации принадлежали функции управления использованием лесов через их передачу в

краткосрочное пользование сроком до одного года и в долгосрочное пользование сроком до 49, а позднее – до 99 лет;

- оставил ответственными за ведение лесного хозяйства лесхозы в статусе учреждений при исполнении последними ряда надзорных и лесоохранных функций.

Для регулирования арендных отношений на базе Кодекса постановлением Правительства РФ от 24.03.1998 № 345 «Об утверждении Положения об аренде участков лесного фонда» было введено соответствующее Положение об аренде.

Исходя из совместного с гражданским законодательством порядка регулирования арендных отношений, в том числе при возникновении судебных споров, упомянутый документ предписывал указывать в договоре следующие существенные условия:

- границы участка лесного фонда (обозначенные в натуре с помощью лесохозяйственных знаков и указанные в планово-картографических материалах);

- виды, объёмы и срок лесопользования;

- размер арендной платы и порядок её внесения;

- права и обязанности по использованию, охране, защите и воспроизводству лесов;

- порядок оплаты проведённых арендатором лесохозяйственных работ;

- ответственность за нарушение договорных обязательств;

- основания расторжения и изменения договора аренды.

В случае предоставления участка лесного фонда площадью свыше 200 га для заготовки древесины на срок от двух до пяти лет арендатор был обязан в течение года представить арендодателю план рубок главного пользования, а при сроке аренды более пяти лет – проект организации рубок и ведения лесного хозяйства на переданном участке. Данное условие позволяло собственнику лесного фонда контролировать планируемые изменения стоимости своих активов, а также снизить риски при передаче в аренду участков лесного фонда большой площади. В период освоения участка лесного фонда (создания производственных мощностей, не более трёх лет) могла быть оказана государственная поддержка частному лесному бизнесу в виде уменьшения размера арендной платы.

Однако монополия лесхозов на ведение лесохозяйственной деятельности, дававшая им возможность подмены рубок ухода за лесом, выборочными рубками спелых насаждений, освобождение их от внесения платежей за древесину, заготавливаемую при проведении рубок промежуточного пользования, привела к превращению лесхозов из органов государственного управления лесами в хозяйствующие субъекты. Лесхозы получали у государства заказ на выполнение лесохозяйственных мероприятий с выделенными на эти цели бюджетными средствами, сами выполняли работы и принимали у себя полученные результаты [1].

Механизм доступа частного лесопромышленного бизнеса к долгосрочному пользованию лесными ресурсами предусматривал порядок предоставления участков лесного фонда в аренду:

- по результатам лесных конкурсов;

- на основании решений органов государственной власти субъекта РФ на срок от одного года до пяти лет лесопользователям, длительное время осуществляющим свою деятельность на данной территории и имеющим производственные мощности для заготовки и переработки древесины и других лесных ресурсов, а также сельскохозяйственным организациям, расположенным на данной территории.

Приказом Рослесхоза от 30.09.1997 № 123 было утверждено «Положение о порядке проведения лесных конкурсов по передаче в аренду участков лесного фонда Российской Федерации». Данный документ определил, что по форме проведения лесные конкурсы могут быть открытыми или закрытыми, т.е. с ограниченным кру-

гом лиц по выбору организатора лесного конкурса. Несмотря на очевидную коррупциогенность данной нормы, в Положении о конкурсах не были указаны случаи, в которых проведение конкурса осуществлялось в закрытой форме.

Важнейшими этапами организации лесного конкурса являлись подготовка конкурсной документации с привлечением технических и коммерческих консультантов, а также оценка поступивших конкурсных предложений и выявление победителя лесного конкурса.

Техническая часть конкурсной документации представляла собой сведения о местонахождении участка лесного фонда и его описание, включая транспортную доступность, а также пакет картографической и лесоучётной информации о лесных ресурсах, включая данные о возможном выходе товарной продукции.

Коммерческая часть конкурсной документации представляла собой предложение участников по освоению лесов, с указанием планируемой хозяйственной деятельности на участке лесного фонда. Документ регламентировал порядок оценки конкурсных предложений потенциальных арендаторов, в соответствии с которым оценка проводилась в течение определённого срока. Комиссия могла привлекать представителей экспертных и консультационных организаций. Оценка предложений и определение победителя производились на основании критериев, изложенных в конкурсной документации. Помимо этого, во внимание могли также приниматься дополнительные технические, организационные и коммерческие преимущества представленных предложений, а также репутация участника лесного конкурса.

Необходимо отметить важность данного документа, предполагающего *проведение предварительных оценок как проектируемого к передаче в аренду участка, с точки зрения текущей и потенциальной стоимости данного актива, так и предложения участника конкурса, с точки зрения инвестиционной привлекательности и возможного роста капитализации лесной земли.*

Объекты лесных отношений (участки лесного фонда) были признаны основным средством производства в лесном хозяйстве, что имело большое значение для понимания сущности экономических отношений, возникающих в процессе пользования лесным фондом и лесохозяйственного производства, а также *предусматривало создание государственного лесного кадастра, содержащего сведения об экологических, экономических и иных количественных и качественных характеристиках лесного фонда*. Формирование государственного лесного кадастра предполагалось на базе результатов кадастровой оценки участков лесного фонда.

Способы и методы проведения соответствующей оценки участков лесного фонда основывались на «Методике экономической оценки лесов» (далее – Методика), утверждённой приказом Федеральной службы лесного хозяйства от 10.03.2000 № 43. Документ устанавливал кадастровую стоимость участков лесного фонда в виде капитализированного рентного дохода, рассчитанного для оцениваемых участков при рациональном их использовании в течение определённого периода времени. Методика определяла способы кадастровой оценки участков лесного фонда для оценки хозяйственной деятельности лесопользователей и лиц, осуществляющих ведение лесного хозяйства, определения размеров платежей за пользование участками лесного фонда, а также расчёта размера платы, взимаемой за перевод и изъятие земель лесного фонда. Данный подход обеспечивал возможность сравнения ценности отдельных участков с учётом их природных свойств, местоположения и способа использования [2].

Система платежей за пользование лесным фондом, созданная Кодексом (1997 г.), была основана на ставках лес-

ных податей, устанавливавшихся за единицу лесного ресурса, а по отдельным видам лесопользования – за 1 га, переданного в пользование участка лесного фонда. Конкретные ставки лесных податей были не ниже минимальных ставок, установленных органами государственной власти субъектов на основании «Методических рекомендаций по расчёту минимальных ставок лесных податей и ставок арендной платы при передаче участков лесного фонда в аренду», утверждённых Рослесхозом 01.02.1994. Согласно этому документу, минимальные ставки лесных податей за пользование лесными ресурсами в условиях свободного ценообразования рассчитывались как разница между рыночной ценой лесной продукции и суммой затрат на её получение, а также нормальной прибыли лесопользователя. Минимальные ставки лесных податей подлежали корректировке в связи с изменением рыночных цен и призваны были обеспечить равновыгодность производства и реализации продукции независимо от природно-экономических условий лесоэксплуатации. При этом ставки лесных податей содержали только избыточный чистый доход лесопользователя, т.е. ренту, которую он мог бы получить сверх нормальной прибыли в результате заготовки и реализации лесной продукции. При долгосрочном пользовании участками лесного фонда платежи взимались в виде арендной платы, включавшей в себя сумму лесных податей, исчисленных по минимальным ставкам платы за древесину, отпускаемую на корню, налог на земли лесного фонда и сумму превышения лесных податей над суммой, исчисленной по минимальным ставкам.

Часть лесных податей и арендной платы в размере минимальных ставок платы поступала в федеральный и региональные бюджеты в соотношении 40 и 60 % соответственно. Часть указанных средств, поступивших в бюджет субъекта, направлялась территориальному подразделению федерального органа управления лесным хозяйством на финансирование работ по воспроизводству лесов в соответствии с нормативами. Кроме того, вплоть до 2002 года лесные подати и арендная плата, в части превышающей минимальные ставки, поступали лесхозам и использовались в основном для нужд лесного хозяйства. При этом основное бремя финансирования расходов на государственное управление и ведение лесного хозяйства было возложено на федеральный бюджет, за исключением работ по лесовосстановлению, организация и обеспечение которых являлось прерогативой регионов.

Таким образом, Кодекс 1997 года создал сложную систему экономических отношений в сфере лесохозяйственной деятельности, нерациональное распределение обязанностей и финансовых средств, предназначенных на реализацию последних.

В ходе разработки и обсуждения в Государственной думе проекта нового Лесного кодекса не было уделено достаточно внимания сущности экономических отношений, возникающих в процессе пользования участками лесного фонда и лесохозяйственного производства. В результате принятый Лесной кодекс РФ (Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ «Лесной кодекс Российской Федерации», далее – ЛК 2006) не только не решил насущные задачи, но и создал предпосылки для новых проблем.

Практика организации выполнения лесохозяйственных мероприятий на не арендованных лесных участках посредством размещения государственных заказов показывает, что эти работы в большинстве случаев выполняются на неудовлетворительном уровне в части объёмов, сроков, и, главное, качества работ. Затраты на выполнение этих работ не учитываются в форме долгосрочных вложений [3]. Возложение ответственности за ведение лесного хозяйства на арендаторов лесных участков в стратеги-

ческом плане согласуется с системой лесных отношений, при которой использование и воспроизводство лесов осуществляются в единстве технологических, организационных и экономических целей [4].

В современной практике лесоуправления в Российской Федерации, в условиях монополии федеральной собственности на земли лесного фонда, государственно-частное партнёрство на базе аренды лесов основано лишь на административных методах контроля деятельности арендаторов, экономические показатели в части доходов и затрат практически отсутствуют. Следствием возрастания роли административных решений в сфере экономических отношений является низкая доходность использования лесов, обусловленная беспрецедентно малой величиной ставок платы за древесину на корню, утверждённых постановлением Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». Анализ уровня и дифференциации ставок платы за древесину показывает, что величина ставок платы не увязана ни с уровнем цен на лесопродукцию, ни с затратами на ведение лесного хозяйства, и при этом с 2009 года даже не корректируется на индекс инфляции. Кроме того, статистические данные о динамике средней ставки платы за 1 $м^3$ древесины лесных насаждений в период 2009-2013 гг. фиксируют её планомерное снижение с 52,6 руб. до 45,8 руб. соответственно.

Государство как собственник земель лесного фонда вправе по своему усмотрению распоряжаться своим имуществом, но также обязано нести бремя содержания принадлежащего ему имущества. Содержание лесного участка подразумевает проведение мероприятий по воспроизводству, охране и защите лесов, обеспечивающих многоцелевое, рациональное, непрерывное и неистощительное их использование. При предоставлении участка в пользование и заключении договора аренды проведение лесохозяйственных мероприятий возлагается на лесопользователя. Итогом стала ситуация, при которой государство, переложив финансовую ответственность за содержание имущества на лесопользователя, не озадачилось вопросом о степени этой ответственности. В результате ведение лесного хозяйства на арендованных лесных участках в условиях отсутствия нормативных документов, регламентирующих порядок учёта и планирования себестоимости лесохозяйственных работ, их финансирования, промежуточного контроля, оценки качества и приёмки органами исполнительной власти субъектов, по сути, является не оформленной сделкой между государством и частным бизнесом [5]. Таким образом, низкий уровень ставок платы за древесину на корню, при котором лесной доход, поступающий в бюджетную систему, не достаточен для возмещения затрат на проведение лесохозяйственных мероприятий, является формой скрытого дотирования частного бизнеса государством [6].

Лесной кодекс 2006 года *унифицировал систему доступа бизнеса к использованию лесов исключительно посредством аукционных процедур.* В итоге, когда цена, предложенная участником торгов за право заключения договора, является единственным критерием при определении победителя, аукционный метод отбора не позволяет оценить результаты деятельности арендатора за длительный период в части состояния лесного участка, а также его ресурсного потенциала к моменту завершения срока аренды.

В условиях самих договоров аренды (кроме договоров аренды лесных участков, на которых реализуются приоритетные инвестиционные проекты, заключаемые без проведения аукционов) и в прилагаемой к ним документации отсутствуют финансовые обязательства арендатора по

осуществлению капитальных вложений на проведение лесохозяйственных мероприятий, что не позволяет оценить экономическую эффективность освоения лесов на арендованной территории с использованием традиционного для экономического анализа подхода – соизмерения результатов с затратами.

Названные финансово-экономические задачи не решает и прилагаемый в обязательном порядке, согласно ч. 1 ст. 88 ЛК 2006, проект освоения лесов.

Функциональное назначение проекта освоения лесов установлено приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 29.02.2012 № 69 «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки». Невыполнение лицами, осуществляющими использование лесов, проекта освоения является основанием для досрочного расторжения договора аренды лесного участка, а также принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком.

В существующем виде проект освоения лесов представляет собой план реализации мероприятий лесохозяйственного регламента, установленный обязательствами по договору аренды лесного участка. В итоге арендатор вынужден вести лесное хозяйство по плану, определённому собственником лесного фонда. При этом эффективность проводимых мероприятий не обоснована ни с ресурсной, ни с экологической точек зрения.

В проекте освоения лесов лесохозяйственное производство не рассматривается в качестве предпринимательской деятельности с оценкой её результатов по объёму произведённой продукции (ввиду отсутствия понятия и стандартов продукции лесного хозяйства), что в итоге делает невозможным проведение оценки экономической эффективности предлагаемых мероприятий. В проекте освоения лесов отсутствует показатель лесного дохода, который может быть получен на лесном участке [7, 8].

Всё это свидетельствует о том, что проект освоения лесов в его существующем статусе не является инструментом, побуждающим арендатора к инновационным методам использования лесов и ведения лесного хозяйства и приводит к тому, что в нынешних условиях, когда деятельность потенциального лесопользователя оценивается по той цене, которую он предложил на аукционе, чтобы получить права на заключение договора аренды, востребованность проекта сомнительна [9].

Важно отметить, что введение экономических ориентиров возможно только в том случае, если аукционная форма доступа к долгосрочному использованию лесов будет заменена на конкурс, где победитель будет определяться на основе критериев по аналогии с лесными конкурсами Кодекса 1997, проводимыми в открытой форме. Более того, это позволит повысить роль проекта освоения лесов через изменение его целевой функции и внесение экономических показателей, отвечающих критериям конкурса. В результате, проект освоения лесов станет бизнес-планом потенциального лесопользователя, а открытое рассмотрение проектов позволит государству сделать выбор в пользу наиболее ответственного и эффективного арендатора.

Выводы. Ведение лесного хозяйства на праве аренды лесных участков, обеспечивающее устойчивое управление лесами, как показал проведённый в статье проблемно ориентированный аналитический обзор его экономической организации в условиях аренды по материалам законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации, трудно адаптируется к рыночным условиям хозяйствования. Развитие частно - государственного партнёрства в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов должно быть направлено на разработку и внедрение организационно-экономических инструментов в практику лесного хо-

зяйства в условиях арендных отношений в целях повышения эффективности государственного управления лесами, обеспечения баланса интересов всех участников лесных отношений: государства, общества, бизнеса.

Список литературы

1. *Моисеев, Н.А.* Лесной сектор экономики России за 30 лет / Н.А. Моисеев // Россия в окружающем мире 2007: Аналитический ежегодник. – М.: МНЭПУ, 2007. – С. 54-70.

2. *Бороденя, Ю.Н.* Оценка эффективности ведения лесного хозяйства / Ю.Н. Бороденя // Устойчивое развитие лесов и рациональное использование лесных ресурсов: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 6-7 декабря 2005 г. – Минск: БГТУ, 2005. – С. 47-49.

3. *Панкратова, Н.Н.* Отраслевые особенности учета затрат и проблемы финансирования лесного хозяйства / Н.Н. Панкратова // Вестник ТОГУ. – 2010. – № 4(19). – С. 161-168.

4. *Пирс, П.Х.* Введение в лесную экономику / Питер Х. Пирс. – М.: «Экология», 1992. – 224 с.

5. *Чернякевич, Л.М.* Особенности экономической организации ведения лесного хозяйства в условиях разделения государственных и хозяйственных функций управления лесами / Л.М. Чернякевич, Т.М. Малькова // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2010. – № 1(8). – С. 68-74.

6. *Петров, А.П.* Аренду лесов надо строить по рыночным законам / А.П. Петров // Леспроминформ. – 2012. – № 1(83). – С. 14 – 17.

7. *Чернякевич, Л.М.* Сценарный подход к бюджетированию ведения лесного хозяйства на лесном участке / Л.М. Чернякевич // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2012. – № 1(14). – С. 51-58.

8. *Орлов, М.М.* Лесоуправление (Классики отечественного лесоводства / Редколлегия: М.Д. Гиряев, Д.М. Гиряев, А.И. Писаренко, С.А. Родин, В.П. Тарасенко). – М.: «Лесная промышленность», 2006. – 480 с.

9. *Петров, А.П.* Использованию лесов нужна новая правовая и экономическая организация / А.П. Петров // Лесное хозяйство. – 2012. – № 3. – С. 12-14.

Статья поступила в редакцию 02.04.14.

Ссылка на статью: Петров А. П., Герасимов Е. В. Организационно-экономические инструменты ведения лесного хозяйства в условиях аренды // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 3 (22). – С. 50-61.

Информация об авторах

ПЕТРОВ Анатолий Павлович – доктор экономических наук, профессор, ректор, Всероссийский институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов лесного хозяйства. Область научных интересов – экономическая организация лесного хозяйства, институциональные реформы государственного управления лесом, экономика и организация лесного сектора. Автор более 350 публикаций.

E-mail: appetrov1801@gmail.ru

ГЕРАСИМОВ Евгений Владимирович – аспирант, Всероссийский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства. Область научных интересов – экономика лесного хозяйства, арендные отношения в лесопользовании. Автор двух публикаций.

E-mail: bakerkitchen@mail.ru

BUSINESS INSTRUMENTS OF FORESTRY MANAGEMENT IN CONDITIONS OF LEASE

A.P. Petrov[1], E.V. Gerasimov[2]
[1]All-Russian Institute of Continuous Education in Forestry,
17, Institutskaya st., Pushkino, Moscow region, 141200, Russian Federation
E-mail: appetrov1801@gmail.ru
[2]All-Russian Institute of Silviculture and Mechanization of Forestry,
15, Institutskaya st., Pushkino, Moscow region, 141202, Russian Federation
E-mail: bakerkitchen@mail.ru

Key words*: forestry; public and private partnership; lease; forestry fees; rights and responsibilities of a lessee; licence; extra-budgetary fund of reproduction; conservation and protection of forests; competition in forestry; auction; economic assessment of forests; forestry efficiency.*

ABSTRACT

Introduction. *Economic organization of forest management in conditions of market economy, based on entrepreneurial conceptions, set a task in front of a state (owner of forest resources) – to establish legal relations between government authorities at the federal and regional levels and private wood and paper business in the sphere of management and reproduction of forests. These relations were established in the system of public and private partnership on the basis of agreements of long-term and short-term exploitation of forest resources. The* ***goal*** *of the research is to develop theoretical and applied aspects for improvement of efficiency of state forest management in conditions of lease on the basis of problem-oriented analytical review of legislative and regulatory legal acts of the Russian Federation. The Institute of Forest Fund Lease was chosen to be the main form of private business access to long-term exploitation of forest resources in accordance with the Principle of Forest Legislation (1993). An analytical assessment of organizational and economic instruments of lease relations over the period of its establishment and development (1993 – present days) in accordance with legislative acts was carried out. These acts include: Forest Lots Lease Regulations in the Russian Federation, Regulations of the Order of Conduction of Competition in Forestry to Lend Lease of Forest Lots of the Russian Federation, Forestry Code of the Russian Federation, Methods of Economic Assessment of Forests, Methodological Recommendations in Calculation of Fallback Rates of Forestry Fees and Leasing Fees in Lend Lease of Forest Lots, Forest Exploitation Plan, etc. Results. The research showed that in today`s national practice of forest management in conditions of federal ownership monopoly to the forest lands, public and private partnership as a part of forests lease was mainly based on administrative methods of leases activity control and economic figures regarding expenses and revenues were practically absent.* ***Conclusion.*** *Introduction of economic landmarks will be possible if an auction form of an access to long-term use of forests is replaced by competition, where a winner is determined on the basis of the criteria and the project of forests exploitation becomes a business plan of potential forest user. Competitive examination of projects will let state make a choice in favor of more responsible and efficient effective lease and estimate the results of lease`s activity for a long period (forest lot condition as well as its resource potential) till the end of lease term.*

REFERENCES

1. Moiseev N.A. Lesnoy sektor ekonomiki Rossii za 30 let [Forest Sector of Russian National Ecomomics for a 30-year Period]. *Rossiya v okruzhaushchem mire 2007: Analiticheskiy ezhegodnik* [State of Russia in the Surrounding World 2007: Analytical book]. Moscow: MNEPU, 2007. Pp. 54-70.

2. Borodenya Yu.N. Otsenka effektivnosti vedeniya lesnogo khozyaystva [Estimation of Forestry Management Efficiency]. *Ustoychivoe razvitie lesov i ratsionalnoe ispolzovanie lesnykh resursov: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Minsk, 6-7 dekabrya 2005 g.* [Sustainable Development of Forests and Rational Use of Forest Resources: proceedings of International scientific and practical conference, Minsk, December 6-7, 2005]. Minsk: BSTU. 2005. Pp. 47-49.

3. Pankratova N.N. Otraslevye osobennosti ucheta zatrat i problemy finansirovaniya lesnogo khozyaystva [Branch Peculiarities of Cost Accounting and Problems of Financing of Forestry Management]. *Vestnik TOGU* [Vestnik of PNU]. 2010. No 4(19). Pp. 161-168.

4. Pirs P.Kh. Vvedenie v lesnuyu ekonomiku [Introduction to Forestry Economics]. Moscow: «Ekologiya», 1992. 224 p.

5. Chernyakevich L.M., Malkova T.M. Osobennosti ekonomicheskoy organizatsii vedeniya lesnogo khozyaystva v usloviyakh razdeleniya gosudarstvennykh i khozyaystvennykh funktsiy upravleniya lesami [Peculiarities of the Economic Organization of Forestry Management under the Division of Government and Economic Functions of Forest Governance]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i Upravlenie* [Vestnik of Mari State Technical University. Series Economics and Management]. 2010. No 1(8). Pp. 68-74.

6. Petrov A.P. Arendu lesov nado stroit po rynochnym zakonam [Lease of Forests Should Be Based on Market Laws]. Lesprominform. 2012. No 1(83). Pp. 14-17.

7. Chernyakevich L.M. Stsenarnyy podkhod k byudzhetirovaniyu vedeniya lesnogo khozyaystva na lesnom uchastke [Scenary Approach to the Budgeting of Forestry Management at a Forest Divisionp]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i Upravlenie* [Vestnik of Mari State Technical University. Series Economics and Management. 2012. No 1(14). Pp. 51-58.

8. Orlov M.M. Lesoupravlenie [Forest Management]. Moscow. «Lesnaya promyshlennost». 2006. 480 p.

9. Petrov A.P. Ispolzovaniyu lesov nuzhna novaya pravovaya i ekonomicheskaya organizatsiya [Forests Need a New Legal and Economic Organization]. *Lesnoe khozyaystvo* [Forestry]. 2012. No 3. Pp. 12-14.

The article was received 02.04.14.

Citation for an article: Petrov A.P., Gerasimov E.V. Business instruments of forestry management in conditions of lease. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 3(22). Pp. 50-61.

Information about the authors

PETROV Anatoliy Pavlovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, All-Russian Institute of Continuous Education in Forestry. Research interests – economic management of forestry, institutional reforms of state management of forests, economics and organization of forest sector. The author of more than 350 publications.

GERASIMOV Evgeniy Vladimirovich – Postgraduate student, All-Russian Institute of Silviculture and Mechanization of Forestry. Research interests – economics in forestry, lease relations in forest management. The author of two publications.

УДК 338.2:630*61

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

А. Г. Третьяков
Федеральное агентство лесного хозяйства,
Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Пятницкая, 59/19
E-mail: tretyakov@rosleshoz.ru

Представлена классификация форм доступности лесных ресурсов и приведён анализ возможных ситуаций, которые могут наблюдаться при оценке экономической доступности лесных ресурсов. Рассмотрены сущность и сферы применения различных методов экономической доступности лесных ресурсов.

Ключевые слова: *доступность лесных ресурсов; лесная рента; критерий экономической доступности лесных ресурсов; метод пообъектной оценки; метод агрегатной оценки; структурный метод оценки.*

Введение. В условиях развития института аренды участков лесного фонда, ориентированного на развитие рыночных отношений в лесном хозяйстве, все большее значение приобретают проблемы формирования сбалансированной системы платежей за лесные ресурсы и механизмов стимулирования использования допустимых объёмов изъятия древесины. Данные проблемы могут быть решены на основе использования оценки экономической доступности лесных ресурсов в качестве методологического инструмента.

Именно это выводит проблему оценки экономической доступности лесных ресурсов из числа теоретических исследований в практическую деятельность в области перспективного планирования развития лесного сектора.

Цель работы состоит в определении и структуризации основных методов оценки экономической доступности лесных ресурсов.

Решаемые **задачи,** направленные на достижение цели, включают:

1) разработку классификации форм доступности лесных ресурсов;

2) формирование критерия экономической доступности лесных ресурсов и проведение анализа возможных ситуаций, которые могут возникать при оценке экономической доступности;

3) проведение анализа возможных методов оценки экономической доступности лесных ресурсов и определение сфер их применения.

Интерпретация результатов и их анализ. Следует отметить, что понятие «доступность лесных ресурсов» является не только экономической категорией, что обусловлено множеством факторов, учитывающих как существующие законодательные и институциональные ограничения, так и роль лесных насаждений в формировании глобальной экосистемы, в формировании условий проживания населения и т.д.

Например, экологические требования могут значительно ограничивать доступность лесов для тех или иных видов пользования. В 70-х годах XX века в научных работах, рассматривающих вопросы об экологических ограничениях, появился даже термин «эколого-экономическая доступность лесных ресурсов» [1, 2], который в дальнейшем использовался в диссертационных исследованиях [3, 4], однако данное направление в настоящее время не получило развития, в значительной мере это было связано с отсутствием учёта

© Третьяков А. Г., 2014.

«невесомых» полезностей лесов в существующем действующем экономическом механизме.

Исследователи вопроса доступности лесов в своих работах [5] выделяют на уровне гипотез, требующих проверки, различные формы проявления доступности лесных ресурсов.

По мнению автора, следует рассматривать две основные формы доступности лесных ресурсов: институциональную и экономическую.

Первая форма предопределяет возможность использования лесных ресурсов исходя из текущего законодательства, вторая – исходя из всей совокупности условий, влияющих на экономику лесопользования.

Институциональная доступность, которая отражает закрепление в нормативно-правовых актах различных ограничений лесопользования, вызванных совокупностью различных факторов (например, экологических, социальных, норм института собственности), и является внешним институциональным ограничением по отношению к экономической доступности, на практике должна учитываться перед осуществлением оценки экономической доступности, ограничивая объёмы потенциальных ресурсов. При этом рассматриваются только законодательные ограничения, которые запрещают проведение тех или иных видов лесопользования, сужая тем самым ресурсную базу.

Следует отметить, что институциональные ограничения могут иметь абсолютный характер, запрещающие лесопользование в рассматриваемом участке леса, и относительный, сужающие возможности реализации отдельных видов лесопользования, например, запрет на проведение сплошных рубок в лесах, расположенных в водоохранных зонах. В случае запрета на проведение сплошных рубок в насаждениях оценка экономической доступности лесных ресурсов в них осуществляется с учётом дополнительных затрат при проведении выборочных рубок.

Если нормативно-правовые акты будут создавать для лесопользования благоприятные условия, направленные на экономическое стимулирование лесозаготовок (льготное кредитование, снижение тарифов перевозки и т.д.), то их воздействие будет учитываться в процессе оценки экономической доступности лесных ресурсов через снижение затрат.

Вторая форма состоит из нескольких групп факторов, непосредственно учитываемых при оценке экономической доступности лесных ресурсов, влияя на значение затрат, необходимых для вовлечения лесных ресурсов в производственную деятельность, или на стоимостную оценку полученного результата. Так, совокупность таких условий деятельности, как пересечённый рельеф местности (эксплуатационное ограничение), высокая удалённость от потребителя (территориальное) будут вызывать рост себестоимости и инвестиций в заготовку и транспортировку древесины. В то же время, ухудшение качества ресурсов, низкий объём хлыста (ресурсные ограничения), с другой стороны, будут приводить к снижению средней цены реализации древесины. Следствием роста затрат и снижения цен реализации будет снижение экономической доступности древесины. Однако даже самые неблагоприятные условия эксплуатации лесных насаждений являются приемлемыми для лесозаготовителя, при условиях, что существует спрос на древесину, позволяющий сформировать цены, обеспечивающие экономическую доступность данных ресурсов, и отсутствует другое альтернативное более привлекательное предложение лесных ресурсов.

Применительно к транспортной недоступности лесных ресурсов, обусловленной отсутствием соответствующей инфраструктуры, данное ограничение доступности является временным. Оно может быть снято за пределами перспективного пери-

ода времени, достаточного на осуществление комплекса работ по развитию дорожной сети. При этом стимулом для развития дорожной сети будет выступать наличие экономически доступных лесных ресурсов, обеспечивающих осуществление рентабельных лесозаготовок с учётом затрат на строительство и содержание лесовозных дорог. В рассматриваемом случае наличие экономической доступности ресурсов является достаточным условием для их транспортной доступности в перспективе.

Учёт второй формы доступности осуществляется при формировании оценок внеэкономических факторов, представляемых характеристиками лесных ресурсов, их местоположением и условиями эксплуатации. Внеэкономические факторы в совокупности с общеэкономическими факторами, отражающими ситуацию на рынках лесопродукции, труда и капитала, и бизнес-факторами, определяемыми через решения хозяйствующих субъектов при использовании, воспроизводстве, охране и защите лесов, формируют информационную базу для экономической оценки лесных ресурсов.

Критерием экономической доступности лесных ресурсов является равенство или превышение значения лесной ренты величины нормативной стоимости воспроизводства, охраны и защиты лесов [6,7], что предопределяет формирование следующих ситуаций.

1. Лесные ресурсы являются экономически доступными по условиям их освоения и воспроизводства.

$$r - C_f > 0, \quad (1)$$

где r – лесная рента в расчёте на единицу ресурса; C_f – нормативные затраты на воспроизводство, охрану и защиту лесов в расчёте на единицу ресурса.

2. Лесные ресурсы признаются доступными с соблюдением условий, при которых собственник ресурсов находит вне сферы их освоения источник финансирования мероприятий по воспроизводству, охране и защите лесов в объёме $C_f - r$:

$$C_f > r > 0 \quad (2)$$

3. Лесные ресурсы признаются экономически доступными только по условиям их освоения, когда величина лесной ренты будет иметь положительное значение, но при этом, проводя оценку, не учитывают затраты на воспроизводство, охрану и защиту лесов:

$$r > 0 \quad (3)$$

4. Ресурсы классифицируются как маржинальные, которые можно использовать, а можно не использовать:

$$r = 0. \quad (4)$$

Использование ресурсов в данной ситуации признаётся рискованным бизнесом, где многое будет зависеть от квалификации менеджмента лесоуправления.

5. Ресурсы признаются экономически недоступными исходя из условий, которые характеризуют принятую организацию освоения лесных ресурсов в части техники, технологии, экономических отношений, состояния лесных рынков и т.п.:

$$r < 0 \quad (5)$$

Для установления условий доступности, приведённых в неравенствах (1), (2), рекомендуются следующие методы:

1) пообъектная оценка доступности ресурсов;

2) агрегатная оценка доступности ресурсов;

3) структурная оценка доступности ресурсов.

Пообъектная оценка экономической доступности ресурсов. В данном случае оценка экономической доступности проводится для каждого объекта, по которому лесоучётными работами представляется информация. Это могут быть выдел, квартал, лесной участок, участковое лесничество, лесничество в целом.

Для целей планирования целесообразно проводить оценку экономической доступности лесных ресурсов для лесных участков, рассматривая их как самостоятельные бизнес-единицы. При этом необ-

ходимо учитывать, что чем меньше объект по площади, тем достовернее будут выводы о доступности ресурсов. Для больших площадей выводы будут носить усреднённый характер.

В основе пообъектной доступности лежит применение формулы (1).

Согласно этой формуле, экономическая доступность для каждого объекта определяется предельными значениями рентообразующих факторов, которые представлены созданными природой характеристиками лесных ресурсов и созданными экономикой условиями их освоения.

В отличие от характеристик лесных ресурсов условия их освоения можно изменить (например, расстояние вывозки круглого леса до пункта его потребления), но на эти изменения потребуются время и определённые объёмы финансовых средств, поэтому условия освоения ресурсов применительно к фактическому или планируемому периоду времени признаются рентообразующими факторами.

Экономическая доступность ресурсов устанавливается в предположении наличия функциональной зависимости

$$r = f(a_1, ..., a_n), \quad (6)$$

где $a_1, ..., a_n$ – количественно выраженные значения рентообразующих факторов, устанавливаемые для каждого объекта оценки.

Наряду с лесной рентой на условие доступности ресурсов влияет величина затрат на их воспроизводство, охрану и защиту, где также существует функциональная зависимость вида:

$$C_f = f(b_1, ..., b_n), \quad (7)$$

где $b_1 - b_n$ – количественно выраженные факторы, влияющие на затраты на воспроизводство, охрану и защиту лесов в расчёте на $м^3$ ресурсов на выбранном объекте.

Таким образом, формулы (6), (7) превращают натуральные показатели учёта ресурсов, условий их освоения и воспроизводства в стоимостные оценки, позволяющие принимать экономические решения на стадиях текущего и перспективного планирования развития лесного сектора.

Создание формул возможно лишь тогда, когда существует нормативная база, позволяющая «увязывать» рентообразующие факторы и факторы в сфере воспроизводства ресурсов с затратами и доходами на всех стадиях их освоения от заготовки ресурсов до их переработки в конечную продукцию.

При дифференцировании функций можно найти предельные (максимальные или минимальные) значения факторов, при которых ресурсы доступны.

При пообъектной оценке доступности лесных ресурсов важно иметь в виду, что устанавливаемые расчётами предельные (маржинальные) значения рентообразующих факторов справедливы только для тех экономических условий, которые положены в основу определения лесной ренты и затрат на воспроизводство лесов (цены на лесопродукцию, технология работ при освоении ресурсов, цены на энергоносители, уровень оплаты труда и т.п.).

При наличии необходимой информации о количественных характеристиках лесных ресурсов и условиях их освоения, а также нормативов затрат и доходов по переделам работ, превращающих лесные ресурсы в продукцию, пообъектная оценка экономической доступности должна быть переведена в автоматизированную систему с использованием специально разработанного для решения этой задачи программного обеспечения.

Пообъектный метод оценки экономической доступности ресурсов должен найти практическое применение при планировании освоения лесов с их передачей в аренду.

В договорах аренды важно установить динамику развития экономически доступных ресурсов на лесном участке на весь период действия договора аренды за счёт мероприятий, проводимых арендатором и государством. Речь идет, в первую очередь, о строительстве лесных дорог, рас-

ширяющих границы экономической доступности лесных ресурсов.

Для установления экономически доступных ресурсов при разработке федеральных и региональных программ развития лесного сектора должен быть применён метод, агрегирующий результаты пообъектной оценки (агрегатный метод).

Агрегатный метод позволяет на региональном уровне сформировать рациональную стратегию транспортного освоения лесов, эффективного размещения производственных мощностей по заготовкам и переработке древесины, руководствуясь «правилами рынка», согласно которым выбираются приоритетные направления использования лесов, обеспечивающие получение максимального лесного дохода, который на последующих этапах развития лесного сектора трансформируется в инвестиционные ресурсы.

В свою очередь, созданные инвестиционные ресурсы обеспечивают развитие сети лесных дорог, модернизацию лесопромышленного и лесохозяйственного производств, что, в конечном счёте, расширит границы экономической доступности ресурсов.

Таким образом, трансформация лесной (природной) ренты в капитал становится основой устойчивого развития лесного сектора в полном соответствии с теорией эффективного природопользования.

Рисунок является демонстрационным макетом агрегатного метода оценки экономической доступности ресурсов. Пояснения к рисунку следующие:

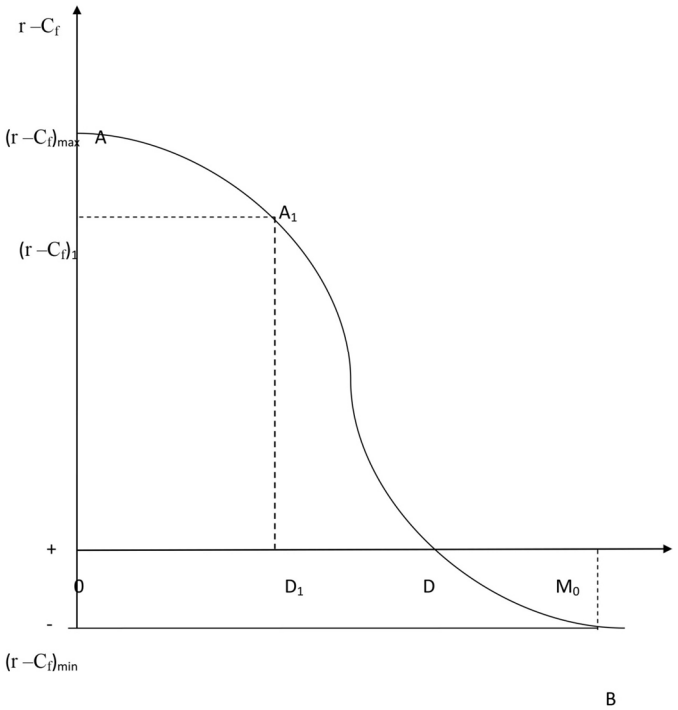
- на оси абсцисс M размещаются реальные лесные ресурсы в регионе в объёме M_0, представляющие собой сумму реальных ресурсов по объектам оценки

$$M_0 = \sum_1^n M_i \ , \qquad (8)$$

где 1 … i…n – количество объектов оценки (выделов, кварталов и т.п.), M_i – реальные ресурсы i-го объекта оценки;

- ось ординат фиксирует лесной доход в той его части, которая измеряется формулой $r - C_f$;

- экономически доступные ресурсы отображаются кумулятивной кривой AB с её пересечением с осью абсцисс в точке D;



Номограмма, демонстрирующая агрегатный метод оценки экономической доступности лесных ресурсов

- кумулятивная кривая строится, следуя следующему рыночному правилу: отбор объектов производится с постоянным уменьшением значений лесной ренты ($r - C_f$), что означает приоритет освоения лесных ресурсов, создающих высокие объёмы лесного дохода.

При ресурсах в объёме $M_{1,}$, равном длине отрезка OD_1, замыкающей лесной рентой будет её значение, равное длине отрезка D_1A_1, а общая масса рентного дохода будет равна площади фигуры OAA_1D_1. Эту площадь можно найти интегрированием функции АВ, если эта функция отразит кумулятивную кривую развития объёма экономически доступных ресурсов.

Точка D на пересечении кумулятивной кривой с осью абсцисс разделяет экономически доступные ресурсы (длина отрезка OD) и экономически недоступные ресурсы (длина отрезка DM_0).

При освоении экономически недоступных ресурсов финансовые убытки составят фигуру площадью DM_0B.

Номограмма на рисунке ещё раз подтверждает необходимость оценки экономической доступности лесных ресурсов при планировании их освоения с тем, чтобы избежать финансовых потерь от использования ресурсов с отрицательными значениями лесной ренты.

Оценка доступности лесных ресурсов по критерию лесной ренты позволяет оптимизировать структуру их потребления по направлениям и объёмам при использовании *структурного метода оценки доступности.*

Уровень эффективности использования лесов определяется распределением ресурсов по направлениям их потребления, в т.ч. по видам перерабатывающих производств. Каждый вид ресурсов, характеризуемый породой и размерами, должен получить своего потребителя, который обеспечит производство продукции с получением максимального лесного дохода, измеряемого лесной рентой.

Если будет достигнуто распределение ресурсов по направлениям их использования таким образом, что будет получен суммарный максимальный рентный доход, то структуру потребления древесины следует признать оптимальной.

На практике это условие обеспечивается набором производств и ассортиментом выпускаемой продукции, которые формируют выходные показатели регионального лесного плана.

Как следствие сказанного оптимизация структуры производства на региональном уровне достигается, когда экономически доступные ресурсы распределяются по потребителям в соответствии с критерием, выраженным целевой функцией

$$\sum_{id} (r - C_f)_{id} V_{id} \rightarrow \max, \qquad (9)$$

где d – номер вида древесного сырья (размерно-породная группа), i – номер вида продукции, V_{id} – объём сырья d-й размерно-породной группы, потребляемой в производстве i-го вида продукции.

На практике достижение максимального значения лесной ренты сопряжено с целым рядом трудностей, обусловленных естественными ограничениями по привлекаемым ресурсам и спросом на продукцию на внутреннем и экспортном рынках.

Выводы. Использование представленных выше методов оценки экономической доступности лесных ресурсов позволит осуществлять формирование платежей лесозаготовительных предприятий за лесные ресурсы на рентной основе, а также будет выступать действенным инструментом лесного планирования, позволяющего, с одной стороны, системно принимать управленческие решения (какие объёмы ресурсов вводить в хозяйственный оборот, а какие нет), а с другой стороны, предназначенного для определения условий, позволяющих обеспечить целевые объёмы использования лесов и формирования стимулов их достижения, т.е. осуществить эффективное планирование лесного сектора в целом от лесного хозяйства до лесоперерабатывающей промышленности.

Список литературы

1. *Петров, А.П.* Экономические аспекты использования лесных ресурсов в системе мероприятий по охране и защите окружающей среды: обзор / А.П. Петров, Ю.Ю. Тупыця. – М.: ВНИПИЭИлеспром, 1976. – 50 с.

2. *Туныця, Ю.Ю.* Экономические проблемы комплексного использования и охраны лесных ресурсов (Вопросы теории) / Ю.Ю. Туныця. – Киев: Издательское объединение «Вища школа», 1976. – 215 с.

3. *Лалетин, А.А.* Методика оценки эколого-экономической доступности лесных ресурсов / А.А. Лалетин, В.А. Соколов, О.П. Втюрина // Лесная таксация и лесоустройство. Международный научно-практический журнал. – 2013. – № 1 (49). – С. 111-116.

4. *Соколов, В.А.* Эколого-экономическая доступность лесных ресурсов / В. А. Соколов, И. В. Пфаненштиль // Проблемы устойчивого лесопользования. – Красноярск, 1998. – С. 87-93.

5. *Романов, Е.С.* Структуризация понятия доступности лесных ресурсов / Е.С. Романов, И.В. Лаврова // ИВУЗ. Лесной журнал. – 2006. – № 3. – С. 121-126.

6. *Петров, А.П.* Рентные платежи – действенный механизм повышения доходности лесопользования / А.П. Петров // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2002. – № 3. – С. 82-84.

7. *Филюшкина, Г.Н.* Оценка экономической доступности лесных ресурсов / Г.Н. Филюшкина // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. –2002. – Вып. 10 (168). – С. 15-25.

Статья поступила в редакцию 05.06.14.

Ссылка на статью: Третьяков А. Г. Методы оценки экономической доступности лесных ресурсов// Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 3 (22). – С. 62-69.

Информация об авторе

ТРЕТЬЯКОВ Александр Георгиевич – кандидат экономических наук, советник руководителя, Федеральное агентство лесного хозяйства. Область научных интересов – государственное и муниципальное управление, экономическая оценка природных, в т.ч. лесных ресурсов. Автор 20 публикаций.

METHODS FOR ASSESSMENT OF ECONOMIC ACCESSIBILITY OF FOREST RESOURCES

A. G. Tretyakov
Federal Agency for Forestry Affairs,
59/19 Pyatnitskaya St., Moscow, 115184, Russian Federation
E-mail: tretyakov@rosleshoz.ru

Key words: *accessibility of forest resources; timber rent; criteria of economic accessibility of forest resources; object evaluation method; aggregate evaluation method; structural evaluation method.*

ABSTRACT

The article deals with theoretical problems of assessment of economic accessibility of forest resources. Usage of this indicator makes it possible to solve the problem of establishment of a balanced system of payments for forest resources and formation of incentive mechanism for forest management. The ***purpose*** *of this paper is to define and structure the basic methods of evaluation of economic accessibility of forest resources.* ***Results interpretation****. The author distinguishes two forms of accessibility of forest resources (institutional and economic). Institutional form of accessibility of forest resources creates the possibility of forest resources use based on the current legislation. Economic form of accessibility forest resources is based on set of conditions affecting forest economy. The article presents an analysis of possible situations in assessment of economic accessibility of forest resources in relation to different forest sites. The author offers a set of methods that can be applied in assessment of economic accessibility of forest resources in solving of various problems (object evaluation method, aggregate evaluation method, structure evaluation method). Assessment of economic availability of forest resources can be used in practice as a tool to determine the level of payments for forest resources and forest management planning tool, allowing to make systemic management decisions on the one hand and to determine the conditions to achieve target volumes of logging in formation of proper economical incentives on the other hand.*

REFERENCES

1. Petrov A.P., Tupytsya Yu.Yu. *Ekonomicheskie aspekty ispolzovaniya lesnykh resursov v sisteme meropriyatiy po okhrane i zashchite okruzhayushchey sredy: obzor* [Economic Aspects of Forest Resources Use in the System of Measures to Protect and Preserve Environment: overview]. Moscow: VNIPIEIlesprom, 1976. 50 p.

2. Tupytsya Yu.Yu. *Ekonomicheskie problemy kompleksnogo ispolzovaniya i okhrany lesnykh resursov (Voprosy teorii)* [Economic Problems of Complex Use and Protection of Forest Resources (Questions of Theory)]. Kiev: «Vishcha shkola» publishing house, 1976. 215 p.

3. Laletin A.A., Sokolov V.A., Vtyurina O.P. Metodika otsenki ekologo-ekonomicheskoy dostupnosti lesnykh resursov [Methods of Assessment of Ecological and Economic Accessibility of Forest Resources]. *Lesnaya taksatsiya i lesoustroystvo. Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Forest Valuation and Forest Surveying. International Research and Practical Journal]. 2013. № 1 (49). Pp. 111-116.

4. Sokolov V.A., Pfanenshtil I.V. Ekologo-ekonomicheskaya dostupnost lesnykh resursov [Ecological and Economic Accessibility of Forest Resources]. *Problemy ustoychivogo lesopolzovaniya* [Problems of Sustainable Forest Management]. Krasnoyarsk, 1998. Pp. 87-93.

5. Romanov E.S., Lavrova I.V. Strukturizatsiya ponyatiya dostupnosti lesnykh resursov [Structuring of the Concept of Accessibility of Forest Resources]. *IVUZ. «Lesnoy zhurnal»* [IVUZ. Journal of Forestry]. 2006. № 3. Pp. 121-126

6. Petrov A.P. Rentnye platezhi – deystvennyy mekhanizm povysheniya dokhodnosti lesopolzovaniya [Rental Payments - Effective Mechanism for Increasing of the Yield of Forest]. *Ispolzovanie i okhrana prirodnykh resursov v Rossii* [Use and Protection of Natural Resources in Russia]. 2002. № 3. Pp. 82-84.

7. Filyushkina G.N. Otsenka ekonomicheskoy dostupnosti lesnykh resursov [Assessment of Economic Availability of Forest Resources]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskoy lesotekhnicheskoy akademii* [Proceedings of St. Petersburg Forestry Academy]. 2002. Vol. 10 (168). Pp. 15-25.

The article was received 05.06.14.

Citation for an article: Tretyakov A. G. Methods for assessment of economic accessibility of forest resources. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 3 (22). Pp. 62-69.

Information about the author

TRETYAKOV Alexander Georgieyevich – Candidate of Economic Sciences, advisor, Federal Agency for Forestry Affairs. Research interests – state and municipal management, economic evaluation of natural resources, (forest resources are included). The author of 20 publications.

УДК 334.713(470+571)

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

В. А. Шульмин
Поволжский государственный технологический университет,
Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
E-mail: Vladimir_Shulmin@mail.ru

Рассмотрены тенденции и перспективы развития малого предпринимательства в российских регионах. Установлена корреляционная зависимость между уровнем развития малого предпринимательства и уровнем безработицы в регионе. Проведён анализ опыта ряда регионов по мерам поддержки малого предпринимательства. Предлагаются рекомендации по повышению уровня развития малого предпринимательства в Республике Марий Эл и других российских регионах.

Ключевые слова: *российские регионы; федеральные округа; Приволжский федеральный округ (ПФО); малые предприятия (МП); уровень безработицы; государственная поддержка малого предпринимательства; налоговые льготы; кредитование; индекс потребительских цен (ИПЦ); валовой внутренний продукт (ВВП).*

Введение. В условиях рыночных отношений развитие малого предпринимательства имеет важнейшее значение для реализации различных социально-экономических проблем российских регионов. В то время как крупные предприятия обеспечивают базовые потребности экономики, малые предприятия удовлетворяют локальный спрос или специфические потребности в инновационной сфере. Считаем необходимым отметить ту важную роль, которую играет малое предпринимательство для насыщения потребительского рынка различными товарами и услугами, а также в формировании рабочих мест для разных категорий граждан, таким образом снимая по мере возможности напряжённость регионального рынка труда. Можно утверждать, что в настоящее время малые предприятия вносят существенный вклад в развитие регионов, обеспечивают экономическую и социальную стабильность. На развитие малого бизнеса в регионах влияют самые различные факторы: демографические особенности региона, социальные, национально-этнические, продовольственное и сырьевое обеспечение, характер освоения региона, уровень его инфраструктуры, политика региональной власти. Все эти факторы приводят к тому, что в различных регионах малый бизнес развивается неодинаково. В то же время, несмотря на достаточно большое количество литературы, посвящённой малому предпринимательству, глубоких научных исследований, касающихся его региональных аспектов, пока явно недостаточно. В связи с этим исследование проблемы развития малого предпринимательства в российских регионах представляет научный и практический интерес.

Цель работы заключается в исследовании особенностей развития малого предпринимательства в российских регионах. Для реализации цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- оценить степень развития малого предпринимательства в различных регионах России;
- обобщить опыт регионов по поддержке и стимулированию малого предпринимательства;
- выявить важнейшие проблемы, сдерживающие более активное развитие малого предпринимательства;

© Шульмин В. А., 2014.

- определить влияние развития малого предпринимательства в российских регионах на уровень безработицы;

- предложить рекомендации по более активному развитию малого предпринимательства в регионах России.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют законодательные и нормативные акты органов государственной власти Российской Федерации, статистические материалы Национального института системных исследований проблем предпринимательства (НИСИППа), Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл (Маристата), а также труды отечественных и зарубежных учёных-экономистов О. Ю. Акимова, Р. Абрамс, М. Гербера, В. Я. Горфинкеля, М. Г. Лапусты, С. В. Теребовой, Е. Г. Ясина и др.

При проведении исследования использовались **методы** статистического анализа данных, корреляционно-регрессионного анализа, социологические опросы.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Деятельность субъектов малого и среднего бизнеса в России регулируется принятым 24 июля 2007 года Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], в котором указаны критерии отнесения предприятия к малому бизнесу. Так, в соответствии с этим законом, в зависимости от средней численности работников на календарный год предприятия подразделяются на:

а) микропредприятия – до 15 работников;

б) малые предприятия – до 100 работников;

в) средние предприятия – до 250 работников.

Кроме того, законодательно установлены предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учёта налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства:

а) микропредприятия – 60 млн. руб.;

б) малые предприятия – 400 млн. руб.;

в) средние предприятия – 1 млрд. руб.

Малый бизнес играет значительную роль в мировой экономике. В данной сфере обеспечивается занятость большинства работающего населения, создаётся более половины всех инноваций, производится всё большая часть ВВП. Как показывают данные, вклад малого предпринимательства в производство ВВП развитых стран за истекшие 30 лет достиг почти 70 % [2]. В изрядной мере упрочнение позиций малого бизнеса в данных странах предопределялось соответственной политикой государства. Россия же по этому показателю существенно отстаёт от развитых стран: так, в 2012 году доля продукции малого и среднего бизнеса в ВВП РФ составила только 29 % [3]. В этой связи, как справедливо отмечает, в частности, Е. Г. Ясин, «…возможности малых и средних предприятий недоиспользуются» [4, с. 145]. В России, как указывается в докладе НИСИППа, по состоянию на 1 октября 2013 года было зарегистрировано 234,5 тыс. малых предприятий, что на 1,5 % меньше, чем по состоянию на 1 октября 2012 года. При этом количество малых предприятий в расчёте на 100 жителей снизилось на 2,8 ед. и составило 163,6 ед. [5]. По данным другого источника [6], на 1000 российских граждан приходится примерно около шести предпринимателей, в то время как в странах - членах ЕС не менее 30. В России доля малых фирм в общем числе всех предприятий составляет только лишь 30 %, в странах ЕС предприятия малого бизнеса составляют около 90 % от общего числа предприятий [6].

Значительные различия в развитии малого предпринимательства и его вкладе в экономику наблюдаются по регионам России. Об этом можно судить по данным, приведённым в табл. 1.

Таблица 1

Количество зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам Российской Федерации на 1 октября 2013 года [5]

Федеральный округ	Количество зарегистрированных МП Российской Федерации на 1 октября 2013 г. в расчёте на 100 тыс. чел. населения (исходя из численности населения на 1 января 2013 г.)		
	единиц	*прирост/сокращение за период 01.10.2012–1.10.2013*	*в % от среднего по РФ*
РФ	**163,6**	**-2,82**	**100,0**
Центральный	194,4	8,5	118,8
Северо-Западный	236,9	-7,4	114,8
Южный	125,8	-6,2	76,9
Северо-Кавказский	55,6	-3.2	34,0
Приволжский	156,6	-5,3	95,9
Уральский	162,3	-8,3	99,2
Сибирский	139,5	-12,6	85,3
Дальневосточный	171,2	-0,6	104,6

Из данных таблицы видно, что рост числа малых предприятий в расчёте на 100 тыс. жителей отмечен только в Центральном федеральном округе (8,5 малых предприятий на каждые 100 тыс. жителей). В остальных же федеральных округах зафиксировано заметное снижение показателей.

Дальнейший более детальный анализ статистической информации показывает, что на 1 октября 2013 года количество малых предприятий в расчёте на 100 тыс. человек увеличилось в 28 регионах России. При этом наиболее заметный рост произошёл в Ненецком АО (на 80,5 ед.), Чукотском АО (на 40,0 ед.), Республике Хакасия (на 38,1 ед.), а также г. Москве (на 23,3 ед.). В то же время в 55 регионах количество малых предприятий в расчёте на 100 тыс. жителей снизилось. Максимальное снижение отмечается в Томской (на 40,0 ед.), Новосибирской (на 28,2 ед.) и Владимирской (на 26,5 ед.) областях [5].

Интерес представляет также анализ среднесписочной численности занятых на малых предприятиях. Так, в целом по Российской Федерации в январе-сентябре 2013 года она составила 6451,6 тыс. человек (без учёта внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера), что на 1,5 % больше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Что касается изменения среднесписочной численности работников в отдельных российских регионах, то анализ статистической информации показывает, что в рассматриваемом периоде прирост этого показателя зафиксирован в 37 регионах, а в 46 регионах России произошло его снижение. Наиболее высокие темпы роста числа занятых на малых предприятиях имели место в Республике Хакасии (37,2 %) и Чукотском АО (30,9 %). Одновременно отмечено весьма значительное сокращение числа занятых на малых предприятиях в Республике Дагестан (на 15,9 %), Республике Коми (на 15,6 %), Волгоградской области (на 13,8 %) и Еврейской автономной области (на 13,3 %). Объём оборота малых предприятий с учётом ИПЦ снизился в 42 регионах, а инвестиции в основной капитал на малых предприятиях с учётом ИПЦ сократились в 43 регионах [5].

Нами была сделана попытка определить тесноту связи между среднесписочной численностью работников, занятых на малых предприятиях в регионах, и уровнем безработицы в тех же регионах. Была выдвинута гипотеза: увеличение численности работников МП региона способствует снижению уровня безработицы в этом регионе. С этой целью с использованием источников статистической информации нами была составлена табл. 2.

Таблица 2

Среднесписочная численность работников МП (тыс. чел.) и уровень безработицы по регионам Приволжского федерального округа в 2013 году

Регион ПФО	X, тыс. чел.	R1	Y, %	R2	d (R1- R2)	d^2
Республика Башкортостан	23,2	3	1,2	4	-1	1
Республика Марий Эл	34,7	8	0,84	11	-3	9
Республика Мордовия	25,2	4	0,83	10	-6	36
Республика Татарстан	2,9	2	0,85	9	-7	49
Удмуртская Республика	64,2	10	0,98	5	5	25
Чувашская Республика	1,0	1	0,72	12	-11	121
Пермский край	103,8	13	1.48	1	12	144
Кировская область	34,8	9	1.24	2	7	49
Нижегородская область	34,2	6	0,48	14	-8	64
Оренбургская область	34,4	7	1.21	3	4	16
Пензенская область	118,5	14	0.96	6	8	64
Самарская область	80,1	11	0,86	8	3	9
Саратовская область	26,3	5	0,91	7	-2	4
Ульяновская область	94,9	12	0,52	13	-1	1

Обозначения: X – среднесписочная численность работников МП по регионам ПФО в 2013 году, тыс. человек [5]; R1 – рейтинг данного региона по показателю X, начиная с наименьшего значения; Y – уровень официально зарегистрированных безработных в процентах к экономически активному населению по регионам ПФО в 2013 году [7, с. 376]; R2 – рейтинг данного региона по показателю Y, начиная с наибольшего значения; d = R1 – R2.

Определим коэффициент ранговой корреляции Спирмена по формуле:

$$R = 1 - \frac{6\sum d^2}{n \cdot (n^2 - 1)}.$$

В этой формуле n – порядковый номер региона (1–14).

Как показали наши расчёты, определённый по этой формуле коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен 0,31. Такое значение свидетельствует о наличии умеренной связи между признаками X и Y, которая была установлена по известной в статистике шкале Чеддока. Путём аналогичных расчётов, проведённых автором по другим регионам ПФО, были найдены значения коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, которые составили от 0,31 до 0,45. По шкале Чеддока такие значения коэффициентов свидетельствуют о наличии умеренной связи между рассматриваемыми двумя признаками. Таким образом, сформулированная выше гипотеза нашла подтверждение: увеличение численности работников МП региона способствует снижению уровня безработицы в этом регионе.

По результатам проведённого исследования можно сделать вывод, что лидерами в развитии малого бизнеса являются те регионы, в которых более развита инфраструктура, расположенные рядом с устойчивыми рынками сбыта, имеющие квалифицированные кадры. К таким регионам относятся: Центральный, Северо-Западный, Уральский, Волго-Вятский, Поволжский регионы. В северных и восточных районах России наиболее рентабельными остаются предприятия малого бизнеса, сфера деятельности которых относится к добывающей отрасли, и энергоёмкие производства, связанные с переработкой сырья и леса. Тем не менее, следует отметить, что «малый бизнес может быть успешным в любой сфере и в любом регионе при наличии у человека желания трудиться и получать доходы. Но одного энтузиазма, конечно же, недостаточно, предпринимателям нужна серьёзная поддержка со стороны государства» [5].

Заметный вклад вносит малое предпринимательство и в экономику Республики Марий Эл. Наблюдается устойчивая тенденция к росту числа малых предприятий. Так, по данным Маристата, на конец 2013 года на территории Республики Марий Эл осуществляли деятельность 8706 малых предприятий [7, с.143]. Для сравнения укажем, что, например, в 2011 году количество малых предприятий составляло 6996 [8, с. 237], а на конец 2005 года – 4466 малых предприятий [9, с.143], т.е. к 2013 году их численность почти удвоилась. Отметим также, что в 2013 году количество малых предприятий на 100 тыс. жителей в этом регионе впервые превысило общероссийский уровень: соответственно 134,4 и 133,4 [5]. В Республике Марий Эл среднесписочная численность работников малых предприятий в январе-сентябре 2013 года почти не изменилась по сравнению с предыдущим периодом прошлого года и составила 34,7 тыс. человек (101,1 %). А оборот малых предприятий этого региона в январе-сентябре 2013 года составил 33 489,7 млн. руб. – уменьшение по сравнению с соответствующим периодом прошлого года – 6,5 % [5].

Считаем нужным отметить, что большая часть малых предприятий Республики Марий Эл давно и прочно утвердились в своей нише существующего рынка и благополучно выдерживают конкуренцию. Например, в настоящее время в республике отмечается активное развитие рекламного бизнеса, появляются частные туристические агентства, много авторемонтных и шиномонтажных мастерских, центров цифровой фотопечати, интернет-центры и т.д.

Но, несмотря на определённые и видимые успехи, в эволюционировании малого бизнеса в республике существуют ещё проблемы и трудности, присущие, впрочем, и для многих других регионов России.

В частности, из общего количества зарегистрированных малых предприятий, как показало наше исследование, реально действующих насчитывается около двух третей, остальные же прекратили коммерческую деятельность либо находятся в стадии ликвидации.

Следует отметить также, что отдельная часть малого бизнеса ушла в серый сектор экономики или может носить противоправный характер. Сюда отнесём, в том числе, лиц, которые занимаются частным извозом без лицензии, организующих различного вида сомнительные «досуги», незарегистрированные игорные заведения, торгующие самопальной алкогольной продукцией, провозглашающих себя «магами», «целителями», «экстрасенсами» и т.п. Естественно, доходы, получаемые ими, не могут давать никаких налоговых поступлений в экономический бюджет региона. Такого рода деятельность должна быть предметом особого внимания со стороны отвечающих государственных органов.

Что касается уровня заработной платы работников малых предприятий Республики Марий Эл, то в 2013 году он вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 17,9 % и достиг 15366 руб., что, однако, значительно ниже общереспубликанского уровня, который в январе 2014 года превысил 18,7 тыс. руб. [10, с. 1]. Наиболее низкая заработная плата работников малых предприятий Республики Марий Эл отмечается в швейном, текстильном производствах, на предприятиях общественного питания.

В целях более глубокого исследования проблем развития малого бизнеса в республике автором в сентябре 2013 года был проведён социологический опрос руководителей (директоров или их заместителей) предприятий малого бизнеса различных сфер деятельности (бытовые услуги, торговля, общественное питание, ремонт автотехники, пассажирские перевозки, лесопереработка и др.). Представительная выборка составила 850 респондентов, что составляет примерно одну де-

сятую часть всех зарегистрированных субъектов малого предпринимательства в Республике Марий Эл. При этом респондентам задавался вопрос: «Каковы, по Вашему мнению, условия для развития малого предпринимательства в Республике Марий Эл?». В результате опроса были получены следующие заслуживающие внимания ответы (в процентах от числа респондентов):

неудовлетворительные – 15 %;
малоудовлетворительные – 45 %;
удовлетворительные – 30 %;
вполне удовлетворительные – 5 %
затруднились дать ответ – 5 %.

Таким образом, как видно из результатов опроса, большая часть предпринимателей высказывает неудовлетворённость по поводу условий для развития предпринимательской деятельности в республике. Для выявления причин неудовлетворённости предпринимателей автором была разработана специальная анкета, в которой содержался вопрос: «Что, на Ваш взгляд, должны предпринять органы государственной власти региона, чтобы улучшить условия работы предпринимателей?». После обработки результатов опроса ответы распределились следующим образом (в порядке приоритетности):

- уменьшить налоговое бремя – 70 %;
- упростить процедуры регистрации и лицензирования – 45 %;
- облегчить доступ к кредитным ресурсам – 30 %;
- снизить ставки арендной платы – 28 %;
- сократить число проверок субъектов малого бизнеса – 25%;
- упростить бухгалтерскую отчётность – 15%;
- обеспечить надёжную защиту от криминала – 15 %.

В целом сумма не будет равна 100 %, т.к. большинство респондентов давали несколько ответов. Безусловно, полученные путём опроса результаты требуют глубокого анализа и критической оценки. Тот факт, что на первое место среди обозначенных проблем поставлено требование уменьшения налогового бремени, на наш взгляд, вполне объяснимо желанием предпринимателей оставлять как можно больше заработанных средств у себя, а не делиться ими с государством. Это означает, что свою стимулирующую функцию налоговая система выполняет недостаточно. В этой связи мы провели выборочный опрос работников малых предприятий, занятых в сфере услуг. При этом обнаружено, что в некоторых из них есть «двойная бухгалтерия»: одна (фактическая) – для собственного пользования, другая (в которой часть доходов скрывается) – для налоговой службы. В целях сокрытия доходов некоторыми предпринимателями применяются разные способы: например, не доплачивая, а иногда вообще не выдавая работнику заработную плату при принятии его на рабочее место без оформления трудового договора, для расчётов с клиентами не применяется кассовая техника. Иногда интервьюированные отмечали, что они поставлены перед необходимостью работать на владельца бизнеса по 10–12 часов в день, даже без перерыва на обед и выходных, получая при этом минимальную заработную плату. По нашему мнению, такие факты иначе нельзя назвать, как беззастенчивой эксплуатацией наёмного труда.

Всё это требует, конечно, с одной стороны – ужесточения ответственности за нарушения Трудового кодекса и уклонение от уплаты налогов, а с другой – совершенствования налогового законодательства. Здесь можно было бы предложить ввести на региональном уровне, кроме существующих, например, такие льготы для малых предприятий:

независимо от отрасли и сферы деятельности освободить малые предприятия в первый год их существования от всех видов налогов в региональный бюджет;

минимизировать налоговые ставки для малых предприятий, занятых в сель-

ском хозяйстве и научно-технической деятельности;

ввести, по примеру ряда регионов, патентную систему налогообложения.

Естественно, могут быть и другие льготы для малых предприятий, причём не только налоговые. В этой связи представляет интерес изучение опыта государственной поддержки малого предпринимательства, накопленного в других регионах России. Представляет большой интерес, например, опыт Москвы, Воронежской области, Челябинской, Ростовской областей, Хабаровского, Красноярского, Приморского краёв и других российских регионов, о чём будет говориться ниже. При этом имеется в виду не слепое копирование чужого опыта, а его критический анализ применительно к условиям Республики Марий Эл или любого другого региона России.

Как выяснилось по результатам проведённого опроса, следующей по значимости проблемой являются определённые трудности при прохождении процедур регистрации, лицензирования, сертификации. Около 20 % респондентов в предложениях по улучшению условий работы предпринимателей определяют необходимость истребления бюрократизма при постижении предпринимателем обязательных процедур. Преодолевая сложности прохождения данных процедур, предприниматель сталкивается с взятками на отдельных инстанциях: факты эпизодов вымогательства со стороны некоторых чиновников обозначили 11 % респондентов. Эта цифра очень близка к цифре, приводимой в одном из авторитетных источников: «13 % предпринимателей признают, что их компании практикуют неформальные выплаты чиновникам» [3]. Считаем, было бы рационально в практической деятельности осуществить принципы одного окна, что позволяет резко сократить время прохождения предпринимателя по разным чиновничьим инстанциям. Также нам представляется важным организация телефона доверия, например, в региональных правоохранительных органах. По этому телефону любой предприниматель может позвонить, если он стал свидетелем или «жертвой» нарушения прав предпринимателей. Анонимные обращения по этому телефону не принимаются.

Уполномоченные государственные органы обязаны более строго подходить к процедуре регистрации и выдаче лицензий предпринимателям, работа которых может причинить ущерб законным имущественным интересам населения, его здоровью, противоречит общеустановленным этическим нормам и морали. Это относится, в частности, к деятельности разных частных контор по трудоустройству (берущих деньги с клиентов и не оказывающих реальной помощи в трудоустройстве), агентств, занимающихся рекламными и охранными услугами, совершающих сделки с недвижимостью, об услугах в области медицины (как пример, частных очень дорогих стоматологических поликлиник), деятельности за последнее время появившихся многочисленных финансовых контор (выдающих деньги под несоразмерные проценты – более 700 % годовых) и др.

Проведённый автором опрос также показал, что весьма актуальной для предпринимателей является и проблема облегчения доступа к кредитным ресурсам. Здесь, по нашему мнению, большое значение имеет усиление взаимодействия малого бизнеса с институтами банковско-кредитной системы, более активное применение малым бизнесом банковских ресурсов при решении своих инвестиционных задач. Небольшие объёмы кредитования банками малых предприятий определены во многом их высокими рисками. Об этом, в частности, свидетельствует большое количество исковых заявлений от банков в Арбитражный суд Республики Марий Эл по поводу взыскания сумм невозвращённых кредитов заёмщиками – малыми предприятиями. Безусловно,

банковские операции по кредитованию субъектов малого предпринимательства определённо специфичны. Здесь, как отмечают специалисты, очевиден высокий уровень всех аллопатичных источников риска, а также присутствие «зон риска», специфичных для самого малого бизнеса. В этом плане необходимо отметить: во-первых, разрыв (и порой весьма существенный) между реальными и формально учтёнными объёмами коммерческой деятельности малых предприятий; во-вторых, особенности кадрового состава малых предприятий. Во многих случаях такие кадры, среди которых немало бывших инженеров, учёных, артистов, представителей других творческих профессий, оказавшихся «не у дел» в начале рыночных реформ, уверенно справляются с текущими проблемами своего бизнеса, но испытывают значительные трудности при решении стратегических задач, осуществлении крупных инвестиционных проектов, разработке технико-экономического обоснования проектов (ТЭО).

В значительной мере развитие кредитования малых предприятий осложняется несовершенством законодательства о залоге, а также трудностями реализации самих залогов, поскольку отсутствует эффективная инфраструктура реализации залогов. Порой немалые убытки приносят залогодержателям невозвратные кредиты под залог. Этим во многом объясняются те большие проценты, под которые отдельные банки выдают кредиты субъектам малого бизнеса. Например, в Йошкар-Оле, столице Республики Марий Эл, Вятка-банк осуществляет микрокредитование малого и среднего бизнеса. Здесь предприниматель может получить кредит от 50 000 до 1 000 000 руб. без залога на срок до 12 месяцев с процентной ставкой от 15 % годовых и с залогом до 24 месяцев с процентной ставкой от 12 % годовых. Надо отметить, что порой для малого бизнеса получение кредитов под залог становится часто практически вообще невозможным из-за незначительной величины имущества, которое они могут предоставить кредиторам в обеспечение кредита.

В связи с изложенным заслуживают внимания предлагаемые некоторыми учёными схемы гарантирования кредитов для малого бизнеса с государственным (федерально-региональным участием). В данном случае рассматриваются смешанные государственно-частные схемы финансирования, сочетание краткосрочного и инвестиционного кредитования, кредитование лизинговых услуг для малых предприятий, прямые кредиты для малых предприятий. Государственная поддержка при этом должна обеспечиваться участием бюджетных средств в финансировании гарантийных схем, а также через известные формы содействия малому предпринимательству, например, через предоставление налоговых льгот.

Не менее важной проблемой для малого бизнеса является обеспечение производственными и офисными площадями. Проведённый нами опрос показал, что предпринимателей не устраивают чрезмерно высокие, по их мнению, ставки арендной платы. Такое положение вынуждает порой предпринимателей ликвидировать свою деятельность, так как она становится нерентабельной, или поднимать тарифы на свои услуги.

Сейчас в некоторых российских регионах и за рубежом существует полезный опыт развития малого бизнеса. Как отмечается в [12, с.198], «формирование малого бизнеса в регионах определяется уровнем их социально-экономического развития, особенностями административных, экономических и других методов управления».

Интересен пример Красноярского края, там действует 58 центров, поддерживающих малый и средний бизнес, они работают и базируются на центрах занятости населения по режиму единого окна.

Заслуживает самого пристального внимания и изучения со стороны регио-

нальных властей опыт государственной поддержки малого предпринимательства, наращенный в Челябинской области, где на протяжении последних лет наблюдается стабильный рост числа предприятий этой сферы. Каждый год в Челябинской области проводятся съезды областных предпринимателей сферы малого бизнеса, основана сильная информационная база, и малые предприятия снабжаются информацией по интересующим их вопросам бесплатно. Для тружеников малого бизнеса регулярно проводятся курсы и семинары. Для преодоления административных барьеров ведут специальные книги учёта, где содержится информация о проверяющих, датах и причинах проверок. Хорошо функционирующим предприятиям предоставляют кредиты банка, а если проект и бизнес-план такого предприятия оказывается перспективным, обещает рабочую обеспеченность и создание новых рабочих мест, то 50 % ставки банка оплачивает администрация области безвозмездно. Вследствие этих и других мер по содействию малому бизнесу в Челябинской области, где множество крупных металлургических предприятий, 10 % доходов бюджета даёт работа малого бизнеса.

Интересна и система трёхуровневой финансовой поддержки малого предпринимательства, принятая в Воронежской области. В данный системный подход привлечены государственные, коммерческие и некоммерческие организации, предоставляющие финансовые услуги организациям малого бизнеса и частным предпринимателям. В высшем уровне системы функционируют коммерческие банки и иные крупные инвесторы, реализовывающие прямое кредитование масштабных инвестиционных проектов и социально важных программ. Эти организации взаимодействуют с крупнобюджетными организациями малого предпринимательства, дающими ликвидное залоговое обеспечение по кредитам и надежды к результативному освоению капитальных инвестиций. В середине работают фонды, которые поддерживают предпринимательство, франчайзинговые и лизинговые компании, охватывающие территорию Воронежской области своими услугами. Взаимодействуя с различными предприятиями малого предпринимательства, в том числе и микропредприятиями, поддерживают инвестиционные проекты на этом уровне, носящие среднесрочный и краткосрочный характер. Нижний уровень содержит финансовые услуги, предлагаемые организациями, которые ориентированы на работу с установленными по отраслевому или территориальному признаку группами предпринимателей. Это бизнес-инкубаторы, кредитные кооперативы, муниципальные фонды поддержки малого бизнеса. Здесь обслуживают малые предприятия, которым выдают краткосрочные займы, реализовывается беззалоговое микрофинансирование. Преимущество системы трёх уровней финансовой поддержки малого бизнеса в том, что все категории его субъектов приобретают доступ к финансированию, а инвесторами осуществляются все востребованные формы финансовой поддержки.

Безусловно, рассматривая вопросы государственной поддержки малого предпринимательства, нельзя не остановиться на опыте Москвы. В настоящее время, как сообщает один из достоверных источников [11], в Москве созданы наиболее благоприятные условия для бизнеса, несмотря на высокие затраты, которые приходится нести предпринимателям. Здесь следует отметить, что развитие предпринимательства в Москве связано, прежде всего, с созданием необходимых помещений, где могут разместиться как офисы, так и складские или производственные помещения. Кроме того, сейчас в столице создано несколько технопарков, на территории которых предприниматели могут разместить свои производственные мощности.

В положительном плане следует также отметить упрощённую форму предо-

ставления кредитов предпринимателям, которые могут за несколько дней получить необходимую сумму денежных средств на открытие или развитие собственного бизнеса. Многие банки существенно упростили процедуру рассмотрения документов, необходимых для получения кредита, что позволило существенно ускорить получение денежных средств. Кроме того, правительство Москвы выделяет существенные суммы на предоставление грантов и субсидий частному бизнесу. Разумеется, Москва, как столица России, имеет особые условия для развития предпринимательства в самых разнообразных сферах. В значительной степени это связано с обилием денежных средств, которые протекают через столицу. Многие компании регистрируются в Москве для того, чтобы иметь возможностью более активно развивать свой бизнес. Также отметим, что если некоторое время назад большинство московских предприятий занимались перепродажей различных компаний, то в настоящее время в Москве всё больше развивается рынок финансовых услуг, а также появляются различные инновационные компании, занимающиеся разработкой высокотехнологичных приборов, а также созданием разнообразного программного обеспечения.

Кроме того, в Москве создано и начало свою работу в марте 2012 года Государственное бюджетное учреждение «Малый бизнес Москвы». По своей сущности – это «единое окно» по работе с предпринимателями: это и программы учёбы предпринимателей, и повышение квалификации, и субсидирование, и консультирование. Можно сказать, что эта структура является своего рода штабом по защите предпринимателей, которая аккумулирует поступающие от них жалобы, соединяя усилия разных департаментов и городских структур, находит решение вопросов. Начинающим предпринимателям Москва выдаёт субсидии по трём направлениям: во-первых, компенсации ставки по кредитам и лизинговых платежей. Субсидии предусматриваются в объёме 1,5 млрд. руб. Выделено в прошедшем году менее миллиарда. Город выделяет субсидию начинающему бизнесмену до 500 тыс. руб., если он имеет доказанный бизнес-план и готовность инвестировать в свой бизнес. Во-вторых, возмещение ставки по кредитам. Половину процентной ставки оплачивает город (в размере ставки рефинансирования, это и есть 50 %), если предприниматель берёт кредит. Одно только требование – кредит берётся на покупку оборудования для целей развития производства. Третий вид поддержки – это компенсирование лизинговых платежей. Компенсация до третьей части стоимости оборудования, но не более 5 млн. руб. Оборудование должно быть приобретено на развитие производства – единственное условие.

Субсидии на развитие малого предпринимательства предоставляются и в других регионах России. Так, в Самарской области, начиная с 1 января 2013 года, в программу по развитию малого и среднего бизнеса подсоединено новое мероприятие по господдержке – предоставление субсидий субъектом малого и среднего бизнеса на приобретение оборудования для создания, развития и (или) модернизации производства.

Субсидирование будет предоставляться на конкурсной основе в размере не более 50 % от фактически понесённых в предыдущем или текущем году затрат, но не более 5 млн. руб. одному заявителю. Существует одно из условий участия в конкурсе – это требование к количеству работников (без совместителей) организации – 50 и более человек. Сумма по финансированию данного мероприятия составляет по 16,5 млн. руб. ежегодно, это позволяет оказывать поддержку ежегодно не менее трём субъектам.

А в Приморском крае субсидии на поддержку малого бизнеса предусмотрены по следующим возмещениям:

части затрат по уплате процентов по кредитам;

части затрат по уплате лизинговых платежей по финансовой аренде (лизинга);

части затрат по производству инновационных товаров (работ, услуг) и (или) введению технологических инноваций;

части затрат субъектов малого и среднего бизнеса, по регистрации юридического лица, индивидуального предпринимателя, началу предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, в настоящее время является весьма актуальным для многих регионов России предоставление субсидий для малых предприятий в сфере сельскохозяйственного производства. Как отмечают А. Д. Арзамасцев и др., «…в условиях продолжающегося спада сельскохозяйственного производства и возрастающей в связи с этим на селе безработицы важное значение приобретает развитие на селе малого предпринимательства как в сфере производства, так и в сфере услуг» [13, с.14].

Заслуживает внимания, на наш взгляд, вводимая с 2013 года в Магаданской области патентная система налогообложения, которая, как предполагается, должна существенно упростить малым предприятиям уплату налогов. Новая система разрешит индивидуальным предпринимателям с численностью работников не более 15 человек и годовым оборотом до 60 млн. руб. энергично использовать со следующего года упрощённую систему налогообложения на основе патента. Эта система распространяется на 47 видов деятельности, в их числе – общественное питание, розничная торговля, грузовые и пассажирские перевозки, бытовые услуги. Предприниматели, приобрётшие патент, освобождаются от НДФЛ (налога на доходы физических лиц) и налога на имущество физических лиц в части доходов и имущества, связанных с видами деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения. Они уплачивают в бюджет проценты от предполагаемого годового дохода.

Патентная система налогообложения с 2013 года вводится также в Республике Бурятии, Приморском крае, Ульяновской, Новгородской, Курганской, Мурманской областях, Республике Хакасии, Амурской области, Чувашской Республике, Ямало-Ненецком АО и ряде других регионов России.

А в Костромской области областная дума с 1 января 2013 года понизила на территории региона налоги для организаций, применяющих в своей работе упрощённую систему налогообложения. Раньше ставка налога на территории региона была 15 %. Депутатами предложено снизить налоговое бремя для предпринимателей на 3 % для стимулирования и развития в регионе малого бизнеса, а для отдельных видов организаций понизить ставку не на 3, а на 5 % (сельское хозяйство, рыболовство и рыбоводство, обрабатывающие производства, кроме производства ювелирных изделий). При снижении ставки налогообложения потери бюджета по обозначенным в законе отраслям промышленности составят 18 млн. руб., но снижение ставки налога должно стимулировать развитие предпринимательской активности и может позволить существенно пополнить бюджет.

Интересный опыт финансовой поддержки малых предприятий накоплен в Белгородской области. В этом регионе «…создана система финансовой поддержки малого бизнеса, в состав которой входят 14 микрофинансовых организаций и кредитные кооперативы региона. Белгородский областной фонд поддержки малого предпринимательства (БОФПМП) является ведущей структурой, оказывающей финансовую поддержку малому бизнесу области. За время своего существования фонд, получая средства в рамках бюджетных ассигнований из областного бюджета, расходовал их по таким направлениям, как финансирование мероприятий по под-

держке МП, производящих и реализующих товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта, и финансирование мероприятий по развитию системы кредитования» [14, с.5].

Рассматривая проблемы развития малого предпринимательства в российских регионах, нельзя обойти стороной и проблему так называемого рейдерства, т.е. недружественного, часто силового поглощения предприятия против воли его собственников и/или его руководителя. Захват бизнеса путём рейдерства называют «рейдерским захватом». Наиболее часто объектами рейдерских захватов в регионах становятся малые предприятия. Заслуживающий внимания опыт борьбы с рейдерством накоплен, в частности, в Кузбассе. Здесь «…эффективно функционирует Экспертный совет по противодействию коррупции и недобросовестности при осуществлении гражданских прав. В него вошли 15 специалистов от государственных, правовых, общественных структур и представители бизнеса, в том числе и автор этой статьи. Помощь Экспертному совету оказывает Комитет на общественных началах как объединение служб безопасности предприятий и организаций, частных (негосударственных) детективных и охранных предприятий, учебных центров, предприятий и организаций всех форм бизнеса. Следует отметить, что благодаря их активной профилактической работе зафиксировано резкое снижение попыток рейдерского захвата в области» [15, с. 107].

На региональном уровне следует всячески поддерживать развитие малого предпринимательства в социальной сфере. Здесь можно привести положительный пример Липецкой области, где открываются частные детские сады. Например, открытый в конце 2012 года частный детский сад «Счастливые дети» стал уже четвёртым в регионе. Предприниматели, создавшие дошкольное учреждение, стали получателями субсидий, которые предусматриваются при осуществлении программы формирования малого и среднего предпринимательства в Липецкой области. При условии совместного финансирования планируется привлекать средства из федерального бюджета, предоставляются субсидии в размере 400 тыс. руб. для одного получателя на возмещение затрат по арендной плате помещения или его выкупа, покупке, ремонте и реконструкции оборудования, материалов, инвентаря, мебели, оборудования, нужного для обеспечения соответствия санитарно-эпидемиологическим требованиям Роспотребнадзора и нормам пожарной безопасности МЧС России, оплате услуг электроснабжения, коммунальных услуг.

Весьма полезный опыт помощи малому бизнесу есть в Республике Карелии. В рамках реализации программы нефинансовой поддержки малого бизнеса Сбербанк систематически проводит семинары и консультации для предпринимателей бесплатно. Это могут быть вопросы финансовые и юридические, тренинги по подбору персонала и личного самосовершенствования, особенности психологии потребителей и секреты маркетинга. Вместе с работниками Сбербанка в их проведении принимают участие опытные высококвалифицированные специалисты – бизнес-тренеры, юристы, консультанты, эксперты. Центры развития бизнеса Сбербанка становятся открытой площадкой для общения субъектов малого бизнеса и универсальными офисами для приобретения абсолютного комплекса банковских услуг.

Выводы. В результате нашего исследования были установлены существенные различия в развитии малого предпринимательства в разных регионах России.

Наиболее благоприятные перспективы для развития предпринимательства вообще и малого в частности наблюдаются там, где осуществляются всесторонние и действенные меры государственной поддержки этому важнейшему сектору экономики.

Установлена корреляционная зависимость между численностью работников, занятых на МП, и уровнем безработицы в регионе. При этом подтвердилась выдвинутая в ходе исследования гипотеза о том, что увеличение численности работников МП региона способствует снижению уровня безработицы в этом регионе.

По результатам проведённого исследования можно сформулировать следующие основные **рекомендации**:

внедрить принцип уведомительный, а не разрешающий при регистрации малого предприятия;

расширить основание бизнес-инкубаторов и усилить их мощность;

осуществить практически доступные схемы обеспечения кредитов для малого бизнеса, ввести значительные налоговые льготы для венчурного бизнеса.

Заслуживают внимания меры по поддержке со стороны государственных органов выпускников учебных заведений для открытия собственного предприятия, так как многие из бывших студентов имеют прекрасные теоретические познания, но не могут создать собственный бизнес из-за нехватки практических навыков или денежных сумм, нужных для основания собственного предприятия.

Государственная поддержка малых предприятий должна реализовываться сразу по нескольким направлениям. Это позволяет охватить ею все отрасли малого бизнеса: в сфере реального производства – через механизмы субподряда, в сфере обращения – через механизмы франчайзинга, в сфере прикладной науки – через механизмы венчурных контрактов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156924/ (дата обращения: 30.03.2014).

2. Роль малого бизнеса в мировой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ubsjournal.com/lowbusiness/1106-small-business (дата обращения: 30.03.2014).

3. Точка ОПОРЫ. Как перевернуть мир малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/12/11/mnenie.html (дата обращения: 30.03.2014).

4. *Ясин, Е.Г.* Модернизация России: доклады для 10 конференций: Кн. 2 / Е.Г. Ясин. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2009. – 466 с.

5. Доклад Национального института системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП) «Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в январе-сентябре 2013 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agr-city.ru/news/1536.htm (дата обращения: 30.03.2014).

6. Малый бизнес: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kreditbusiness.ru/foreignbusiness.html (дата обращения: 30.03.2014).

7. Республика Марий Эл в цифрах. Краткий статистический сборник. – Йошкар-Ола: Маристат, 2014. – 394 с.

8. Республика Марий Эл. Статистический сборник. – Йошкар-Ола: Маристат, 2012. – 512 с.

9. Республика Марий Эл в цифрах. Краткий статистический сборник. Йошкар-Ола: Маристат, 2006. – 238 с.

10. *Марышев, М.* Бизнес малый, но незаменимый / М. Марышев // Марийская правда. – 2014. – 29 марта. – № 55 (24140).

11. Развитие предпринимательства в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kreditbusiness.ru/russianbusiness/ (дата обращения: 30.03.2014).

12. Малый бизнес: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. В.Я. Горфинкеля. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 336 с.

13. *Арзамасцев, А.Д.* Государственное регулирование экономического и социального развития АПК / А.Д. Арзамасцев, Д.Л.Напольских, Е.Л. Гордеева // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2010. – № 1 (8). – С. 3 – 15.

14. *Архипенко, К.Ю.* Региональная система микрофинансирования малого бизнеса: современное состояние, проблемы развития и пути совершенствования (на примере Белгородской области) / К. Ю. Архипенко // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 6 (17). – С. 3-8.

15. *Милевич, А.С.* Рейдерство как барьер социально-экономического развития малого бизнеса в регионе / А. С. Милевич // Российское предпринимательство. – 2012. – № 16 (214). – С. 104 – 109.

Статья поступила в редакцию 18.06.14.

Ссылка на статью: Шульмин В. А. Развитие малого предпринимательства в российских регионах // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 3 (22). – С. 70-84.

Информация об авторе

ШУЛЬМИН Владимир Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Поволжский государственный технологический университет. Область научных интересов – малое предпринимательство, занятость населения, региональная экономика, теневая экономика, маркетинговые исследования. Автор более 110 публикаций, в том числе 10 учебных пособий, одной монографии.

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS

V. A. Shulmin
Volga State University of Technology,
3, Pl.Lenina, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation
E-mail: Vladimir_Shulmin@mail.ru

Key words: *Russian regions; federal districts; Volga federal district; small enterprises; unemployment level; state support of small business; tax advantages; crediting; consumer price index (CPI); gross domestic product (GDP).*

ABSTRACT

Introduction. *Different factors (demographic peculiarities of a region, raw supply, mode of development of a region, regional authorities policy, etc.) have an impact on development of small business in the regions. All the factors result in different development of small business in different regions of Russia. Thus, the study of regional aspects of small business development is of scientific and practical interest. The* ***goal*** *of the research is to study peculiarities of small business development in Russian regions. Such* ***methods*** *as statistic analysis of data, correlation - regression analysis and social surveys were used to achieve the task in hand. Some important* ***results*** *were obtained at the end of the research. Correlation dependence between average number of workers, employed at small enterprises in the regions, and unemployment level in the same regions were revealed. It was determined that growth of number of workers of small business in a region contributes to decline in unemployment in the region. The research showed that the regions with more developed infrastructure are the leaders of small business development. Besides, such regions should be located close to sustainable market outlets and there should be a skilled personnel. A number of problems, restraining more active development of small business in the regions, was revealed. The problems of registration, certification, licensing; difficulties concerning access to credit resources****;*** *problems of production and office areas and many other problems are among them. The experience of many Russian regions in state support of small business (Moscow, Magadan, Voronezh, Lipetsk, Kostroma oblasts, Krasnoyarsk territory, etc.) was analyzed in detail. It was determined that more favourable prospects for development of entrepreneurship on the whole and small business in particular is observed in the regions where universal and effective measures of state support in this very important sector of economy are carried out.* ***Recommendations.*** *The research showed that in order to promote small business development in the regions it is viable: to bring into action of notifying but not permissible principle of registration of small business; to implement into practice simple programs of guaranteeing of credits for small business; to offer substantial tax priviledges for so-called venture entrepreneurship.* ***Conclusions.*** *In the regions state support of small business should be carried out in several courses at the same time. It will make it possible to cover all the branches of small business: field of real business – through the mechanisms of subcontract, distribution - through the mechanism of franchising, field of applied science - through the mechanism of venture contracts.*

REFERENCES

1. Federalnyy zakon ot 24.07.2007 N 209-FZ (red. ot 28.12.2013) «O razvitii malogo i srednego predprinimatelstva v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of 24.07.2007 N 209-ФЗ (version of 28.12.2013) «About Development of Small and Medium Business in the Russian Federation»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156924/ (Reference date: 30.03.2014).

2. Rol malogo biznesa v mirovoy ekonomike [The Role of Small Business in Global Economy.]. URL: http://www.ubsjournal.com/lowbusiness/1106-small-business (Reference date: 30.03.2014).

3. Tochka OPORY. Kak perevernut mir malogo biznesa [Standing Point. How to Change the World of Small Business.]. URL: http://www.rg.ru/2012-/12/11/mnenie.html (Reference date: 30.03.2014).

4. Yasin E.G. *Modernizatsiya Rossii: doklady dlya 10 konferentsiy: Kn. 2* [Modernization of Russia: Papers for 10 Conferences: Book 2]. Moscow: GU VSHE Publishing house, 2009. 466 p.

5. Doklad Natsionalnogo instituta sistemnykh issledovaniy problem predprinimatelstva (NISIPP) «Dinamika razvitiya malogo predprinimatelstva v regionakh Rossii v yanvare-sentyabre 2013 goda» [The Report of National Institute of Systems Researches of Entrepreneurship Problems «Dynamics of Development of Small Business in Russian Regions in January-September 2013»]. URL: http://www.agr-city.ru/news/1536.htm (Reference date: 30.03.2014).

6. Malyy biznes: zarubezhnyy opyt [Small Business: Foreign Experience.]. URL: http://www.kredit-business.ru/foreignbusiness.html (Reference date: 30.03.2014).

7. Respublika Mariy El v tsifrakh. Kratkiy statisticheskiy sbornik. [Mari El Republic in Figures. Brief Statistical Book]. Yoshkar-Ola: Maristat, 2014. 394 p.

8. Respublika Mariy El. Statisticheskiy sbornik. [Mari El Republic. Statistical Book]. Yoshkar-Ola: Maristat, 2012. 512 p.

9. Respublika Mariy El v tsifrakh. Kratkiy statisticheskiy sbornik. [Mari El Republic in Figures. Brief Statistical Book]. Yoshkar-Ola: Maristat, 2006. 238 p.

10. Maryshev M. Biznes malyy, no nezamenimyy [Small but Indispensable Business]. Newspaper «Mariyskaya Pravda» ot 29 marta 2014 № 55(24140) [Newspaper « Mariyskaya Pravda» of March, 29 2014 № 55(24140)].

11. Razvitie predprinimatelstva v Moskve [Business Development in Moscow]. URL: http://www.kreditbusiness.ru/russianbusiness/ (Reference date: 30.03.2014).

12. Malyy biznes: uchebnoe posobie; kollektiv avtorov; pod red. V.Ya. Gorfinkelya. 2-e izd. [Small Business: study guide; group of authors; under the editorship of V.Ya.Gorfinkel; 2nd edition]. Moscow: KNORUS, 2011. 336 p.

13. Arzamastsev A.D., Napolskikh D.L., Gordeeva E.L. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskogo i sotsialnogo razvitiya APK [State Regulation of Economic and Social Development of Agro-Industrial Complex]. Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie [Vestnik of Mari State Technical University. Ser.: Economics and Management]. 2010. № 1 (8). Pp. 3 – 15.

14. Arkhipenko K.Yu. Regionalnaya sistema mikrofinansirovaniya malogo biznesa: sovremennoe sostoyanie, problemy razvitiya i puti sovershenstvovaniya (na primere Belgorodskoy oblasti) [Regional System of Microfinancing of Small Business: Present-Day Situation, Problems of Development and Ways of Improvement (based on the example of Belgorod oblast)]. Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo [Economy, Entrepreneurship and Law. 2012. № 6 (17). Pp. 3-8.

16. Milevich A.S. Reyderstvo kak barer sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya malogo biznesa v regione [Raiding as a Barrier for Social and Economic Development of Small Business in a Region]. Rossiyskoe predprinimatelstvo [Russian Entrepreneurship]. 2012. № 16 (214). Pp. 104 – 109.

The article was received 18.06.14.

Citation for an article: Shulmin V. A. Small business development in Russian regions. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 2(21). Pp. 70-84.

Information about the author

SHULMIN Vladimir Alexeyevich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Economy and Industrial Management, Volga State University of Technology. Research interests – small business, employment of population, regional economy, «grey» economy, marketing researches. The author of more than 110 publications, including 10 study guides and one monograph.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.14

ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА

Н. Н. Аблизина
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права,
Российская Федерация, 423800, Набережные Челны, пр-т Набережночелнинский, д. 31
E-mail: n-ablizina@mail.ru

Анализируются сбалансированность бюджетов бюджетной системы России, объективные причины дефицита бюджета и возможности модернизации российской экономики в сложившихся условиях. Представлены инструменты снижения конъюнктурных рисков. Обозначены приоритеты бюджетных расходов в условиях бюджетного дефицита.

Ключевые слова: *бюджет; дефицит; профицит; источники финансирования дефицита; диверсификация экономики; модернизация.*

Введение. Бюджетный дефицит в экономической науке оценивается неоднозначно, что порождает множество исследований в этой области. Наличие различных точек зрения на проблему бюджетного дефицита послужило причиной его изучения в данной статье. Современная финансово-экономическая ситуация такова, что снижение доходов неизбежно порождает сокращение расходов, в том числе экономического характера. В этих условиях формирование бюджета с дефицитом, источники финансирования которого «инвестиционно ориентированы», является предметом пристального изучения.

Целью работы является изучение возможностей модернизации российской экономики в условиях бюджетного дефицита.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Отечественная экономическая наука до недавнего времени рассматривала бюджетный дефицит как отрицательное явление, присущее лишь странам с кризисной, но не странам с планомерно развивающейся экономикой. Сегодня же дефицит – нормальное явление как для стран с развивающейся, так и для стран с развитой экономикой. Очень часто заранее запланированный бюджетный дефицит предполагает изыскание дополнительных источников финансирования социального и экономического развития. Однако бюджетный дефицит стоит держать под контролем, особенно в годы экономической нестабильности (рис. 1).

Представленный период характеризуется бюджетным профицитом в Норвегии и России, тем не менее, дефицит в остальных странах не мешает их экономическому развитию, модернизации экономики.

Наличие крупного бюджетного дефицита было основной проблемой российской бюджетной системы в 90-х годах XX века в период активных экономических

© Аблизина Н. Н., 2014.

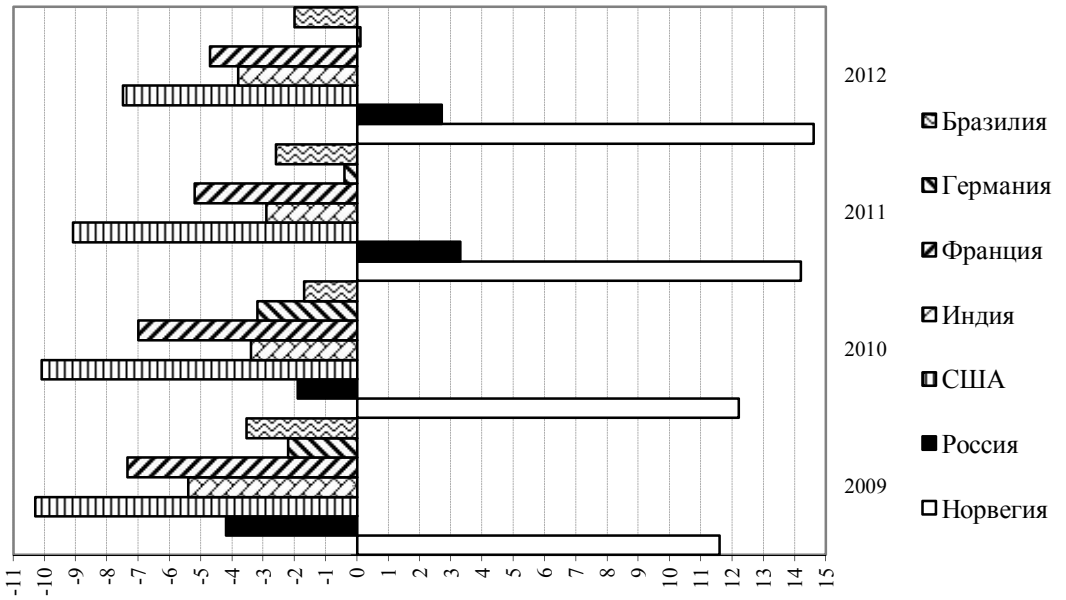


Рис. 1. Профицит/дефицит в бюджетах различных стран, % ВВП [*1*]

преобразований. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и ряд мероприятий руководства страны способствовали балансированию бюджета и формированию профицита.

Дефицит российского бюджета 2009–2010 гг. связан с изменением внешнеэкономической конъюнктуры и последствиями мирового финансового кризиса.

Кризисные явления 2008 года привели к появлению с 2009 года дефицита бюджета вновь на всех уровнях бюджетной системы. Так, федеральный бюджет исполнялся с дефицитом в условиях первой волны кризиса в 2009–2010 гг. Сведение федерального бюджета с небольшим дефицитом на фоне роста ненефтегазового дефицита и неустойчивых цен на нефть создаёт дополнительную напряжённость в экономике.

По данным Группы Всемирного банка, Россия завершила 2011–2012 гг. с небольшим профицитом (рис. 1). Вообще-то избыток федерального бюджета в принципе нежелателен, поскольку он подавляет внутренний спрос. К тому же в мировой экономической литературе профицит иногда называют внутренним тормозом экономического развития [2], поэтому правительства развитых стран прибегают к профициту лишь в условиях чрезмерного спроса и перегрева экономики, но не в условиях рецессии или выхода из кризиса. Если в краткосрочной или долгосрочной перспективе прогнозируется возможность возникновения профицита, одновременно должно планироваться или допускаться соразмерное расширение расходов бюджета.

Тем не менее, российская налогово-бюджетная политика по-прежнему, как и в докризисные годы, ориентирована на сбалансированность бюджета, как залог экономической стабильности и успеха. Так, по словам Эльвиры Набиуллиной, «нам надо обеспечить бездефицитный бюджет, но при этом не повысить налоги. Не увеличить бюджетные заимствования, но увеличить расходы по ключевым направлениям (образование, здравоохранение, дорожная инфраструктура). Многим кажется, что это задача неразрешимая. Но при создании механизма, обеспечивающего более высокие темпы роста, такое увеличение расходов станет реальным, потому что прирост экономики на 1 % – это 150 млрд. руб. доходов бюджета. Ровно столько, сколько можно получить, если поднять НДС, например, на 1 %» [3].

Поскольку эффекты посткризисного восстановления в 2012 году в основном

были исчерпаны, возможности дальнейшего роста экономики с ориентацией на «экспортно-сырьевую модель воспроизводства практически отсутствуют» [4]. Поэтому, на наш взгляд, необходимо опираться на отрасли, обеспечивающие внутреннее потребление, модернизировать народное хозяйство, стимулировать инвестиционную активность, использовать бюджетные инструменты для поддержания и стимулирования экономического роста, что позволит сделать долгосрочный рост устойчивым.

Несмотря на стремление к бездефицитному бюджету, исполнение бюджетных назначений в условиях сложной внешнеэкономической ситуации вызывает настороженность. Опираясь на параметры исполнения федерального бюджета (рис. 2), наглядно видим дефицит бюджета с 2012 года. Негативные тенденции 2013 года позволяют прогнозировать формирование устойчивого дефицита на перспективу.

Завершение в 2013 году крупных инвестиционных проектов, повлекшее за собой крупные налоговые вычеты, сказалось на исполнении бюджета. Дополнительным фактором дефицита выступила слабость экономики и сокращение нефтегазовых доходов в сравнении с плановыми значениями, что однако при сохранении высоких цен на нефть позволило компенсировать дефицит бюджета и поддержать его на уровне 0,5 % ВВП. В сложившихся условиях был пополнен Резервный фонд, но на сумму, меньшую от запланированной.

Такие неоднозначные показатели исполнения бюджета связаны с оптимистичным планированием показателей развития экономики и формирования бюджета. Ежегодно наблюдается ситуация сокращения плановых доходов и расходов бюджета в связи с корректировкой прогноза развития экономики. По мнению А. Г. Силуанова, «…в целом ситуация далека от оптимистичной…сохранение высокого по объёму ненефтегазового дефицита свидетельствует о сохраняющейся уязвимости бюджетной ситуации к разного рода шокам…» [5]. Говоря о целях и задачах в области бюджетной политики на 2015–2017 гг., следует отметить «общую тенденцию к снижению доли доходов и расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по отношению к ВВП» [6]. Исключением станут расходы на национальную оборону, культуру, здравоохранение и обслуживание долга.

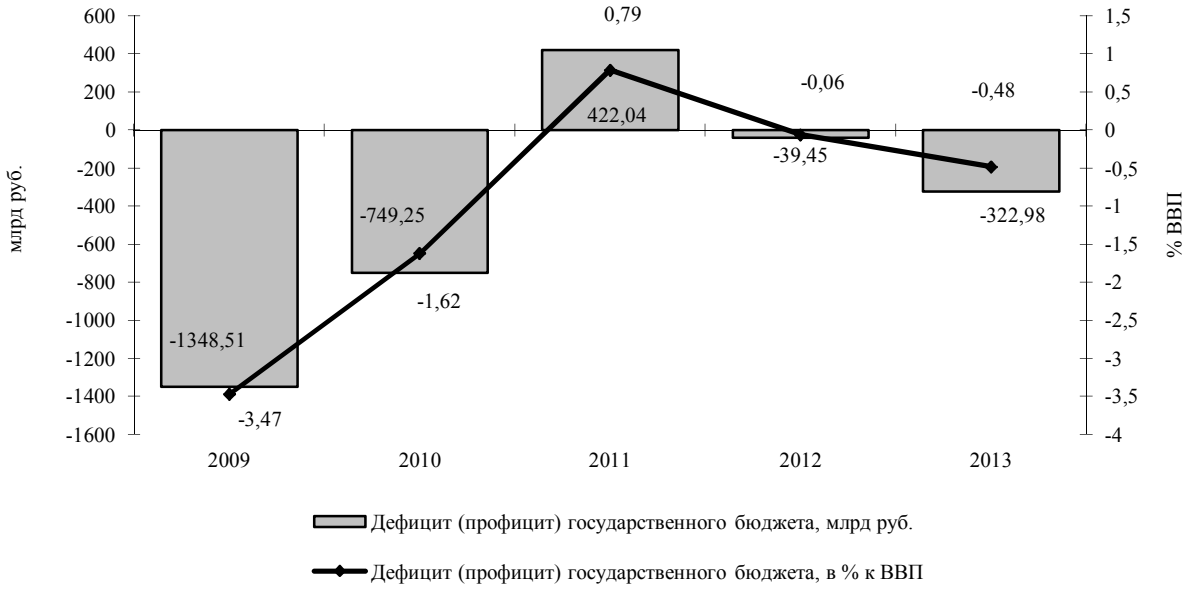


Рис. 2. Динамика показателей федерального бюджета за 2009–2013 гг. [7]

Следует отметить, что бюджетный дефицит 2012–2013 гг. стал следствием высоких социальных обязательств государства, роста расходов на оборону, снижения налоговой нагрузки в предыдущие годы и удорожания импорта. На покрытие бюджетного дефицита направлены средства Резервного фонда, доходы от приватизации государственного имущества, суммы от внутренних заимствований, что в итоге приведёт к росту государственного долга к концу 2014 года до 13,7 % ВВП.

Предполагается, что приватизация сможет покрыть 16–17 % бюджетного дефицита. Правда, положительный эффект для экономики возможен лишь в том случае, если не повторится сценарий печально известных залоговых аукционов 90-х годов, когда избранные покупали государственную собственность за государственные же деньги. Тем не менее, в 2011–2013 гг. проведена масштабная приватизация, причём среди имущества значительную долю занимают предприятия агропромышленного комплекса. Кроме того, на основании отдельных решений Президента и Правительства РФ будут приватизированы пакеты акций крупнейших компаний, занимающих лидирующее положение в соответствующих отраслях экономики. Так, в 2011–2013 гг. планировалось осуществить приватизацию находящихся в федеральной собственности акций (части акций) таких крупнейших ОАО, как «Роснефть», «РусГидро», «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации», «Банк ВТБ», «Росагролизинг», «Российские железные дороги» [8]. В 2014–2016 гг. планируется приватизировать находящиеся в федеральной собственности акции четырёх закрытых акционерных обществ, а также 94 объекта иного имущества государственной казны Российской Федерации [9]. В этом списке по-прежнему числятся «РусГидро», «Банк ВТБ» и др.

Возвращённое в практику бюджетного планирования правило распределения нефтегазовых доходов призвано ограничить подверженность бюджета конъюнктурным колебаниям нефтяных цен. Новые элементы более консервативной финансовой политики – законодательное ограничение предельной величины государственных расходов, «автоматическое» аккумулирование части нефтегазовых доходов в суверенных фондах – позволят в среднесрочной перспективе повысить устойчивость бюджетной системы, иметь умеренный дефицит федерального бюджета и выйти в 2015 году на его сбалансированность. Применение бюджетного правила позволит сократить ненефтегазовый дефицит и удерживать экономически безопасный (до 20 % ВВП) уровень государственного долга. При этом нефтегазовые доходы продолжат формировать суверенные фонды для исполнения социальных обязательств даже в кризисные годы.

Основным источником финансирования бюджетного дефицита (рис. 3) традиционно выступают, по словам представителей Министерства финансов, государственные заимствования на рынках капитала. Объёмы возможного предложения государственных ценных бумаг, прежде всего, на внутреннем облигационном рынке, могут составить до 1,2 трлн. руб. ежегодно [10].

Представленный рисунок даёт представление о преимущественно внутренних источниках финансирования дефицита федерального бюджета.

В 2009 и 2010 гг. федеральный бюджет исполнялся с дефицитом в 6 и 4 % ВВП соответственно. Первоначально утверждённый дефицит бюджета 2011 года в результате внесения изменений был сведён к нулю, а по факту бюджет был выполнен с профицитом 0,8 % ВВП. Основным источником внутреннего финансирования дефицита федерального бюджета в 2011 году являлись средства по операциям с государственными ценными

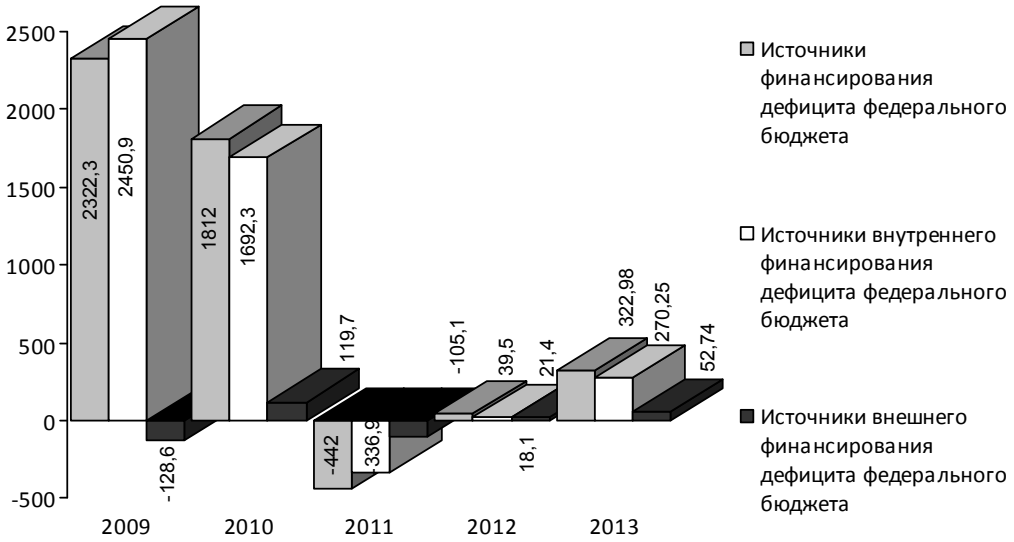


Рис. 3. Динамика источников финансирования дефицита федерального бюджета в 2009–2013 гг., млрд. руб. [7]

бумагами в размере 11079671,4 млн. руб. (сальдо), или 82,9 % общего объёма источников внутреннего финансирования дефицита федерального бюджета без учёта остатков средств федерального бюджета (1302825,3 млн. руб.). 2012 год характеризовался вновь возникшим дефицитом.

Работа с источниками финансирования дефицита бюджета приводит к формированию государственного долга. В то же время формирование госдолга в РФ не всегда обусловлено дефицитом бюджета. В России государственный долг зачастую формируется не для погашения дефицита государственного бюджета, не с целью финансирования экономики и социальной сферы, а с целью создания резервов на «чёрный день». Так, в период кризиса 2008 года созданные за счёт роста цен на энергоносители резервы были потрачены на уплату внешних долгов корпораций и банков (и не только с государственным участием).

На наш взгляд, существенным изъяном долговой политики России также является рост в общем объёме государственного долга государственных гарантий, выдающихся в эксклюзивном селективном режиме отдельным корпоративным структурам. Так, если еще в 2008 году доля госгарантий в общем объёме госкредита составляла чуть более 3 %, то к 2013 году их доля только в государственном внутреннем долге превышала 18% [11]. Резкое же увеличение государственного долга приводит к росту расходов на его обслуживание, вследствие чего основным направлением бюджетного финансирования вскоре может стать финансирование кредитов, а не инвестиционной деятельности и социальной сферы.

Для минимизации рисков несбалансированности бюджета при формировании федерального бюджета необходимо учитывать перспективные параметры бюджетов бюджетной системы РФ. Объём средств, привлечённых в 2009 году субъектами РФ для покрытия бюджетного дефицита, направлялся большей частью на частичное покрытие дефицита, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт автомобильных дорог общего пользования и на реализацию мероприятий по поддержке муниципальных образований (рис. 4). Профицит консолидированного бюджета субъектов РФ в 2012 году объясняется ростом показателей доходов относительно предыдущего года и сокращением расходов по отношению к предыдущему году. Анализ источников покрытия

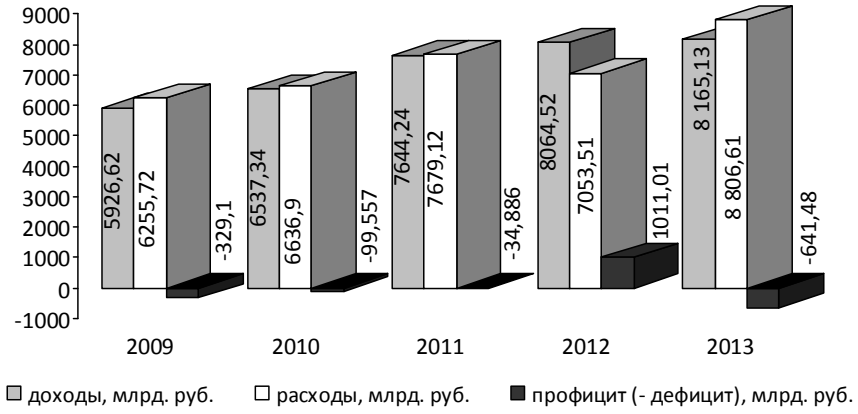


Рис. 4. Дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ [*12*]

бюджетного дефицита и направлений использования этих средств свидетельствует о возможности модернизации экономики даже в условиях бюджетного дефицита. Связано это с тем, что часть средств, привлекаемых на покрытие бюджетного дефицита в виде бюджетных кредитов, передаётся на модернизацию транспортной инфраструктуры и развитие муниципальных образований.

Рост дефицита региональных бюджетов в 2013 году обусловлен проблемами формирования доходной части бюджета. Снижение поступлений по налогу на прибыль на фоне отсутствия в региональных бюджетах конъюнктурных доходов значительным образом сказалось на исполнении региональных бюджетов. Не менее важным фактором дефицитности региональных бюджетов является опережающий рост расходных обязательств, связанных с повышением расходов на оплату труда в образовании и здравоохранении, реализацией Указов Президента от 7 мая. Результатом сложившейся ситуации стал рост дефицита и заимствований, сокращение инвестиционных расходов.

Хронически дефицитны бюджеты муниципального уровня (рис. 5), т.к. возложенная на них нагрузка не подкреплена соответствующими доходами, что и приводит, на фоне отсутствия должной самостоятельности и заинтересованности, к бюджетному дефициту.

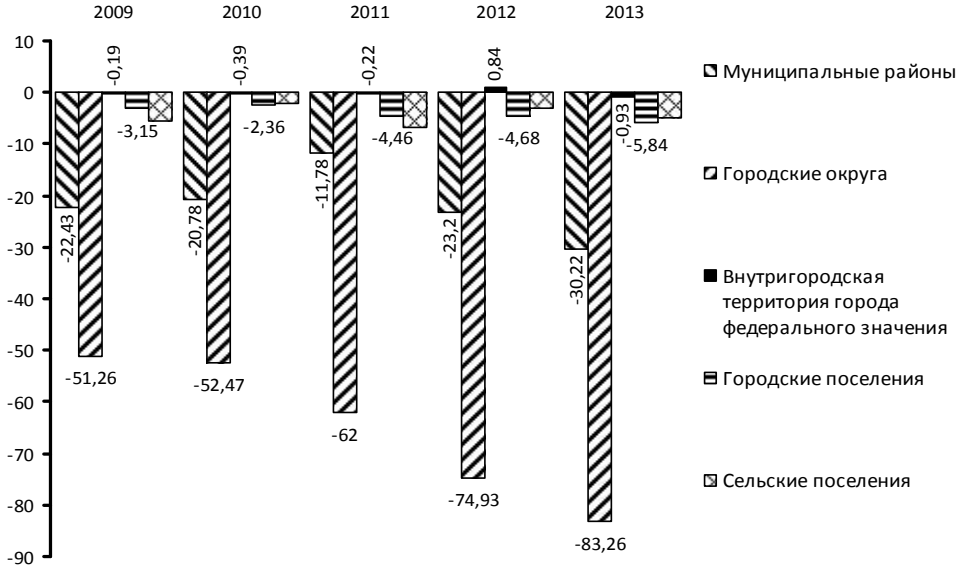


Рис. 5. Дефицит (-) / профицит (+) местных бюджетов РФ, млн. руб. (данные 2013 года отражены в млрд руб.) [*13*]

Вывод. Ни один уровень бюджетной системы РФ не избежал бюджетного дефицита, причинами которого стали как мировой экономический кризис, так и внутренние причины: сокращение доходов, отток инвестиций, принятие больших социальных обязательств. Поэтому в сложившихся экономических условиях «реализовать основную цель финансовой политики государства – обеспечение сбалансированности развития экономики страны и благосостояния общества – невозможно без решения проблем, вызванных необходимостью противодействия серьёзным мировым вызовам и угрозам. Поэтому необходимо менять направления и приоритеты финансовой политики страны, своевременно принимая назревшие политические решения по совершенствованию институциональной среды финансовой сферы [14].

Обезопасить, по словам А.Г. Силуанова, государственные финансы можно, следуя следующим постулатам [5]:

- безусловное следование бюджетным правилам и накопление средств в Резервном фонде при благоприятной внешней конъюнктуре;
- консервативный подход при планировании;
- «качественная» работа с расходной частью бюджетов по повышению эффективности расходов.

В свете этого ключевым направлением повышения эффективности бюджетных расходов является работа с государственными программами. Важным направлением такой работы должен стать выбор приоритетов внутри самих госпрограмм на случай ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры. Снижение расходов предполагается компенсировать увеличением частных расходов, деофшоризацией экономики.

С целью недопущения дальнейшего роста бюджетного дефицита необходимы:

– диверсификация и модернизация экономики, что в долгосрочной перспективе снимет сырьевую зависимость и увеличит доходы бюджетов всех уровней. Особенно актуальными диверсификация и восстановление промышленности становятся в свете последних санкционных мероприятий;

– развитие государственно-частного партнёрства (ГПЧ) может стать ещё одним фактором модернизации национальной экономики, особенно в условиях ограниченности финансовых ресурсов. «ГЧП позволяет привлекать финансовые ресурсы частного сектора в отрасли и сферы деятельности, находящиеся в зоне ответственности государства, а также использовать предпринимательские структуры для повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью» [15]. Развитие ГЧП позволит перенести часть нагрузки с бюджетного финансирования на частный сектор;

– наличие нераспределённых ресурсов на будущие периоды и критериев их распределения или оптимизации в случае неблагоприятной динамики. При этом Министерству финансов следует более планомерно финансировать текущие бюджетные обязательства. Перенос большей части выплат на последние месяцы года снижает возможности эффективного бездефицитного исполнения бюджета.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-02-00316).

Список литературы

1. Группа Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.worldbank.org

2. *Ерохина, Ю. В.* Денежная и финансовая политика Российской Федерации в 1 полугодии 2011 г. / Ю. В. Ерохина, В. Е. Маневич // Бизнес и банки. – 2011. – № 38. – С. 1-5.

3. Гайдаровский форум-2012. Россия и мир: 2012-2020: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Российская акад. народ. хозяйства и гос.

службы при Президенте РФ, Институт экон. политики им. Е. Т. Гайдара, Фонд Егора Гайдара. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – 212 с.

4. *Замараев, Б.* Замедление экономического роста в России / Б. Замараев, А. Киюцевская, А. Назарова, Е. Суханов // Вопросы экономики. – 2013. – № 8. – С. 4-34.

5. *Силуанов, А. Г.* Тучные годы остались в прошлом, сегодня нам нужно повышать качество работы с расходами /А. Г. Силуанов// Финансы. – 2014. – № 1. – С. 3-5.

6. Главная задача – повышение результативности расходов и исполнение социальных обязательств // Финансы. – 2014. – № 7. – С.9.

7. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.ru/ru

8. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2010 № 2102-р (ред. от 07.10.2013) «Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2011-2013 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6565.

9. Распоряжение Правительства РФ от 1 июля 2013 г. № 1111-р «Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014 - 2016 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3842.

10. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/12/dolgovaya_politika_rossiyskoy_federatsii_na_2013-1015.pdf

11. *Аблизина, Н.Н.* Долговая политика как инструмент модернизации экономики страны / Н.Н. Аблизина, С.В. Полторыхина // Экономика и социум. – 2013. – №3 (8). – Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iupr.ru.

12. Федеральное казначейство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.roskazna.ru

13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru

14. *Полторыхина, С. В.* Особенности финансовой политики государства в глобальной экономике / С. В. Полторыхина // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.10 (47). – С. 111-118.

15. *Литвяков, С. С.* Государственно-частное партнерство: сущность и формы / С. С. Литвяков // Финансы. – 2013. – № 9. – С. 20-24.

Статья поступила в редакцию 20.08.14.

Ссылка на статью: Аблизина Н. Н. Возможности модернизации экономики в условиях бюджетного дефицита // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 3 (22). – С. 85-94.

Информация об авторе

АБЛИЗИНА Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права. Область научных интересов – финансовая политика, бюджет, демократизация отношений собственности, народные предприятия, деньги, кредит, банки. Автор 11 публикаций.

WAYS OF ECONOMY MODERNIZATION IN CONDITIONS OF BUDGET DEFICIT

N. N. Ablizina
Branch of the Institute of Economics, Management and Law in Naberzhnye Chelny,
31, Naberezhnochelninskiy avenue, Naberezhnye Chelny, 423800, Russian Federation
E-mail: n-ablizina@mail.ru

Key words: *budget; deficit; proficit; sources of deficit financing; diversification of economy; modernization.*

ABSTRACT

Introduction*. Budget deficit in economics is considered differently. This is the cause of arising interest on the part many researchers in this field of study. Existence of different points of view to the problem of budget deficit was the reason to choose the problem to study in the paper. Today`s financial and economic situation is as follows: decline in income inevitably leads to curtailment of expenses (expenses of economic character are included). In such conditions forming of a budget with deficit, sources of financing of which are "investment oriented", is the problem of detailed study.* ***The goal*** *of the research is to study ways of Russian economy modernization in conditions of budget deficit.* ***Results.*** *Budget review of the budgeting system is one of the main methods, which allows to carry out a complex approach to the budget deficit study, including dynamics with respect to gross domestic product (GDP). In the course of the analysis of the global practice, predominance of deficit budgets over the balanced or proficit was determined. Nevertheless, it does not prevent the economies of these countries from the development. Balancing of federal budget is closely connected with oil and gas outcomes. Deficit of the federal budget is often explained by these two factors. Thus, in 2011 federal budget was characterized with proficit, all the other years of the analyzed period are characterized by deficit. Nonfulfillment of these plan figures is explained by overcharged expectations in planning of budget figures. The situation in the provinces seems to be more tense. Performance of the consolidated budget of Russian regions with proficit in 2012 did not lead to retaining of the positions in 2013. Moreover, deficit of 2013 shows the highest figures in the studied period. Problems of balancing of subfederal budgets lead to the growth of national debt of Russian regions and decrease of investment expenditure. Budgets of municipal level are considered to be chronically deficit, because their burden is not supported by relevant revenues, which leads, against the lack of due independence and interest, to budget deficit. In 2013 serious problems with budget balance at the municipal level are observed, first of all among "few" budgets of urban district.* ***Conclusion.*** *Problems of budgets balancing of all the levels of budgeting system are present in Russia. Main reasons of current situation are resource dependence of the country, low investment activity and disbalance of differentiation of income and expenditure in budgets. The following ways to stabilize Russian budgeting system are offered:*

– absolute conformity to the budgeting rules and accumulation of resources in Reserve Fund in terms of favourable external environment;

– a conservative approach to planning;

– "qualitative" work with expenditure budget in improvement of expenditures efficiency;

– state programs;

– diversification and modernization of economy, etc.

The work was carried out with the financial support from RHF (projects № 13-02-00316).

REFERENCES

1. Gruppa Vsemirnogo Banka [World Bank Group]. URL: http://data.worldbank.org

2. Erokhina Yu. V., Manevich V. E. Denezhnaya i finansovaya politika Rossiyskoy Federatsii v 1 polugodii 2011 g. [Fiscal Policy of the Russian Federation in the First Six Months of 2011]. *Biznes i banki* [Business and Banks]. 2011. № 38. Pp. 1-5.

3. Gaydarovskiy forum-2012. Rossiya i mir: 2012-2020: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Gaydarov Forum-2012. Russia and World: 2012-2020: proceeding of the International research and practical conference]. Rossiyskaya akad. narod. khozyaystva i gos. sluzhby pri Prezidente RF, In-t ekon. politiki im. E. T. Gaydara, Fond Egora Gaydara. [RF Presidential Russian Academy of National Economics and State Service , Gaydar Institute of Economic, Egor Gaydar Fund]. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaydara, 2012. 212 p.

4. Zamaraev B., Kiyutsevskaya A., Nazarova A., Sukhanov E. Zamedlenie ekonomicheskogo rosta v

Rossii [Slowing Down of Economic Growth in Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economy]. 2013. № 8. Pp. 4-34.

5. Siluanov A. G. Tuchnye gody ostalis v proshlom, segodnya nam nuzhno povyshat kachestvo raboty s raskhodami [Fat Years Are in the Past, Today We Need to Improve the Quality of Work with Expenditures]. *Finansy* [Finances]. 2014. № 1. Pp. 3-5.

6. Glavnaya zadacha – povyshenie rezultativnosti raskhodov i ispolnenie sotsialnykh obyazatelstv [The Main Task Is to Improve Expenditure Situation and Performance of Social Obligation]. *Finansy* [Finances]. 2014. № 7. P. 9.

7. Ministerstvo finansov RF [Ministry of Finances of the Russian Federation]. URL : http://minfin.ru/ru .

8. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 27.11.2010 № 2102-r (red. ot 07.10.2013) «Ob utverzhdenii prognoznogo plana (programmy) privatizatsii federalnogo imushchestva i osnovnykh napravleniy privatizatsii federalnogo imushchestva na 2011-2013 gody» [Order of the Government of the Russian Federation of 27.11.2010 № 2102-p (version of 07.10.2013) «On Ratification of the Forecast Plan (Program) for Privatization of the Federal Property and Basic Lines of Privatization of the Federal Property for 2011-2013 Years»]. Sobranie zakonodatelstva RF [Russian official gazette]. 2010. № 49.Article. 6565.

9. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 1 iyulya 2013 g. № 1111-r «Ob utverzhdenii prognoznogo plana (programmy) privatizatsii federalnogo imushchestva i osnovnykh napravleniy privatizatsii federalnogo imushchestva na 2014 - 2016 gody» [Order of the Government of the Russian Federation of July, 1 2013 № 1111-p «On Ratification of the Forecast Plan (Program) for Privatization of the Federal Property and Basic Lines of Privatization of the Federal Property for 2014 - 2016 Years»]. Sobranie zakonodatelstva RF [Russian official gazette]. 2013. № 28. Article. 3842.

10. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoy dolgovoy politiki Rossiyskoy Federatssii na 2013-2015 gg. [Basic Directions of Russian National Debt Policy for 2013-2015 Years]. URL: http://www.minfin.ru/common/img/ uploaded/library/2012/12/dolgovaya_politika_rossiyskoy_federatsii_na_2013-1015.pdf .

11. Ablizina N.N., Poltorykhina S.V. Dolgovaya politika kak instrument modernizatsii ekonomiki strany [Debt Policy as an Instrument for Modernization of the Economy of the Country]. *Ekonomika i sotsium.2013. №3(8). Elektronnoe nauchno-prakticheskoe periodicheskoe izdanie «Ekonomika i sotsium»* [Economy and Society .2013. №3(8). Electronic Research Periodical «Economy and Society»]. URL: http://www.iupr.ru.

12. Federalnoe kaznacheystvo [Russian Federal Treasury]. URL: http://www.roskazna.ru(Reference date:

13. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service.]. URL: http://www.gks.ru.

14. Poltorykhina S.V. Osobennosti finansovoy politiki gosudarstva v globalno ekonomike [Peculiarities of Fiscal Policy of State in the Global Economy.]. V mire nauchnykh otkrytiy [In the World of Scientific Discoveries.]. 2013. № 11.10 (47). P. 111-118.

15 Litvyakov S. S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: sushchnost i formy [Public and Private Partnership: Nature and Forms]. *Finansy* [Finances]. 2013. № 9. Pp. 20-24

The article was received 20.08.14.

Citation for an article: Ablizina N. N. Ways of economy modernization in conditions of budget deficit. Vestnik of Volga State University of Technology. Ser.: Economics and Management. 2014. No 3(22). Pp. 85-94.

Information about the author

ABLIZINA Natalia Nikolayevna – Senior lecturer at the Chair of Finances and Credit, Branch of the Institute of Economics, Management and Law in Naberzhnye Chelny. Research interests – fiscal policy, budget, democratization of property relations, national enterprise, money, credit, banks. The author of 11 publications.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 330. 341

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ, А НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ РИСКОВ

Рецензия на монографию: Цветкова Г.С., Грозова О.С. Институциональные риски экономических агентов: теория и практика. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. – 200 с.

Представленную монографию отличает актуальность темы исследования, которая возрастает в связи с серьёзными изменениями институциональных геополитических факторов. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 гг. разработан в условиях ухудшения мировой геополитической обстановки на основе одобренных Правительством РФ сценарных условий социально-экономического развития России. В частности, был дополнительно проработан вариант, который предусматривает ухудшение ситуации в мировой экономике, снижение цен на нефть до 91 доллара США за баррель. Этот сценарий в наибольшей степени обостряет риски устойчивости банковской системы, платёжного баланса и общего уровня уверенности экономических агентов [1].

При этом реализация инновационного вектора российской экономики требует поиска эффективных инструментов снижения рисков инновационной деятельности, в том числе институциональных рисков. В «Стратегии–2020» отмечено, что на первом этапе необходимо направить усилия на повышение восприимчивости бизнеса и экономики к инновациям в целом [2].Однако практика показывает, что рост финансовой поддержки и экономической мотивации не всегда обусловливает высокую инновационную активность экономических субъектов. Следует признать смелость авторов, взявшихся за исследование актуальной и дискуссионной проблематики институциональных рисков.

Структура монографии включает пять глав, в каждой из которых авторами решается конкретная исследовательская задача. В частности, в первой главе авторы рассматривают эволюцию теорий риска как теоретической основы, на базе которой формируется концепция институционального риска. Авторы исходят из того, что риск является объектом междисциплинарных исследований, поэтому обращаются к анализу трудов широкого круга учёных (философов, социологов, экономистов).

Причины возникновения институциональных рисков исследованы во второй главе монографии. Новизна авторской позиции заключается в том, что в качестве причины возникновения институциональных рисков определены дисфункции формальных институтов. Виды и факторы институциональных рисков рассмотрены в третьей главе монографии. Предложена расширенная классификация институциональных рисков на основе обобщения и

систематизации имеющихся в научной литературе подходов к классификации рисков и угроз.

Институциональные риски инновационной деятельности исследуются в четвёртой главе монографии. Проблема возникновения институциональных рисков инновационной деятельности рассмотрена в контексте неэффективного взаимодействия формальных и неформальных институтов развития. В монографии авторами представлена теоретическая модель взаимодействия институтов развития, описывающая четыре варианта взаимодействия формальных и неформальных институтов.

Логичным завершением является пятая глава «Управление институциональными рисками инновационной деятельности», в которой авторы обосновывают методику оценки институциональных рисков инновационной деятельности на основе расчёта интегральных показателей. Используется широкая статистическая база по субъектам Приволжского федерального округа, что позволяет провести развёрнутый сравнительный анализ, представить позиционирование Республики Марий Эл среди субъектов ПФО. В качестве основных способов снижения институциональных рисков авторы рассматривают страхование, компенсации, локализацию, распределение (диссипацию) риска. Справедливо их замечание, что сам перечень инструментов и эффективность снижения институциональных рисков с использованием данных технологий, в первую очередь, зависят от главного института – государства.

В качестве наиболее ценных научных результатов исследований авторов следует выделить:

-периодизацию теоретико-методологических основ исследования институционального риска, включающую эволюцию взглядов зарубежных и отечественных учёных на риск и дисфункции институтов. Авторами выделены три этапа исследований риска и неопределённости, а также три этапа исследований институтов и их дисфункций;

-причинно-следственную взаимосвязь возникновения и влияния институциональных рисков на поведение экономических субъектов: институты – дисфункции институтов – следствия дисфункций – институциональные риски – снижение активности экономических субъектов. Обосновано, что причиной возникновения институциональных рисков экономических субъектов выступают дисфункции институтов, следствиями которых являются: институциональная неопределённость; институциональные ловушки; атрофия, перерождение и исчезновение института; институциональный конфликт и отторжение института;

- расширено определение институционального риска как социально-экономического явления, вызываемого дисфункциями институтов и характеризующегося возможностью наступления нежелательного события для экономического субъекта, приводящее к снижению его активности;

- представлена многокритериальная классификация институциональных рисков и факторов их возникновения на основе критериев отношения к экономическому субъекту, уровня возникновения, сферы возникновения, степени формальности;

- выделены виды институциональных рисков инновационной деятельности и дано их распределение по стадиям инновационного процесса: риски утечки информации, риски недостатка компетентности и квалифицированных трудовых ресурсов, риск устаревания информации и инновационной идеи, риск недостаточности финансовых и материально-технических ресурсов, риск оппортунистического поведения регулирующих органов и контрагентов и др. Предложена структурно-логическая схема управления институциональными рисками инноваци-

онной деятельности, включающая технологии управления институциональными рисками на макро-, мезо- и микроуровне;

- разработана методика оценки институциональных рисков, основанная на формировании системы показателей оценки институционального риска и расчёте интегрального показателя. Рассчитаны интегральные показатели институционального риска субъектов Приволжского федерального округа, которые подтвердили рабочую гипотезу о наличии негативного влияния институционального риска на инновационную активность экономических субъектов.

Следует отметить ещё одно достоинство рецензируемой монографии – богатый иллюстрационно-графический материал, который сопровождает теоретические конструкции авторов. В работе имеется более тридцати рисунков и таблиц, исходный статистический материал вынесен в приложения, что повышает степень доверия к проведённым расчётам.

Признаём, отдельные положения монографии носят дискуссионный характер, в частности набор показателей для оценки институциональных рисков инновационной деятельности, предложенных авторами, в значительной степени характеризует общую динамику социально-экономических процессов. Данный ряд показателей отражает только отдельные стороны инновационной деятельности и требует, по нашему мнению, дополнительной аргументации.

В целом, считаю, что рецензируемая монография «Институциональные риски экономических агентов: теория и практика» имеет теоретическую и практическую значимость. Выводы и предложения, формулируемые Г.С. Цветковой и О.С. Грозовой, могут быть использованы в практических целях при разработке программ социально-экономического развития территориально-локализованных образований, в частности органами государственного управления субъектов Российской Федерации. Содержательный и предметный анализ институциональных рисков, представленный авторами, может быть использован научными работниками, аспирантами и магистрантами для самостоятельной работы при изучении вопросов институционального проектирования, модернизации институционального пространства субъектов инновационной деятельности.

Представляется, что монография встретит значительный интерес как вузовской, так и более широкой экономической общественности.

Список литературы

1. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов . URL:http://economy.gov.ru/

2. Стратегия – 2020: Новая стратегия роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с.

© Г.В. Козлова

Козлова Галина Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии и мирового глобального хозяйства, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Российская Федерация, 392000, Тамбов, ул. Интернациональная, 33). Область научных интересов – экономические интересы, державная экономическая политика, внешнеэкономические отношения, мировое глобальное хозяйство. Автор более 100 публикаций.

E-mail: kozlova@tsu.tmb.ru

RISK MANAGEMENT, NOT THE EXCLUSION OF RISKS

Review of the monograph: Tsvetkova G. S., Grozova O. S. Institutional risks of economic agents: theory and practice. –Yoshkar-Ola: Volga State University of Technology, 2013. – 200 p.

References

1. Scenery conditions, key parameters of the forecast of the social and economic development of the Russian Federation and overall levels of prices (tariffs) for company services of the infrastructure sector for 2015 and for the plan period from 2016 until 2017. URL:http://economy.gov.ru/

2. Strategy – 2020: New growth strategy – new social policy. A final report on the results of expert work on urgent problems of the social and economic strategy of Russia for the period until 2020. Book 1. – M.: Publishing House «Delo» Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2013. – 430 p.

KOZLOVA Galina Vasilyevna – Doctor of of Economic Sciences, Professor of political economy and the world's global economy, Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Research interests – economic interests, sovereign economic policy, foreign economic relations, world global economy. Author of over 100 scientific publications.

E-mail: kozlova@tsu.tmb.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Поволжского государственного технологического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом 6–15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершенных исследований автора.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике …» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклоненные в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Требования к оригиналам предоставляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3–4 предложения).
2. Ключевые слова или словосочетания (не более 10) отделяются друг от друга точкой с запятой.
3. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
4. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1–2 предложения).
5. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
6. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
7. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
8. Интерпретация результатов или их анализ.
9. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть предоставлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата А4. Шрифт Times New Roman, размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: внутри – 2 см, верхнее, нижнее, снаружи – 3 см (зеркальные поля), абзацный отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 10 пт, прямой, светлый) без отступа. Название статьи печатается по центру (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописной). Ниже, по центру – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 12 пт, курсив, полужирный). После фамилий авторов указываются места работы: первая строка – название организации, вторая строка – почтовый адрес (размер шрифта 10 пт, прямой). После адресов указывается электронный адрес контактного автора.

Далее размещается аннотация (выравнивание по ширине, размер шрифта 10 пт, курсив, отступ слева и справа 1 см). Аналогично оформляются ключевые слова. Ключевые слова статьи предоставляются на **русском и английском языках**.

Также необходимо предоставить **авторское резюме** статьи на русском и английском языках.

Авторское резюме должно быть понятным без обращения к самой публикации.

Авторское резюме к статье является основным источником информации в отечественных и зарубежных информационных системах и базах данных, индексирующих журнал.

Авторское резюме должно излагать существенные факты работы, и не должно преувеличивать или содержать материал, который отсутствует в основной части публикации.

Структура резюме должна повторять структуру статьи и включать введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение (выводы).

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте авторского резюме.

Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в авторском резюме не приводятся.

В тексте авторского резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

В тексте авторского резюме следует применять значимые слова из текста статьи.

Текст авторского резюме должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, лишних вводных слов, общих и незначащих формулировок.

Текст должен быть связным, разрозненные излагаемые положения должны логично вытекать одно из другого.

Сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их расшифровку и определения при первом употреблении в авторском резюме.

В авторском резюме не делаются ссылки на номер публикации в списке литературы к статье.

Можно использовать техническую (специальную) терминологию вашей дисциплины, четко излагая свое мнение и имея также в виду, что вы пишете для международной аудитории.

Текст должен быть связным с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. («consequently», «moreover», «for example», «the benefits of this study», «as a result» etc.), либо разрозненные излагаемые положения должны логично вытекать один из другого.

Необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study» (частая ошибка российских аннотаций).

Объем текста авторского резюме не менее 250-300 слов.

Формулы и отдельные символы набираются с использованием редакторов формул Microsoft Equation или Math Type (не вставлять формулы из пакетов MathCad и MathLab, а также не следует использовать стандартную вставку математических формул или построение собственных формул с помощью библиотеки математических символов).

Иллюстрации. Схемы, графики, диаграммы и т.п. принимаются только в векторных форматах (Word, Excel, Visio, CorelDraw, Adobe Illustrator и др.). Графический материал принимается только в черно-белом изображении, должен быть четким и не требовать перерисовки. Графики должны выделяться линиями разного стиля (**не делать их цветными**) или отмечаться цифрами. Фотографии и скриншоты должны выполнятся в растровых форматах (tiff, bmp, png и др.) достаточного расширения (300 dpi) и чёткости.

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля (не более 15 см).

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 в двух вариантах:

1) на русском;

2) на языке оригинала латинскими буквами (References). Если русскоязычная статья была переведена на английский язык и опубликована в английской версии, то необходимо указывать ссылку из переводного источника. Библиографические описания российских публикаций составляются в следующей последовательности: авторы (транслитерация), перевод названия статьи (монографии) в транслитерированном варианте, перевод названия статьи (монографии) на английский язык в квадратных скобках, название источника (транслитерация, курсив), выходные данные с обозначениями на английском языке.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Статья должна быть подписана автором. После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, должность, место работы с указанием почтового адреса учреждения (на русском и английском языках), область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail.

К статье прилагаются следующие **документы**:

- авторское заявление с указанием рубрики журнала;
- экспертное заключение о возможности опубликования;
- рекомендация научного руководителя (для аспирантов и соискателей).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес для переписки: 424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, ПГТУ,
редакция журнала «Вестник ПГТУ», **e-mail:** vestnik@volgatech.net

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подробнее – на сайте ПГТУ: http://www.volgatech.net

Подписка на журнал осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и Журналы» (подписной индекс **42913**, тематический указатель: Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов).